

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Р.Р. Абдулганеев

**Религиозный экстремизм:
криминологический и уголовно-правовой аспекты**

МОНОГРАФИЯ

Под редакцией доктора юридических наук, профессора М.В. Талан

Казань 2015

ББК 67.408.141 + 67.51

А 14

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор А.В. Шеслер
(Томский государственный университет)

Доктор юридических наук, доцент Л.В. Готчина
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Научный редактор – доктор юридических наук, профессор М.В. Талан

А 14 Абдулганеев Р.Р.

Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: монография / Р.Р. Абдулганеев; под ред. М.В. Талана. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2015. – 186 с.

В монографии проведен уголовно-правовой анализ основных преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма, сформулированы теоретические положения по решению проблемы криминологического противодействия данному негативному социальному явлению, а также выработаны практические рекомендации по совершенствованию антиэкстремистской деятельности МВД России.

Монография адресована научным работникам, сотрудникам правоохранительных органов, преподавателям, студентам, курсантам, слушателям и адъюнктам (аспирантам) юридических вузов, а также широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-901593-45-5

ББК 67.408.141 + 67.51

© КЮИ МВД России, 2015

© Абдулганеев Р.Р., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	7
§ 1. Религиозный экстремизм: понятие, сущность и признаки	7
§ 2. Историко-правовой анализ религиозного экстремизма	23
§ 3. Правовой опыт зарубежных стран в вопросах противодействия религиозному экстремизму	32
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	41
§ 1. Современное состояние религиозного экстремизма	41
§ 2. Криминологический портрет личности религиозного экстремиста и его особенности	52
§ 3. Детерминирующие факторы религиозного экстремизма	70
§ 4. Общие и специальные меры предупреждения религиозного экстремизма	81
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ	96
§ 1. Уголовно-правовой анализ объективных признаков преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма	96
§ 2. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма	108
§ 3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	132
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	135
ПРИЛОЖЕНИЯ	151

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие религиозному экстремизму как одной из основных угроз национальной и военной безопасности России возведено в ранг приоритетных направлений в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹ и Военной доктрине Российской Федерации.²

Президент Российской Федерации В.В. Путин Указом от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» постановил активизировать работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма в стране в целях гармонизации межнациональных отношений и укрепления единства многонационального народа России.³

В соответствии со статистикой, с 2003 г. по 2013 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 4790 преступлений экстремистской направленности.⁴ В целом число таких преступлений за последние четыре года, по данным ГИАЦ МВД России, увеличилось более чем в три раза, что свидетельствует об активизации представителей экстремистских движений и организаций, в том числе и религиозного толка, на территории России.

При этом возросла степень адаптивности религиозного экстремизма к правовым и социальным барьерам, закрепляющим как уголовную ответственность за осуществление деяний экстремистской направленности, так и криминологические средства его предупреждения. Проблемными остаются вопросы, связанные с совершенствованием правовых мер, регулирующих противодействие религиозному экстремизму, а также с недостаточной проработанностью организационных механизмов в антиэкстремистской деятельности МВД России.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дальнейшего научного совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями, совершаемыми на почве религиозного экстремизма. Помимо этого, особого внимания заслуживают изучение криминологических аспектов проявлений религиозного экстремизма, а также формирование действенных мер по его предупреждению на основе отечественного и зарубежного опыта.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газета. 2009. 19 мая.

² О Военной доктрине Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 // Там же. 2010. 10 февр.

³ Об обеспечении межнационального согласия [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx? 1;1610870>

⁴ Сводный отчет ГИАЦ МВД России о преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью с 2003 по 2013 гг. М., 2013.

Только посредством раскрытия правовой природы религиозного экстремизма, проведения структурного анализа действующих уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за указанную преступную деятельность, а также выявления криминологических аспектов, характеризующих данный негативный социальный феномен, представляется возможным разрешить проблемы, препятствующие эффективной превенции преступлений в сфере антиэкстремистской деятельности.

В современной отечественной научной литературе вопросы противодействия проявлениям религиозного экстремизма анализируются сравнительно недавно. Различным аспектам уголовной ответственности за осуществление экстремистской деятельности посвящены работы С.Д. Белоцерковского, З.М. Бешуковой, С.В. Борисова, Р.Р. Галиакбарова, Е.А. Димитровой, А.А. Кунашаева, Д.И. Леньшина, А.Ф. Минекаевой, Т.А. Скворцовой, Н.В. Степанова, М.С. Фокина, С.Н. Фридинского, А.Г. Хлебушкина и др.; криминологические особенности противодействия религиозным экстремистским идеологиям в своих трудах раскрывали Л.Д. Башкатов, К.К. Демиров, Е.Л. Забарчук, А.И. Муминов, Т.Н. Нуркаева, М.А. Яровский и др.; на криминологическом анализе отдельных аспектов личности религиозного экстремиста и террориста акцентировали внимание Ю.М. Антонян, В.Н. Арестов, В.А. Бурковская, В.В. Лунеев, А.И. Долгова, С.М. Иншаков, П.А. Кабанов, А.М. Кадиева, Н.Ф. Кузнецова, П.Н. Кобец, С.Н. Поминов, М.Я. Яхьяев и др.; среди зарубежных ученых к вопросу религиозного экстремизма обращались Ю. Хабермас, Р. Егер, К. Кинцлер, К. Кюль, Б. Ланг, Э. Мортимер, М. Пескор, Г. Риландер, Р. Старк, Д. Спенсер и др.

Сформулированные в исследованиях перечисленных авторов положения представляют научный и практический интерес и вносят существенный вклад в его изучение.

Однако проявления религиозного экстремизма настолько многоаспектны по своему содержанию и сложны по заложенному в них характеру преступных деяний, что законодательство не всегда поспевает за его качественными изменениями. К тому же должным образом не разработаны современные приемы и средства предупреждения религиозного экстремизма, а имеющиеся часто устарели или не соответствуют уровню существующей общественной опасности.

В результате этого возникает необходимость проведения комплексного анализа криминологических и уголовно-правовых мер противодействия преступлениям религиозной экстремистской направленности на основе передового отечественного и зарубежного опыта, сложившейся судебной-следственной практики.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

- опубликованную практику судов г. Казани, г. Набережных Челнов, г. Чистополя, г. Альметьевска Республики Татарстан с 2004 г. по 2012 г.;
- 76 архивных материалов уголовных дел по ст.ст.280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, рассмотренных районными и городскими судами Республики Татарстан, Башкортостан, Чувашия и Марий Эл, Кировской, Ульяновской, Оренбургской областей;
- статистические данные ГИАЦ МВД России с 2003 г. по 2013 г. о зарегистрированных преступлениях экстремистской направленности; а также Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан, Республике Башкортостан;
- результаты экспертного опроса 245 сотрудников МВД России, 48 сотрудников полиции земли Северный Рейн-Вестфалия (Германия), 54 священнослужителей, представителей зарегистрированных религиозных организаций, практикующих в Республике Татарстан и Нижегородской области, а также интервьюирование 12 представителей религиозных организаций: «Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты», «Свидетели Иеговы».

Научная новизна работы состоит в том, что в ней отражены новые достоверные сведения, сформулированы теоретические положения по решению проблемы уголовно-правового противодействия вовлечению в религиозную экстремистскую деятельность несовершеннолетних и служителей зарегистрированных религиозных организаций, а также выработаны практические рекомендации по совершенствованию антиэкстремистской деятельности МВД России в условиях современной системы многонационального и многоконфессионального построения российского общества.

ГЛАВА 1.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

§ 1. Религиозный экстремизм: понятие, сущность и признаки

Религия в различных ее проявлениях известна истории еще до возникновения первых государств; весь путь человечества, начиная с первобытных времен и заканчивая новейшей историей, неразрывно связан с разного рода религиозными верованиями.

Под религией (от лат. *religio* – благочестие, набожность, святыня, предмет культа) в общем смысле понимается мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование (одного или нескольких) богов, «священного», т.е. такого начала, которое находится за чертой «естественного», недоступно пониманию человека.¹

В различные периоды развития человеческого общества отношение к религии было неоднозначным. Так, в античности религия основывалась на позициях антропоцентризма (а позднее и космоцентризма), возводя человека в центр Вселенной. При этом происходила теологическая мифологизация природных явлений. Периоду средневековья присущ теоцентризм, в основе которого лежит понимание Бога как абсолютно-го, совершенного, наивысшего бытия, источника всей жизни и любого блага.² В эпоху Возрождения религии отводятся второстепенные роли, на первый план выдвигается сам человек, его естественное начало. В Новое время основу жизни составляет наука, провозглашается борьба с религиозными предрассудками. Но в этот же период религия пытается взять «духовный реванш», вновь занять утраченные социальные позиции. Австрийский криминолог Г. Кайзер делает интересное замечание: «Ранее роли религии в обществе придавалось большее значение, так, К. Маркс в своих трудах понимал религию как опиум для народа; М. Вебер определял религию как составную часть общественного господства; Э. Дюркгейм видел в ней базис существования общества, а сегодня вера не более чем рудимент, отголосок темного прошлого».³ В советский период Новейшего времени, как указывает О.А. Дворникова, религией признавалась одна из форм общественного сознания, мировоззрение, не совместимое с научным миропониманием, основанное на вере в существование сверхъестественных сил, извращенное, фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними природных и обще-

¹ Аверинцев С.С. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С.552.

² Грицанов А.А. Энциклопедия социологии. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4184>

³ Kreuzer A. Religion – Verbrechen – Strafe. Frankfurt am Main, 2010. P.3.

ственных сил.¹ В наши дни религия вновь обретает свою значимость и необходимость, прочно войдя в жизнь общества разных стран, пытаясь соответствовать духу времени и быть «привлекательной» для социума.

Мы с уверенностью можем говорить о том, что религия является одной из самых влиятельных и активных составляющих международной и внутривнутриполитической жизни, но при этом ее воздействие на общественные и государственные институты неоднозначно.

Исходя из этого, мы посчитали целесообразным выделить двух ключевых направлений в данной области:

1. Социологическое. Религиозная доктрина выступает инструментом в формировании нравственных, культурных, поведенческих, а также бытовых представлений отдельных групп верующих посредством убеждения их в истинности и необходимости совершения (несовершения) определенных деяний. Многие религиозные нормы, с одной стороны, являются сильными сдерживающими факторами для верующих, запрещая, например, совершать некоторые виды преступлений, а с другой – отдельные из них порождают фанатизм, углубляют расовую нетерпимость и национальную рознь,² способствуя возникновению социальных конфликтов.³ В.В. Пилявец справедливо отмечает, что в настоящее время только религия остается влиятельной социально-политической силой.⁴

2. Криминологическое. Данное направление характеризуется повышенной значимостью идеологической роли различных религиозных верований и ее непосредственным воздействием на совершение противоправных деяний. По мнению Л.Д. Башкатова, в рамках этого направления анализируются не только криминальные проявления в связи с исповеданием какой-либо веры, их причины и проблемы профилактики, но и религиозные вопросы с криминологической точки зрения, прежде всего, соотношение религии и преступности.⁵ Представители рассматриваемого направления акцентируют внимание на наличии взаимосвязи между религиозными предписаниями, запретами (табу) и законодательным пониманием противоправности деяния.

Наиболее ярким представителем данного направления является А. Кройцер, который утверждает, что «прегрешения и преступления в

¹ Дворникова О.А. Религия и закон: проблемы взаимодействия // Журнал российского права. 2009. № 7. С.45.

² Пономаренков В.А. Введение в судебную (правовую) этнологию: монография. Саратов, 2004. С.48.

³ Яворский М.А. Причины и условия проявления религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. 2008. № 11.

⁴ Пилявец В.В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями в сфере деятельности религиозных объединений. Калининград, 2002. С.3.

⁵ Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология. СПб., 2004. С.159.

религиозном контексте в большинстве случаев соответствуют преступлению в светском, государственном контексте. Религия, как и государство, грозит провинившемуся человеку наказанием за нестандартное, противоправное поведение; в окружающем нас мире религия влияет на определение преступления и его контроль со стороны уголовно-правовой системы. В ее учрежденных формах она ставит наряду с законными и социально-моральными учреждениями важное средство управления социального контроля».¹ Представленное мнение разделяет О.А. Дворникова, указывая на сложную и глубокую взаимосвязь религии и закона, где многие законодательные положения имеют религиозно-нравственные корни (запрет убийства, кражи и т.д.).²

На наш взгляд, религия выступает одним из ключевых элементов в становлении политических, социально-экономических, межличностных и межгрупповых отношений, играет одну из главных ролей в формировании правотворческого процесса в государстве, а также обладает большим потенциалом воздействия на социальные институты общества.

Большинство видных политических и общественных деятелей нашей страны солидарны во мнении о важности религии и о том, какое влияние она может оказывать на общество и государство. Так, В.В. Путин отмечает, что религия всегда имела в России огромное значение, она была государствообразующим институтом.³ С точки зрения И.М. Хакамады, религия – наравне с наукой, философией и вообще системой социальных отношений в обществе – формирует систему ценностей, которая меняется в зависимости от уровня развития общества и новых вызовов, предъявляемых цивилизации со стороны самой же цивилизации.⁴ М.Ш. Шаймиев считает, что возрождение веры положительно сказывается на настроении общества, а традиционные религии занимают в нем свое важное место.⁵

О значимой роли религии в современном российском обществе также свидетельствуют данные, полученные в результате социологического исследования, проведенного 20 марта 2010 г.⁶ Всероссийским цен-

¹ Kreuzer A. Op. cit. P.5.

² Дворникова О.А. Указ. соч. С.45.

³ Ключевые мысли Путина «Насколько малоподвижным, но стабильным было общество». URL: <http://www.putin.ru/russianblog/kljuchevie-misli-putina-lnaskoljko-malopodvizhnim-nostabiljnim-bilo-obshchestvor.html>

⁴ Депутаты не согласны с президентом Путиным в оценке роли религии. URL: <http://jesuschrist.ru/forum/32653>

⁵ В преддверии Рождества Шаймиев заявил о пользе возрождения религии. URL: <http://www.interfax-religion.ru/orthodoxy/?act=news&div=15945>

⁶ Как Вы считаете, какую сейчас роль играют в жизни России церковь и религиозные организации? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=275&search>

твом исследования общественного мнения (ВЦИОМ), где выяснилось, что 80% россиян полагают, что церковь и религиозные организации занимают важное место в жизни страны.¹

Таким образом, мы с уверенностью можем говорить о том, что религия как таковая не только определяет нравственные ценности отдельно взятого индивидуума, но и способствует мировоззренческому восприятию происходящих событий всем социумом, заключая в себе возможность самостоятельной интерпретации происходящих явлений. В связи с этим разного рода манипуляции на данной почве могут оказаться губительными для современного общества.

Человечеству известны примеры перерождения религиозных верований, деление их на различные течения порой крайнего толка, пропагандирующие нетерпимость к инакомыслию и толерантности, противопоставляющие себя другим верованиям и религиозным течениям, толкающие своих последователей к совершению преступлений во имя «чистоты веры» или обосновывающие необходимость их совершения «волей Божьей».

К сожалению, данные негативные проявления теперь нередко встречаются и на территории Российской Федерации, где существуют и активно действуют религиозные течения крайнего толка, такие как: «Универсальная церковь Муна», «Международный фонд помощи и дружбы», «Фонд Новой Святой Руси», «Христиане мира за единство и социальные действия», «Богородичный Центр», «Таблиг», «Ат-такфир уа-аль-хиджра», «Милли Меджлис», «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия», «Нурджулар» и др. По этому поводу еще в 1999 г. С.В. Степашин отмечал, что мы становимся свидетелями все большего распространения чуждых российским духовным идеалам и привычным нормам поведения культов, моральных и нравственных ориентиров. Разрастаются этнические и религиозные конфликты, различные проявления экстремизма.²

Значимыми в связи с этим представляются вопросы, касающиеся возрастающей угрозы, которую в себе несут крайние религиозные воззрения, проявляющиеся в том числе и в экстремизме. Озабоченность по данному вопросу выразил Д.А. Медведев, указав на то, что в современных условиях особенно опасны проявления экстремизма. Во многих случаях они прямо связаны с попытками дестабилизировать ситуацию в нашем обществе.³ Представленную позицию дополняет Б.В. Грызлов. По его словам, сегодня «экстремизм – это та сила, которая стремится

¹ Во всероссийских опросах ВЦИОМ опрашивались 1600 человек в 153 населенных пунктах 46 областей, краев и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

² Степашин С.В. Преступность в России как она есть // Рос. юстиция. 1999. № 6. С.27-29.

³ Экстремизм – угроза нашего общества. URL: <http://news.invictory.org/issue21964.html>

подорвать наше государство, наши традиции, перспективы развития страны, то есть то, что дорого каждому из нас».¹

В науке под термином «экстремизм» (фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) принято понимать приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике).² Частично согласившись с данным определением, зададимся вопросами: «Что представляет собой приверженность к крайним взглядам и мерам? В чем состоит их крайность?». По нашему мнению, под крайними следует понимать совокупность таких убеждений, которые способны побудить личность, разделяющую их, к совершению преступных деяний. По этому поводу Р.С. Тамаев справедливо констатировал, что в настоящее время экстремизм стремится к использованию таких средств и методов борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного и национально-государственного права, включая насильственные методы и террор.³

Новейшая история России и мира знает немало примеров проявления экстремизма и терроризма: трагические события 11 сентября 2001 г. в г. Нью-Йорке; покушение религиозных фанатиков на врачей, производящих аборт и пересадку внутренних органов; длящиеся десятки лет взаимные атаки протестантских и католических экстремистов в Северной Ирландии; применение ядовитого газа сектой «Аум» в токийском метро; подрывы нефте- и газопроводов в 2004-2005 гг. на территории Республик Татарстан и Башкортостан; беспорядки, происшедшие в начале декабря 2010 г. на Манежной площади в Москве; покушения религиозных экстремистов на литераторов и деятелей искусств – Салмана Рушди, Таслиму Насрин, Тео ван Гога и Курта Вестергарда; взрыв в московском аэропорту «Домодедово»; убийства и покушения на жизнь духовенства, представителей зарегистрированных религиозных течений в Республиках Татарстан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария в августе-сентябре 2012 г., в г. Москве, Московской, Псковской областях и многие другие.

На наш взгляд, такая негативная динамика свидетельствует о необходимости выработки новых действенных механизмов в вопросах противодействия проявлениям религиозного экстремизма, что в современных условиях представляется затруднительным без более подробного его изучения.

На сегодняшний день в криминологической науке выделяют большое количество самых разнообразных проявлений экстремизма: кратоэкстремизм, психологический экстремизм, религиозный экстремизм, политический экстремизм, ваххабитско-религиозный экстремизм, исламский

¹ Грызлов Б. Экстремизм как угроза суверенной демократии // Рос. газета. 2006. 15 дек.

² Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С.52; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2003. С.908.

³ Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность, правовые проблемы. М., 2009. С.6.

экстремизм, потребительский экстремизм, сепаратистский экстремизм, интеллектуальный экстремизм, национал-экстремизм, патриотический экстремизм и др.¹ Каждая разновидность данных негативных социальных явлений влечет трагические последствия как для всего общества, так и для отдельных индивидов, создает определенные очаги напряженности.

Как справедливо отмечают многие исследователи проблемы религиозного экстремизма,² одним из наиболее опасных в социальном плане направлений экстремистской деятельности выступает религиозный экстремизм. Его повышенная общественная опасность заключается в том, что, в первую очередь, он затрагивает духовные устои общества, наиболее ценные, значимые, а также наиболее уязвимые в нашей многоконфессиональной и многонациональной стране. Религиозный экстремизм воздействует на одну из основ стабильности государства: оказывая влияние на религиозные представления отдельных социальных групп, создает напряженность (конфликт) среди приверженцев тех или иных религиозных воззрений, что в конечном счете может стать причиной распространения религиозной нетерпимости и духовного расслоения общества.

В связи с этим вполне обоснованна позиция Н.П. Патрушева, по мнению которого экстремизмом следует считать не только открытые выступления боевиков в горячих точках, но и потенциально опасные действия представителей различных религиозных конфессий.³ С данной точкой зрения солидарен Ю.Я. Чайка, полагающий, что в современных условиях расширение деятельности религиозных экстремистских организаций – это реальная угроза безопасности и территориальной целостности нашей страны.⁴

Государство, сталкиваясь с различными проявлениями экстремизма, в том числе и религиозного, пытается найти способы противостояния рассматриваемому негативному социальному явлению, своего рода болезни, которая уже изначально направлена на поражение всего общества, путем создания определенных законодательных механизмов.

Правовая работа по вопросам противодействия экстремизму в России ведется сравнительно недавно. Общее определение экстремизма

¹ Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С.15.

² Дворникова О.А. Указ. соч.; Муминов А.И. Указ. соч.; Пилявец В.В. Указ. соч.; Пономаренков В.А. Указ. соч.; Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004; Тамаев Р.С. Указ. соч.; Яворский М.А. Указ. соч.

³ Об этом см.: Елисов А. Экстремисты в нирване. URL: <http://jurkom.ru/elisov/24-yekstremisty-v-nirvane.html>

⁴ Религиозный экстремизм – это международная угроза. URL: <http://top.rbc.ru/politics/13/04/2009/294122.shtml>

впервые¹ в отечественном законодательстве введено ст.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимаются, в частности, деятельность, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и т.д.²

Как видим, законодатель относит религиозный экстремизм к одной из форм экстремизма. Однако, как справедливо указывает Е.Л. Забарчук, в законе, к сожалению, так и не определено, что же понимается под религиозным экстремизмом.³

В настоящее время приходится отмечать наличие разнообразных теоретических научных взглядов, различных подходов в понимании и оценке религиозного экстремизма, а также отсутствие единого методологического подхода к вопросу о сущности, характере и причинах его возникновения.⁴

В связи с этим необходимо сказать, что и по сей день в научных кругах оспаривается существование феномена религиозного экстремизма, ставится под сомнение правомерность употребления данного термина.⁵ Мнения исследователей по такому вопросу можно разделить на две группы.

Первая группа авторов полагает, что нецелесообразно выделять ре-

¹ Изначально понятие «экстремизм» в российском праве в качестве терминологической единицы возникло в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В соответствии с ней экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: в ред. Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 255-ФЗ // Рос. газета. 2002. 30 июля; 2012. 25 дек.

³ Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности// Журнал российского права. 2008. № 6. С.3.

⁴ Яворский М.А. Указ. соч.

⁵ Яворский М.А. Указ. соч.

лигиозный экстремизм из общепринятого понятия экстремизма, так как эта разновидность не может подпадать под юрисдикцию государства;⁶ религиозный экстремизм нужно рассматривать как разновидность политического экстремизма;⁷ в соответствии с принципами, согласно которым представители какого-либо народа или нескольких народов заведомо считаются потенциальными сторонниками определенной религии, а все остальные – ее противниками.⁸

Вторая группа ученых, напротив, отмечает, что в последнее время проявления религиозного экстремизма носят самостоятельный, стабильный и организованный характер;⁹ возникновение данного понятия и дискуссии вокруг него не оставляют сомнений в его праве на существование;¹⁰ религиозный экстремизм зарождается как определенное религиозное течение на базе той или иной традиционной религии и представляет собой самостоятельный феномен.¹¹

Согласимся с мнением Т.А. Скворцовой в том, что выделение понятия «религиозный экстремизм» имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку это позволяет раскрыть сущность явления, а также дать научно обоснованные рекомендации по изучению идеологических установок религиозных экстремистских учений, их влияния на сознание, психологию и поведение части верующих.¹²

На наш взгляд, выделение религиозного экстремизма в виде самостоятельного направления позволит четко определить присущие только ему видовые признаки и разграничить данные деяния от других проявлений экстремизма, установить глубину существующей проблемы, выработать действенные механизмы предупреждения и конкретизировать меры по противодействию рассматриваемому феномену.

В юридической науке развиваются различные теории о многоаспектности религиозного экстремизма. Остановимся на наиболее распространенных из них.

1. **Социально-политическая.** Под религиозным экстремизмом понимается религиозно мотивированная или религиозно камуфлирован-

⁶ Верховский А.М. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? М., 2002. С.29.

⁷ Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007. С.20-21.

⁸ Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12.

⁹ Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.4.

¹⁰ Забарчук Е.Л. Указ. соч. С.3.

¹¹ Скворцова Т.А. Указ. соч. С.26.

¹² Там же, С.12.

ная деятельность¹ политических партий, общественных и религиозных объединений, иных организаций, направленных на насильственное изменение конституционного строя, насильственный захват власти, на нарушение суверенитета и территориальной целостности страны, на организацию незаконного вооруженного формирования, на нарушение прав и свобод граждан, в том числе возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, публичные призывы к совершению в указанных целях общественно опасных деяний.²

По нашему мнению, рассмотрение религиозного экстремизма через призму политических аспектов и придание таковым первостепенного значения является не в полной мере оправданным, так как политическая составляющая в религиозном экстремизме соотносится не как цель, а скорее, как средство ее достижения.

2. Криминологическая. Религиозный экстремизм представляет собой антиобщественную, радикально направленную деятельность организованных социальных субъектов³ в сфере межрелигиозных отношений,⁴ выражающуюся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных деяниях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых по отношению к лицам и социальным группам,⁵ в целях переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами.⁶

Указанное направление наиболее близко к нашему пониманию религиозного экстремизма, однако полем деятельности религиозного экстремизма не остается только сфера межрелигиозных отношений. Мы убеждены, что его практическое выражение шире по своему содержанию и затрагивает различные стороны жизни общества.

Рассматривая приведенные позиции ученых, нельзя не согласиться с мнением Е.Л. Забарчука о существовании полярных точек зрения относительно проблемы религиозного экстремизма.⁷

В связи с этим возникает необходимость целостного и структурированного анализа религиозного экстремизма. Но прежде считаем необ-

¹ Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии. URL: <http://www.ca-c.org/datarus/namatov.shtml>

² Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С.28-29.

³ Муминов А.И. Указ. соч. С.60.

⁴ Забарчук Е. Л. Указ. соч. С.3.

⁵ Яворский М.А. Указ. соч.

⁶ Ахромеева Ю.В. Социокультурные основы религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2009. С.21.

⁷ Забарчук Е.Л. Указ. соч. С.3.

ходимым привести результаты социологических опросов и интервьюирования:

а) курсантов старших курсов Казанского юридического института МВД России (КЮИ МВД России), практических сотрудников МВД по Республике Татарстан (сотрудников Центра по противодействию экстремизму МВД по РТ),⁸ сотрудников криминальной полиции земли Северный Рейн-Вестфалия (Германия),⁹ курсантов земельного учреждения образования, подготовки и повышения квалификации полиции земли Северный Рейн-Вестфалия;¹⁰

б) участников религиозных организаций:¹¹ «Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты», «Свидетели Иеговы» – и представителей зарегистрированных религиозных организаций Республики Татарстан и Нижегородской области.¹²

Всем респондентам было предложено ответить на вопрос: «С чем у Вас ассоциируется понятие “религиозный экстремизм”?» (прил. 1-4).

Полученные результаты опрашиваемых двух категорий позволили выявить следующую особенность: религиозный экстремизм ассоциируется с противоправной деятельностью по реализации крайней религиозной идеологии, а также с приверженностью к крайним религиозным воззрениям, соответственно, у 57% и 21% сотрудников МВД по Республике Татарстан, 64% и 18% курсантов КЮИ МВД России, 33% и 43% сотрудников криминальной полиции земли Северный Рейн-Вестфалия, 40% и 31% курсантов земельного учреждения образования, подготовки и повышения квалификации полиции земли Северный Рейн-Вестфалия, 39% и 52% христианских, 54% и 32% исламских, 68% и 26% иудейских священнослужителей.

Гораздо меньшее количество опрашиваемых отнесли религиозный экстремизм к терроризму (6% курсантов старших курсов КЮИ МВД России, 11% сотрудников МВД по Республике Татарстан, 9% курсантов земельного учреждения образования, подготовки и повышения квалификации полиции земли Северный Рейн-Вестфалия, 17% сотрудников криминальной полиции земли Северный Рейн-Вестфалия, 2% христианских, 5% исламских и 1% иудейских священнослужителей).

При этом считаем важным обратить внимание на данные, получен-

⁸ Опрос проведен с 22 ноября 2010 г. по 28 февраля 2011 г. и с 6 марта 2013 г. по 4 апреля 2013 г. В опросе приняли участие 249 человек.

⁹ В опросе приняли участие сотрудники криминальной полиции г. Кёльна, г. Падерборна, г. Билефельда – 24 человека (опрос проведен со 2 ноября 2011 г. по 1 декабря 2011 г.).

¹⁰ В опросе приняли участие курсанты LAFP Polizei NRW г. Шлосс-Хольте-Штуkenброк (Германия) – 43 человека (опрос проведен со 2 октября 2011 г. по 1 декабря 2011 г.).

¹¹ Интервьюирование проведено с 1 марта 2013 г. по 29 марта 2013 г. В интервьюировании приняли участие 12 человек.

¹² Опрос проведен с 3 мая 2011 г. по 12 августа 2011 г. В опросе приняли участие 54 человека.

ные в ходе опросов сотрудников МВД по Республике Татарстан и интервьюирования представителей незарегистрированных религиозных организаций. Результаты показали, что если для сотрудников МВД по РТ (73%) религиозный экстремизм – это одна из форм противоправной деятельности, то для подавляющего большинства представителей незарегистрированных религиозных организаций (86%) (в частности, «Джамаат Таблиг» и «Свидетели Иеговы») – это служение для достижения религиозных целей. Причем понимание того, что есть религиозный экстремизм, различно среди тех участников незарегистрированных религиозных организаций, которые ранее не подвергались мерам правового воздействия, и среди тех, кто уже привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности. Так, опрошиваемые первой категории полагают, что религиозный экстремизм представляет собой «закономерную ответную реакцию на всякого рода притеснения в отношении их религиозных убеждений». Понимание вторых основывается «на необходимости совершения таких деяний, которые лежат в основе их веры, независимо от характера их противоправности».

По нашему мнению, причина полярности мнений среди участников незарегистрированных религиозных организаций состоит в том, что в первом случае имеет место романтизация образа «борьбы за правое, богоугодное дело», а во втором – стремление оправдать приобретенный криминальный опыт, повысить свой авторитет среди единоверцев. Это, в свою очередь, подтверждает, что религиозный экстремизм выступает в большей степени деятельностью, сопряженной с убеждениями (обширной идеологической базой), нежели просто наличием личностных теоретических взглядов и основанных на этом моделей поведения.

В результате рассмотрения научных точек зрения и опросов мы пришли к выводу, что под **религиозным экстремизмом** следует понимать одну из крайних форм общественного сознания, носящую характер негативного социального явления, сопряженного с реализацией радикальной религиозной идеологии.

При этом **преступлением религиозной экстремистской направленности** является умышленное совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, основанного на псевдорелигиозной идеологии и направленного на достижение криминальных целей.

Таким образом, из данного определения можно выделить два, на наш взгляд, основополагающих элемента религиозного экстремизма: 1) наличие возможности выхода за рамки правового поведения в целях реализации идеологии религиозного учения; 2) постановку криминальных целей и придание им религиозного характера.

Приведенные выше рассуждения подчеркивают значимость определения самой сущности религиозного экстремизма. В юридической науке присутствуют разного рода мнения по данному вопросу. Некоторые авторы видят сущность религиозного экстремизма в «признании своей религии ведущей и подавлении других религиозных конфессий через принуждение их исповедовать данную систему религиозной веры»;¹ с точки зрения вторых, сущность религиозного экстремизма заключается в экспансии религиозных и псевдорелигиозных организаций и систем, формировании своей модели социального устройства и поведения индивидов, а в ряде случаев и предложении собственной альтернативной модели глобализации;² на взгляд третьих, она представляет собой самую противоречивую сущность всякой религии, крутые повороты бурных событий истории, столь часто освящаемых именем Божьим.³

Согласимся с позицией В.Д. Ларичева в том, что, будучи неотъемлемым элементом человеческого бытия и обремененный наличием идеологической базы, экстремизм как деструкция направляется именно на макроуровень социальной идентичности.⁴

В нашем понимании **сущность религиозного экстремизма** состоит в превознесении исключительности своих религиозных убеждений, восприятии окружающего мира через призму крайних религиозных доктрин, категорического непринятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих вразрез с провозглашенной религиозной идеологией, и в совершении общественно опасных деяний в отношении тех, кто не разделяет или препятствует распространению такого вероучения.

Данные основания, на наш взгляд, способствуют отражению сущностных характеристик исследуемого явления и выступают одним из первоочередных факторов, участвующих в определении признаков религиозного экстремизма.

Таким образом, для полного раскрытия существующей картины указанного негативного социального явления считаем целесообразным определить ключевые признаки религиозного экстремизма, обратившись к приведенным ниже мнениям исследователей этого вопроса (О.А. Дворникова, С.Н. Поминов, Т.А. Скворцова, А.М. Кадиева, С.Н. Фридинский и др.).⁵

¹ См., напр.: Поминов С.Н. Указ. соч. С.38.

² См., напр.: Муминов А.И. Указ. соч. С.61.

³ Медведко Л.И., Германович А.В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. М., 1988. С.4.

⁴ Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография. М., 2012. С.34.

⁵ Дворникова О.А. Указ. соч. С.45; Поминов С.Н. Указ. соч. С.10-11; Скворцова Т.А. Указ.

В собирательном понимании под основными признаками религиозного экстремизма целесообразно рассматривать следующие: 1) наличие религиозной идеологии, основой которой является нетерпимость по отношению к верующим, исповедующим иные взгляды, и атеистам; 2) жесткое утверждение своей системы политических и религиозных взглядов путем идеологического обоснования применения насильственных средств и методов; 3) доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды религиозных экстремистских идей, выраженных в проповеди своей исключительности и превосходства над окружающими; 4) создание «непогрешимого» образа лидера религиозного экстремистского учения, культивирование слепого повиновения и исполнения приказов харизматического лидера религиозного течения; 5) наличие деформации сознания у членов экстремистского религиозного объединения, заключающейся в негативном отношении к общепринятым социальным нормам, путем формирования отрицательной психологической установки на отказ от участия в общественной жизни, на отрицание действующего государственного устройства; 6) отрицание и подавление всяческого проявления инакомыслия в области вероисповедания; 7) придание легальности совершению членами экстремистских религиозных объединений противоправных деяний, противоречащих закону, в том числе террористических актов, иных преступлений экстремистской направленности, иных уголовных преступлений; 8) акцентуацию социального содержания религии в форме религиозного идеала праведной жизни, праведного общества и формирование на этой основе образа врага истинной веры.

Приведенные мнения авторов о неоднородности данного негативного социального явления, его особенностях заслуживают внимания, однако излишняя теоретизированность положений не отражает основных тенденций, сложившихся в современном религиозном экстремизме в России, более того, указанные признаки носят описательный характер и вряд ли применимы в практической деятельности органов внутренних дел.

Таким образом, исходя из необходимости определения практически значимых признаков религиозного экстремизма, были проведены опросы представителей двух «полярных» сторон. Респондентам из числа сотрудников МВД по Республике Татарстан было предложено охарактеризовать основные признаки современного религиозного экстремизма, а представителям незарегистрированных религиозных организаций («Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты» и «Свидетели Иеговы») — указать, какими ключевыми признаками обладает деятельность их организаций.

соч. С.20-21; Кадиева А.М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2008. С.14.

Полученные результаты показали, что, по мнению 72,8% опрошенных сотрудников МВД по Республике Татарстан, все признаки религиозного экстремизма условно можно объединить в два блока: а) теоретический, включающий формирование криминальной цели и обширную деятельность по подготовке идеологической основы к совершению преступных деяний; б) практический, состоящий из действий по реализации преступного замысла. При этом 34% опрошенных считают, что существует и третий блок – пропагандистский, содержащий действия по распространению религиозной идеологии экстремистского толка среди широких слоев населения.

Позиция представителей незарегистрированных религиозных организаций (в собирательном плане) была представлена следующим образом: 4% опрошенных среди основных признаков деятельности их организаций выделили расширение сферы влияния путем обучения молодежи основам религиозной идеологии; 18% – ведение идеологической борьбы с оппонентами религиозного учения; 26% – деятельность по распространению идеологических воззрений организации в обществе с использованием различных методов и форм (20% из которых допустили возможность выхода за рамки закона); 49% – деятельность по укреплению и продвижению позиций религиозного учения в различных сферах жизни общества (политической, экономической, социальной) и привлечению новых сторонников.

Принимая во внимание сложившиеся научные позиции, а также исходя из данных опросов сотрудников МВД по Республике Татарстан и участников незарегистрированных религиозных организаций, следует сформулировать признаки религиозного экстремизма. Среди них целесообразно выделить такие, как:

1. Придание криминальным целям религиозной основы.

Постановка криминальных целей и распространение открытых призывов к совершению преступных деяний под религиозными предлогами способствует их восприятию представителями незарегистрированных религиозных организаций в качестве религиозного предписания, исполнение которого будет обязательным.

По этому поводу мы солидарны с позицией Е.Ф. Морозова о том, что доведенная до логического предела теория религиозной войны, так ярко пропагандируемая современными религиозными экстремистскими организациями, ставит верующего человека в состояние перманентного противостояния всему миру.¹

¹ Морозов Е.Ф. Мировая война ислама. URL: <http://www.varvar.ru/arhiv/text/morozov.html>

2. Формирование ресурсной базы для достижения преступных целей.

Названный признак представляет собой выражение стратегии «насиловственной» религиозной экспансии,¹ состоящей в развитии сети организаций, накапливающих человеческий потенциал, выступающий источником регулярного пополнения религиозных экстремистских организаций, создании условий по их материальному и финансовому обеспечению, а также по расширению поддержки среди населения. Например, особенностью современных религиозных экстремистских организаций является наличие своего рода казны, с помощью которой не только покрываются внутренние расходы таких организаций, но и при необходимости оказывается материальная помощь их участникам.²

3. Реализация религиозных предписаний в противоправной форме.

Характер совершаемых преступлений может быть самым различным. Общим же в преступлениях религиозной экстремисткой направленности является способ достижения криминальной цели, состоящей в подавлении всякого рода оппозиционности (правовой, физической, финансовой, политической, идеологической и т.д.) в отношении религиозного учения. Данная позиция нашла свое подтверждение в ходе изучения архивных материалов уголовных дел по ст.ст.280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, рассмотренных районными и городскими судами Республик Татарстан, Башкортостан, Чувашия и Марий Эл, Кировской, Ульяновской, Оренбургской областей с 2003 г. по 2012 г. Так, большинство указанных преступлений было совершено в отношении лиц трех категорий: а) осуществлявших идеологическую борьбу с нетрадиционными религиозными организациями (представители духовенства, крупные теологи и проповедники) (14%); б) не разделявших крайние религиозные убеждения и (или) препятствовавших реализации намеченной преступной цели (49%); в) отказавшихся от религиозных экстремистских убеждений и вышедших из состава таких организаций (7%).

4. Романтизация религиозного экстремизма и лиц, совершающих на этой основе преступные деяния.

Данный признак указывает на подмену образа законопослушного поведения поведением исходя из религиозных предписаний, раскрывает отношение представителей религиозных учений к возможности осуществления противоправной деятельности, придает чувство нрав-

¹ Данный вывод сделан на основе информационно-аналитического отчета «Об организации и проведении мониторинга религиозно-политической обстановки в Республике Татарстан» в 2012 г.

² Так, среди участников «Хизбут Тахрир аль-Исламия» и «Свидетели Иеговы» распространена практика обязательных ежемесячных пожертвований денежных средств в размере 10% от заработка.

ственного оправдания совершенных деяний. По данным ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, лица, отбывшие наказания за совершение преступлений экстремистской направленности, по возвращении из мест лишения свободы переходят на нелегальное положение и продолжают свою противоправную деятельность, приобретая в глазах сочувствующих им лиц образ «борцов за правду», становясь примером для подражания в религиозных экстремистских группах.

В нашем представлении выделение указанных признаков религиозного экстремизма является основополагающим в его понимании, так как они раскрывают весь процесс формирования данного негативного социального феномена, дают возможность рассмотреть практическую реализацию теоретических аспектов крайних религиозных идей в преступную деятельность.

На основе приведенного анализа подходов к проблеме осмысления религиозного экстремизма представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Религия не только определяет нравственные ценности отдельно взятого индивидуума, способствует мировоззренческому восприятию происходящих событий социумом, но и заключает в себе возможность (в крайних ее проявлениях) формирования отклоняющегося (нередко преступного) поведения с самостоятельной интерпретацией совершаемых деяний.

2. Выделение религиозного экстремизма в качестве самостоятельного направления позволяет четко определить присущие только ему (как социальному явлению) видовые признаки и отграничить данные деяния от других проявлений экстремизма.

3. Под преступлениями религиозной экстремистской направленности следует понимать умышленное совершение общественно опасных деяний, основанных на псевдорелигиозной идеологии и направленных на достижение криминальных целей, запрещенных уголовным законом.

4. Сущность религиозного экстремизма состоит в превознесении исключительности своих религиозных убеждений, восприятии окружающего мира через призму крайних религиозных доктрин, категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих вразрез с провозглашенной религиозной идеологией, и в совершении общественно опасных деяний в отношении лиц, не разделяющих или препятствующих распространению такого вероучения.

5. Рассмотренные признаки религиозного экстремизма направлены на отражение как внутренних, так и внешних процессов, происходящих с религиозной идеологией в условиях ее перерождения в преступную деятельность.

§ 2. Историко-правовой анализ религиозного экстремизма

Нахождение России на стыке религиозных традиций запада и востока всегда служило основой в определении вектора духовного развития всего народа, провозглашая ценность принципов толерантного и веротерпимого сосуществования. В свою очередь, отечественной истории также известны примеры проявления религиозного экстремизма. Осознавая исходящую опасность, Российское государство на всех этапах своего развития предпринимало активные шаги к формированию эффективных уголовно-правовых механизмов, препятствующих распространению подобных негативных явлений.

Приступая к ретроспективному анализу российского уголовного законодательства, необходимо отметить наличие различных мнений, связанных с периодизацией его источников, среди которых наиболее полной, на наш взгляд, представляется позиция А.Г. Кибальника, включающая в себя четыре исторических периода в становлении уголовного права России: 1) средневековое уголовное законодательство; 2) законодательство Нового времени; 3) уголовное право в советский период; 4) уголовное право в период экономических реформ.¹

І. Средневековое уголовное законодательство.

С принятием христианской религии на Руси церковь стала сосредоточением и регламентирующим центром всей жизни граждан. Церковное законодательство не только становится основополагающим во внутренних делах церкви, но и оказывает широчайшее влияние на светское уголовное судопроизводство.² По этому поводу Н. Суворов справедливо констатировал, что с принятием христианства на Руси преступления против веры стали государственными преступлениями, караемыми уголовной властью.³

В текстах древнерусского законодательства термин «религиозный экстремизм» не использовался. Существовали иные понятия – «богохульничество» и «церковное мятежничество», которыми охватывались все проявления крайности в сфере религиозных отношений, в том числе посягающие и на государственную власть.

В первых источниках отечественного уголовного законодательства (Русская Правда,⁴ Новгородская и Псковская судные грамоты⁵) указания на преступления, связанные с богохульниками и церковными мятежниками,

¹ Об этом см.: Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс. М., 2007. С.20.

² Попов А.Н. Русская Правда в отношении к уголовному праву. М., 1841. С.14.

³ Суворов Н. Светское законодательство и церковная дисциплина в России до издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. М., 1845. С.3.

⁴ Юшков С.В. Русская Правда: происхождение, источники, ее значение. М., 1950. 378 с.

⁵ Гинцбург А.Б. Новгородская и Псковская судные грамоты. СПб., 1895. 46 с.

отсутствуют. Подобные деяния считались преступлениями и карались в соответствии с церковными канонами. Об этом свидетельствуют нормы, содержащиеся в княжеских уставах и уставных грамотах: Уставе князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных, Уставе князя Ярослава о церковных судах, Новгородском уставе великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых.¹ В них называются следующие виды преступных деяний: «Об осквернении церкви», «О посечении крестов, разрытии могил, церковной татьбе», «О соблюдении языческих обрядов и молений», «О зелейничестве и ведовстве».²

В Судебниках 1497 и 1550 гг.,³ Стоглаве 1551 г.⁴ не упоминаются преступления, связанные с богохульничеством и церковным мятежничеством, и, несмотря на это, можно предположить, что оно наказывалось церковным судом. Так, Н.С. Таганцев отмечал, что в течение Московского периода преследование религиозных преступлений светской властью встречалось в весьма редких случаях.⁵

Только в Соборном уложении 1649 г. царя Алексея Михайловича впервые встречается указание об ответственности, возлагаемой на богохульников и церковных мятежников, в частности, перед «царевым» светским судом, изложенное в девяти статьях. Причем преступления против веры (глава I «О богохульниках и о церковных мятежниках») по своей значимости стояли на первом месте, возвышаясь над преступлениями против государственной власти (глава II «О государевой чести и как его государское здоровье уберечь»). Так, в данном Уложении было сказано: «А будет кто иноверцем, какой-нибудь веры, или русский человек и возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или родившую Его пресвятую владычицу нашу Богородицу и пресвятую Марию, или на честный крест, или на святых Его угодников: про тех сыскивать всяким сыском и того богохульника обличив казнить, сжечь».⁶

В качестве основных видов наказаний, применяемых к богохульникам и церковным мятежникам, в Соборном уложении 1649 г. назывались: смертная казнь, смертная казнь через сожжение, торговая казнь, тюремное заключение (на сколько государь укажет), тюремное заключение сроком на один месяц и избивание батогами.

Таким образом, средневековый период развития отечественного уголовного законодательства был ознаменован переходом от мер религиоз-

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 149.

² Чернявский А. Религиозные преступления (из лекций Н.С. Таганцева). СПб., 1905. С. 5.

³ Судебники XV-XVI веков. М.-Л., 1952.

⁴ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М., 1984. Т. 2. С. 241-439.

⁵ Об этом см.: Чернявский А. Указ. соч. С. 5.

⁶ Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. М., 1907. С. 7.

ного (церковного) воздействия за проявления религиозного экстремизма к их уголовно-правовому закреплению в качестве государственных преступлений.

II. Законодательство Нового времени.

Артикул воинский, принятый 26 апреля 1715 г., который действовал наряду с Соборным уложением 1649 г. вплоть до создания Свода законов Российской империи,¹ содержал нормы об ответственности за преступления против церкви и веры. В частности, Артикул воинский в главе I «О страхе Божьем» и главе II «О службе божией и о священниках» имел 17 артикулов, предусматривавших ответственность за богохульные деяния. Причем наказания, установленные данными артикулами, коренным образом отличались от наказаний, содержащихся в Соборном уложении 1649 г. Так, в соответствии с Артикулом воинским за преступления против церкви и веры были введены новые виды наказаний: аркебузирование (расстрел), прожигание языка каленым железом, сечение суставов, лишение пожитков, заключение в кандалы на 14 дней, лишение месячного жалования, покаяние при собрании людей и выплата половины месячного жалования, отставление от службы и др.

К тому же именно в этот период ереси и раскольническое движение принимают вид противоправительственного движения.²

Следующий этап развития уголовно-правовой мысли в вопросах противодействия религиозному экстремизму ознаменован принятием в 1832 г. Свода законов Российской Империи. В данное собрание законодательных актов входило Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, включавшее в себя раздел «О преступлениях против веры и о нарушениях ограждающих оную постановлений», состоявший из 42 статей.³ Преступные деяния указанной категории были разделены на три группы: 1) о богохулении и порицании веры; 2) об отступлении от веры и постановлений церкви; 3) об оскорблении святыни и нарушении церковного благочиния.

Особенностью данного нормативного правового акта является то, что впервые в истории отечественного уголовного права была введена ответственность за распространение ереси и раскола. Так, в соответствии со ст. 196, виновные как в распространении уже существующих, отпавших от православной церкви ересей и расколов, так и в заведении каких-либо новых, повреждающих веру сект подвергаются лишению всех прав состояния и ссылке. В том случае, если распространение ере-

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М., 1986. Т. 4. С.317.

² Чернявский А. Указ. соч. С.5.

³ Филиппов Ю.Д. Свод законов Российской Империи. Все 16 томов с относящимися к ним приложениями в одной книге. СПб., 1900. С.2464-2466.

си и раскола было сопровождаемо насилием или другими увеличивающими вину обстоятельствами, то виновный приговаривался к лишению всех прав состояния и к ссылке на каторжные работы на срок от двенадцати до пятнадцати лет.

В числе основных видов наказаний, применяемых за «преступления против веры и нарушения ограждающих оную постановлений», можно назвать: лишение всех прав состояния и ссылку на каторжные работы сроком от двенадцати до пятнадцати лет; каторжные работы сроком от шести до восьми лет; ссылку в отдаленные места Сибири; заключение в тюрьмы на срок от четырех до восьми месяцев; арест от трех недель до трех месяцев, заключение в тюрьмы на срок от четырех до восьми недель.

Конец первой половины XIX в. был ознаменован принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, которое обобщило и систематизировало предшествующий опыт законодательного регулирования по указанной проблеме, прежде всего Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1832 г., что имело принципиальное значение.¹ Именно в данном нормативном правовом акте, как отмечает Б.Н. Миронов, произошло официальное разделение религиозных верований на четыре класса: православие, другие христианские религии, ереси и расколы, нехристианские религии.²

Таким образом, Уложение 1845 г. предусматривало ответственность за 8 видов преступлений, нарушающих постановления, ограждающие религию и церковь: 1) надругательство и осмеяние церкви, религиозного верования, возложение хулы на Бога; 2) нарушение требований о погребении христиан с соблюдением церковного обряда; 3) нарушение уважения к усопшим; 4) нарушение свободы отправления веры, выражающееся в принуждении к выполнению какого-либо религиозного действия или в воспрепятствовании выполнению такового; 5) совращение; 6) проповедь некоторых лжеучений; 7) принадлежность к некоторым вероучениям, признаваемым нетерпимыми в государстве; 8) нарушение некоторых особых постановлений нашего закона в ограждение православной веры от отвлечения православных в другие вероисповедания.

Наказания, применяемые за совершение деяний, нарушающих постановления, ограждающие религию и церковь, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. были наиболее строгими в уголовном законодательстве Нового времени за подобные преступления. Так, основными видами наказаний выступали: бессрочная каторга, каторга от

¹ Розенко С.В. Уголовно-правовая борьба с сектантством по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // История государства и права. 2010. № 8.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 1999. Т. 2. С.20.

12 до 15 лет, каторга от 6 до 8 лет, ссылка на поселение, тюрьма от восьми месяцев до одного года, тюрьма до четырех месяцев с лишением некоторых прав, тюрьма сроком до двух лет, арест от трех недель до трех месяцев.

Отличительной чертой при этом обладало Уголовное уложение, принятое в 1903 г. Под влиянием процессов либерализации общества были обобщены многие постановления, устранены некоторые специальные виды религиозных преступных деяний, предусмотренных Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹

К тому же, в соответствии с Указом от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», глава 2 «О нарушении ограждающих веру постановлений» Уголовного уложения 1903 г. претерпела определенные изменения и в окончательной редакции предусматривала ответственность за религиозные преступления по 25 составам.

Среди основных групп преступных деяний выделяются возложение хулы или кощунство. Уголовное уложение 1903 г. различало три вида богохуления или кощунства, среди них: 1) возложение хулы; 2) поругание действием или поношением; 3) поношение священного писания и церкви православной.

С принятием Уголовного уложения изменилось количество и виды наказаний за такие преступления. Основными видами наказаний за нарушение ограждающих веру постановлений были: каторга сроком от 4 до 15 лет, ссылка на поселение, исправительный дом не свыше 3 лет, заключение в крепость не свыше 3 лет, арест не более 3 месяцев, тюрьма сроком не менее 6 месяцев. Причем, как отмечал Н.С. Таганцев, ответственность и размеры как за богохуление, так и за кощунство зависели от места и обстоятельств совершения, так что при отсутствии этих условий деяния становились уголовно безразличными.²

К тому же впервые за всю историю уголовного законодательства России охрана закона от посягательств распространялась не только на православную веру, но и на нехристианские вероучения, признанные и распространенные в России. Так, в ст.76 указывалось, что «виновный в поношении признанного в России нехристианского вероисповедания или в поругании действием или в поношении предмета религиозного чествования этого вероисповедания, если сие поношение или поругание учинено в молитвенном доме нехристианского вероисповедания или при публичном совершении установленного этим вероисповеданием общественного религиозного служения, наказывается арестом».

¹ Чернявский А. Указ. соч. С.17.

² Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Глава вторая «О нарушениях ограждающих веру постановлений». СПб., 1906. С.16.

III. Уголовное право в советский период.

С приходом советской власти изменилось идеологическое отношение государства не только к крайним религиозным культам, но и к традиционным верованиям. На основании Декрета СНК Российской республики от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» запрещена официальная деятельность большинства религиозных организаций и объединений на территории республики, а религия объявлена частным делом граждан.

Данному периоду присуща активизация деятельности религиозных организаций экстремистского толка, наиболее крупные из них: «истинно православная церковь», «истинно-православные христиане», мусульманская группа «волосатых ишанов» в Средней Азии. В большинстве своем отношение подобных религиозных формирований к представителям революционного движения было крайне враждебным, часто они именовались не иначе как «слуги сатаны», а их физическое устранение считалось «достойной карой Божией».¹

В уголовном законодательстве молодого государства также происходят серьезные изменения. С принятием 1 июня 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР вводится в действие глава 3, предусматривавшая ответственность за нарушение правил об отделении церкви от государства. Нормы данной главы включали самостоятельные составы преступлений: «Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям» (ст.119 УК РСФСР); «Совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, а также с целью извлечь таким путем какие-либо выгоды» (ст.120 УК РСФСР); «Преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах» (ст.121 УК РСФСР); «Всякое принуждение при взимании сборов в пользу церковных и религиозных организаций или групп» (ст.122 УК РСФСР); «Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц» (ст.123 УК РСФСР); «Совершение в государственных учреждениях и предприятиях религиозных обрядов, а равно помещение в этих зданиях каких-либо религиозных изображений» (ст.124 УК РСФСР).

Размер наказаний за нарушение правил об отделении церкви от государства варьировался от принудительных работ сроком до трех месяцев до высшей меры наказания (ст.119 УК РСФСР, эти же деяния, совершенные в военной обстановке или при народных волнениях).

¹ Гальперин Б.И. Боязнь прозрения. Фрунзе, 1977. С.10.

При всем этом ст.125 УК РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, не нарушающих общественного порядка и не сопровождающихся посягательствами на права граждан. Данная норма просуществовала вплоть до 1991 г. и была включена во все редакции УК РСФСР 1926 г. (ст.127) и УК РСФСР 1960 г. (ст.142).

С вводом в действие УК РСФСР 1926 г. на основании постановления ВЦИК РСФСР от 22 ноября 1926 г. претерпевает определенные изменения глава «Нарушение правил об отделении церкви от государства». А именно статья «Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям» перемещена в главу I «Контрреволюционные преступления». Таким образом, наказание по ст.58.14 УК РСФСР устанавливалось в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, а в случае совершения данных деяний в военной обстановке или при народных волнениях был предусмотрен расстрел.

В остальном же, с небольшими дополнениями, все также закреплялась ответственность по следующим статьям: «Преподавание малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах или с нарушением установленных для этого правил» (ст.122 УК РСФСР); «Совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, для извлечения таким путем каких-либо выгод» (ст.123 УК РСФСР); «Принудительное взимание сборов в пользу церковных и религиозных групп» (ст.124 УК РСФСР); «Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц» (ст.125 УК РСФСР); «Совершение в государственных и общественных учреждениях и предприятиях религиозных обрядов, а равно помещение в этих учреждениях и предприятиях каких-либо религиозных изображений» (ст.126 УК РСФСР).

При этом ответственность за нарушение правил об отделении церкви от государства в УК РСФСР 1926 г. предусматривала как принудительные работы на срок до трех месяцев или штраф до трехсот рублей, так и принудительные работы на срок до одного года с конфискацией части имущества или штраф до пятисот рублей. Наказание в виде смертной казни за нарушение правил об отделении церкви от государства больше не применялось.

В послевоенный период советское правительство предприняло очередную крупную реформу уголовного законодательства и Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. ввело в действие новую редакцию Уголовного кодекса РСФСР.

Новеллой УК РСФСР 1960 г., в отличие от прежних редакций, было полное исключение главы «Нарушение правил об отделении церкви от государства», и только ст.142 главы 4 «Нарушение политических и трудовых прав граждан» определяла ответственность за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви. Позднее Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. данная статья была дополнена следующим положением: «Те же деяния, совершенные лицом, ранее судимым за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, а равно организационная деятельность, направленная к совершению этих действий».¹

В главу 10 УК РСФСР «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» была введена ст.227 УК РСФСР «Посыгательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов», в соответствии с которой запрещались организация или руководство группой, деятельность которой, проводимая под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, была сопряжена с причинением вреда здоровью граждан либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности, либо с исполнением гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних. Также наказывались активное участие в деятельности группы и систематическая пропаганда, направленная на совершение указанных выше действий.

Основными видами наказаний, предусмотренных в УК РСФСР 1960 г., за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, а также за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов были: лишение свободы на срок до пяти лет; лишение свободы на срок до трех лет; ссылка на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без такового; исправительные работы сроком до двух лет; исправительные работы на срок до одного года; штраф размером до пятидесяти рублей; меры общественного воздействия.

IV. Уголовное право в период экономических реформ.

Вторая половина 80-х и первая половина 90-х гг. XX в. были ознаменованы появлением в России новых крайних религиозных учений. Небезынтересно отметить, что новые «течения» поделили между собой сферы влияния. Так, если «Универсальная церковь Муна» ориентиро-

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49, ст.1821.

вана на студенчество, интеллектуальный слой населения, то «Учение высшего разума вселенной Виссариона» – на людей более низкого образовательного уровня.¹

В данный период продолжал действовать УК РСФСР 1960 г., однако его содержание существенно менялось, отражая новые экономические и социальные характеристики общества: была унифицирована уголовно-правовая охрана государственной и иных видов собственности, исключены политизированные положения, смягчены наказания по многим преступлениям, декриминализированы многие деяния, более не считающиеся общественно опасными.²

Фактически с марта 1985 г. нормы, предусматривавшие ответственность за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви и посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов, уже не применялись. Окончательная декриминализация обозначенных составов преступления произошла в 1991 г., когда, в соответствии с Законом РСФСР от 18 октября 1991 г. № 1763-1, ст.ст.142 и 227 УК РСФСР были полностью исключены.³

Анализ генезиса религиозного экстремизма и преступлений, связанных с ним, позволяет сделать следующие выводы:

1. Основными мерами воздействия на преступления религиозной экстремистской направленности являлись уголовно-правовые нормы. За весь период государственного противодействия религиозному экстремизму в России не было сформировано эффективной программы, направленной на превенцию религиозного экстремизма.

2. Важно отметить закрепление и обоснование в нормах уголовного права дореволюционной России охраны от преступных посягательств всех вероучений, признанных в России.

3. Исторически можно выделить следующие уголовно наказуемые деяния, связанные с религиозным экстремизмом: а) богохульничество; б) церковное мятежничество; в) порицание веры; г) кощунство; д) нарушение церковного благочиния; е) посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.

4. По нашему мнению, важным явилось бы возрождение уголовной ответственности по примеру Уголовного уложения 1903 г. за поношение признанного в России вероисповедания или поругания действием или

¹ Кобец П.Н. Основные факторы, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности со стороны религиозных тоталитарных сект, действующих в России // Рос. следователь. 2007. № 22. С.18-19.

² Бастрыкин А.И. Указ. соч. С.23.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44, ст.1430.

поношением предмета религиозного чествования этого вероисповедания, если поношение или поругание было совершено в молитвенном доме или при публичном совершении установленного вероисповеданием общественного религиозного служения. Применение данной нормы позволило бы повысить эффективность отечественного уголовного закона и более оперативно реагировать на преступления религиозной экстремистской направленности.

5. Исходя из исторического правового опыта, считаем необходимым отнесение преступлений религиозной экстремистской направленности к преступлениям против государственной власти, так как подобные деяния и сегодня объективно посягают на основы конституционного строя государства и его безопасность.

6. С учетом ретроспективного исследования вопросов правового воздействия на религиозный экстремизм правоохранительным органам следует не только применять карательные формы воздействия, но и больше внимания уделять пропаганде, повышению значимости традиционных духовных и социальных норм, их популяризации в глазах населения.

§ 3. Правовой опыт зарубежных стран в вопросах противодействия религиозному экстремизму

Религиозный экстремизм в своих проявлениях затрагивает многие аспекты не только духовной, но и социальной жизни современного общества. Его угрозы часто носят транснациональный характер, ввиду чего эффективное противодействие подобным проявлениям невозможно без анализа зарубежных нормативных правовых актов, регламентирующих данную сферу.

По справедливому мнению Д.Н. Антипова, уголовная политика зарубежных государств в части, направленной на противодействие экстремизму и преступлениям на почве ненависти, в последние десятилетия все больше определяется идеологией мультикультурализма. Указанная тенденция проявляется и в содержании, и в практике применения уголовного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за возбуждение религиозной вражды, разжигание религиозной ненависти и распространение экстремистских идей, затрагивающих религиозные отношения.¹

¹ Антипов Д.Н. О некоторых особенностях ответственности за возбуждение религиозной розни, разжигание религиозной ненависти и распространение экстремистских идей, затрагивающих религиозные отношения, в европейском и американском уголовном праве //

В рамках рассмотрения данного вопроса считаем важным обратиться к уголовным законодательствам некоторых стран СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Таджикистан), Австралии, Бразилии, Германии, Великобритании, Китая, Польши, Сингапура, Турции, Франции и Швейцарии, проведя классификацию указанных законодательств по группам в зависимости от наличия в них антиэкстремистских норм (прил. 5).

1. Законодательства государств, закрепляющие в уголовно-правовых нормах ответственность за деяния религиозной экстремистской направленности.

Правовой запрет религиозного экстремизма находит свое специфическое отражение в национальном уголовном законодательстве таких зарубежных стран, как: Азербайджан, Германия, Китай, Польша, Швейцария, Турция, Индия. При этом запрещается не сам религиозный экстремизм как явление, а деяния, которые по своим криминальным характеристикам посягают на сферу межрелигиозных отношений в его собирательном значении.

В зависимости от объектов уголовно-правовой охраны деяния религиозного экстремизма посягают на общественные отношения: а) обеспечивающие реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина (УК Республики Азербайджан, УК ФРГ, УК Республики Польша); б) по охране порядка управления (УК КНР, УК Турецкой Республики); в) регулирующие обеспечение общественного порядка, общественного спокойствия и общественной безопасности (УК Швейцарии, УК Республики Индия).

При этом в уголовном законодательстве зарубежных стран криминализованы различные деяния, которые возможно отнести к преступлениям религиозной экстремистской направленности. Условно их можно разделить на три категории: 1) нарушение религиозными правилами государственных предписаний и порядка управления в связи с деятельностью религиозного учения (ч.1 ст.168 УК Республики Азербайджан¹); формирование и использование религиозно-сектантских организаций или использование суеверий для нарушения государственных законов, административных законоположений (ст.300 УК КНР²); 2) деяния, оскорбляющие вероисповедания, религиозные общества и мировоззренческие объединения (параграф 166 УК ФРГ³); деяния, посягающие на религиозные чувства верующих, при этом под охрану уголовного закона

Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 2.

¹ Уголовный кодекс Республики Азербайджан. СПб., 2004. С.203.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб., 2001. С.236.

³ Уголовный кодекс ФРГ. М., 2001. С.3-4.

попадают также и предметы религиозного почитания (ст.196 УК Республики Польша¹); деяния, посягающие на гарантированные законом религиозные действия (ст.261 УК Швейцарской Конфедерации²); деяния, посягающие на религиозные убеждения классов общества (раздел 295А УК Республики Индии³); 3) подстрекательство и провокация религиозными руководителями к неподчинению законам или правительственным приказам (законодательство Турецкой Республики). Так, ст.242 УК Турецкой Республики запрещает религиозным руководителям, используя свой сан, осуждать или поносить правительственное управление, законы, уставы, приказы, обязанности или полномочия государственных ведомств либо подстрекать или провоцировать народ к неподчинению законам или правительственным приказам.⁴

По нашему мнению, правовой опыт Турецкой Республики в отношении деяний религиозной экстремистской направленности, совершаемых представителями религиозных конфессий, а также правовые механизмы, реализуемые Республикой Польша и Швейцарской Конфедерацией, в отношении деяний, посягающих на предметы религиозного почитания и религиозные действия, применимы в отечественном уголовном законодательстве и могут стать одним из сдерживающих факторов в противодействии распространению идеологии религиозного экстремизма.

2. Законодательства государств, частично закрепляющие в уголовно-правовых нормах ответственность за деяния религиозной экстремистской направленности.

В законодательстве большинства исследуемых государств (Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Таджикистан, Франция) в основе деяний религиозной экстремистской направленности лежат следующие мотивы: 1) религиозной ненависти или религиозного фанатизма (УК Республики Армения); 2) религиозной вражды или религиозной розни (УК Республики Беларусь); 3) религиозной нетерпимости (УК Республики Грузия); 4) религиозной ненависти или религиозной вражды (УК Республики Казахстан); 5) религиозной вражды или религиозного фанатизма (УК Республики Таджикистан); 6) религиозного мотива (УК Французской Республики).

При этом указанные мотивы в уголовном законодательстве зарубежных государств (Республики Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Таджикистан) понимаются как обстоятельства, отягчающие ответственность и наказание.

¹ Уголовный кодекс Республики Польша. СПб., 2001. С.149.

² Уголовный кодекс Швейцарии. СПб., 2002. С.241.

³ Indian Penal Code (IPC). URL: <http://www.vakilno1.com/bareacts/IndianPenalCode/S295A.ht>

⁴ Уголовный кодекс Турции. СПб., 2003. С.264.

В соответствии с УК Республики Армения, мотив религиозной ненависти и религиозного фанатизма предусмотрен в качестве квалифицированных признаков в п.13 ч.2 ст.104 «Убийство»; п.10 ч.2 ст.112 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; п.7 ч.2 ст.113 «Умышленное причинение вреда средней тяжести здоровью». Помимо этого, в УК Республики Армения имеется ст.226 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды», запрещающая действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, пропаганду расового превосходства или унижение национального достоинства.

В УК Республики Беларусь закреплена ответственность за деяния, совершенные по мотиву религиозной вражды или розни: 1) умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства (ст.130 «Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни»); 2) убийство (п.14 ч.2 ст.139); 3) умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (п.8 ч.2 ст.147).

К тому же в данном законодательстве предусмотрена ст.193 «Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан» и ст.193-1 «Незаконные организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности». В диспозиции этих статей указано на ответственность за организацию либо руководство религиозной организацией, деятельность которой сопряжена с насилием над гражданами или с причинением им телесных повреждений, или с иными посягательствами на права, свободы и законные интересы граждан, или с воспрепятствованием исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей.

Таким образом, УК Республики Беларусь запрещает преступную деятельность религиозных организаций: 1) которые прошли регистрацию в установленном законом порядке; 2) которым было отказано в государственной регистрации; 3) которые осуществляют свою деятельность без государственной регистрации.¹

Уголовное законодательство Республики Грузия рассматривает данные деяния как преступления, совершенные по мотивам религиозной нетерпимости, что находит свое отражение в п.«м» ст.109 «Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах», п.«м» ч.2 ст.117 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», п.«ж» ч.2 ст.126 «Истязание».²

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 1999. С.153.

² Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2003. С.216.

В соответствии с УК Республики Казахстан, мотив религиозной ненависти или религиозной вражды является одним из основных в совершении деяний, предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 96 «Убийство»; п. «з» ч. 2 ст. 103 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; п. «е» ч. 2 ст. 107 «Истязание»; ст. 164 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды»; п. «г» ч. 2 ст. 187 «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества»; ст. 337 «Создание или участие в деятельности незаконных общественных и других объединений».

УК Республики Казахстан также содержит ст. 233.1, в которой закреплена ответственность за пропаганду терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма; ст. 337.1, в соответствии с которой запрещена организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма.¹

Уголовным кодексом Республики Таджикистан деяния религиозной экстремисткой направленности определены в качестве мотивов религиозной вражды или религиозного фанатизма. Они нашли свое отражение в п. «м» ч. 2 ст. 104 «Убийство»; п. «м» ч. 2 ст. 110 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; п. «е» ч. 2 ст. 111 «Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести»; п. «з» ч. 2 ст. 117 «Истязание». Помимо этого, в ст. 189 «Возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды» определена ответственность за осуществление публичных действий, направленных на возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды или розни, унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности граждан по признаку их отношения к религии, национальной, расовой или местнической принадлежности, если эти действия совершены публично или с использованием средств массовой информации.²

В уголовном законодательстве Французской Республики религиозный мотив присутствует в таких составах преступлений, как: геноцид (ст. 211.1), депортация (ст. 212.1), дискриминация (ст. 225.1), непубличное оскорбление (ст. R. 624.4), непубличное подстрекательство к дискриминации (ст. R. 625.7).³

Таким образом, зарубежное уголовное законодательство разнообразно в определении уголовно наказуемых деяний, связанных с ре-

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2001. С. 263, 325.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб., 2001. С. 187.

³ Уголовный кодекс Франции. СПб., 1998. С. 98, 119.

лигиозным экстремизмом, и выделяет такие виды преступлений, как: 1) посягательство на права граждан под предлогом совершения религиозных обрядов; 2) оскорбление вероисповеданий, религиозных обществ и мировоззренческих объединений; 3) нарушение свободы вероисповедания и религии; 4) возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды; 5) пропаганда терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма; 6) незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности; 7) непубличное подстрекательство к дискриминации.

3. Законодательства государств, закрепляющие ответственность за деяния религиозной экстремистской направленности в иных нормативных правовых актах.

В нормативных правовых актах Великобритании запрет дискриминации лиц по религиозным признакам регламентируется Законом о поддержании общественного порядка 1986 г.¹ Так, в части 3А «Ненависть против людей на религиозных основаниях» имеется параграф 29А, где раскрывается значение религиозной ненависти, под которой в Великобритании понимается ненависть в отношении группы лиц по религиозным убеждениям или по признакам отсутствия религиозных убеждений.

При этом, как отмечает З.М. Бешукова, в Великобритании для обозначения преступлений экстремистской направленности используется понятие «hate crime» (преступление ненависти). Данное понятие законодательно не закреплено, однако оно применяется для обозначения преступлений, «в которых враждебность или предубеждение преступника в отношении определенной группы лиц является фактором, определяющим выбор жертвы».²

В указанном Законе установлен следующий круг преступных деяний, направленных на разжигание религиозной ненависти: 1) использование слов, действия или письменных материалов (29 В); 2) публикация или распространение печатных материалов (29 С); 3) публичное исполнение произведения (29 D); 4) распространение, показ или воспроизведение записи (29 E); 5) радиовещание или включение в сетку радиовещания данных материалов (29 F); 6) владение подстрекательскими материалами (29 G).

Основными видами наказаний, в соответствии с Законом о поддержании общественного порядка 1986 г., являются: а) лишение свободы на

¹ Racial and Religious Hatred Act 2006. URL: <http://www.opsi.gov.uk/>

² Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С.20.

срок до семи лет или штраф, или то и другое; б) тюремное заключение на срок, не превышающий шести месяцев, или штраф в размере, не превышающем установленный законом максимальный размер, или оба наказания.

В Республике Сингапур на противодействие религиозному экстремизму направлен Закон от 2 января 2011 г. «О сохранении религиозной гармонии».¹ Исходя из положений п.8 ч.III «Ограничение судебного приказа» министр может издать ограничивающий судебный приказ против деятельности любого священника, монаха, пастыря, имама, бузина, должностного лица или любого другого лица, которое обладает властными полномочиями в любой религиозной группе или учреждении, или любого из его членов в случае, если министр убежден, что этот человек совершил или пытается совершить любое из следующих действий: 1) вызывающих чувство вражды, ненависти, недоброжелательности и враждебности между различными религиозными группами; 2) проведение мероприятий по содействию политическим партиям под прикрытием распространения религиозной практики или любого вероисповедания; 3) проведение подрывной деятельности под прикрытием проповедования или осуществления любой религиозной веры; 4) возбуждение недовольства против президента или правительства при помощи или под прикрытием распространения любой религиозной веры.

В правовом пространстве Австралийского Союза действует Закон «О запрете дискриминации»² 1991 г., где в ч.4 «Расовое и религиозное оскорбление» ст.124 А «Оскорбление по признаку расы, религии, сексуальной ориентации или гендерной идентичности» признаются незаконными любые публичные акты, направленные на разжигание ненависти, презрения, тяжких насмешек, в отношении человека или группы лиц по признаку расы, религии, сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

В соответствии со ст. 208 «Нападение на обряд богослужения, препятствие или нарушение религиозного действия» главы I «Преступления против религиозных чувств» Декрет-закона от 7 декабря 1940 г. № 2848/40 Федеративной Республики Бразилия,³ предусмотрена ответственность за публичное издевательство по причине религиозных убеждений или возложенных религиозных функций, совершаемое в целях предотвращения или нарушения церемонии или практики религиозного культа; публичное оскорбление действий или объекта религиозного поклонения. Основными видами наказаний за нападение на об-

¹ Maintenance of Religious Harmony. URL: <http://statutes.agc.gov.sg>

² Anti-Discrimination act 1991. URL: http://www.austlii.edu.au/au/legis/qld/consol_act/aa1991204/

³ Decreto-lei 2848/40 Decreto-lei no 2.848, de 7 de dezembro de 1940. URL: <http://www.jusbrasil.com.br>

ряд богослужения, препятствие или нарушение религиозного действия, исходя из данного Декрет-закона, являются: а) лишение свободы от одного месяца до одного года или штраф; б) в случае применения насилия – наказание увеличивается на одну треть.

К основным видам наказаний, предусмотренных уголовным законодательством зарубежных стран, за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности относятся: 1) штраф; 2) конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния, а также одной или нескольких единиц оружия, принадлежащего осужденному или находящегося в его свободном распоряжении; 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 4) работы в общественных интересах; 5) исправительные работы; 6) арест; 7) ограничение свободы; 8) заключение; 9) лишение свободы.

Отметим, что достоинство уголовного законодательства ряда зарубежных государств состоит в дифференциации ответственности за формирование и использование религиозно-сектантских организаций или использование суеверий для нарушения государственных законов, административных законоположений, а также за подстрекательство и провокацию религиозными руководителями к неподчинению законам или правительственным приказам. Кроме того, заслуживает внимания закрепление в уголовном законодательстве ответственности за оскорбление религиозных чувств других лиц, публичное оскорбление предмета религиозного почитания или места, предназначенного для публичного исполнения религиозных обрядов.

На основе проведенного исследования зарубежного законодательства в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. В уголовном законодательстве зарубежных стран отсутствует единое понимание религиозного экстремизма, а в некоторых случаях такого рода деяния и вовсе не рассматриваются в качестве экстремистских. При этом разнообразен характер тяжести преступлений религиозной экстремистской направленности, относимых как к преступлениям небольшой тяжести, так и к особо тяжким.

2. В национальном законодательстве зарубежных стран закреплены различные объекты уголовно-правовой охраны от преступлений религиозной экстремистской направленности, среди них наиболее распространенными являются общественные отношения: 1) обеспечивающие охрану прав граждан; 2) направленные на должное обеспечение обще-

ственного спокойствия и общественной безопасности; 3) обеспечивающие должное функционирование государственной власти; 4) обеспечивающие толерантное взаимное сосуществование.

3. Закрепление в отечественном уголовном законодательстве ответственности за оскорбление религиозных чувств других лиц, публичное оскорбление предмета или места религиозного почитания, а также введение ответственности за подстрекательство религиозными деятелями к нарушению или неподчинению государственным законам позволило бы сформировать более эффективные меры противодействия религиозному экстремизму, охватив более широкий спектр преступных деяний.

4. Многоаспектность проявлений религиозного экстремизма указывает на необходимость большей оптимизации отечественного уголовного законодательства по примеру законодательств Турецкой Республики и Республики Сингапур в отношении преступлений религиозной экстремистской направленности, совершаемых духовенством религиозных учений.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

§ 1. Современное состояние религиозного экстремизма

Крайности в религиозных взглядах и связанные с ними негативные социальные явления, находящие свое отражение в экстремизме, представляют собой одни из основных проблем, с которыми столкнулось современное общество. Процессы глобализации свидетельствуют, что религиозный экстремизм сегодня – это уже не только проблема отдельно взятых регионов, а «болезнь социума», от решения которой зависит будущее существующего порядка.

Особенность большинства экстремистских организаций состоит в том, что они часто имеют религиозную направленность и стремятся положить конец духовной монополии на истины, присвоенные мировыми религиями. Каждая новая религиозная организация, культ или секта вырывают из общественной ткани новую группу людей, обладающих потребностями и интересами, которые не способны удовлетворить давно существующие конфессии.¹

Данное обстоятельство выступает катализатором увеличения числа религиозных экстремистских организаций и распространения крайних религиозных идеологий по всему миру. Так, по сведениям А.И. Гушера, руководителя Центра стратегического развития, сегодня в мире насчитывается около 500 экстремистских и террористических организаций, и их количество продолжает расти.²

Все чаще наблюдаются процессы глобализации экстремизма, выражающиеся в возникновении и распространении транснациональных религиозных объединений. В качестве ярких примеров указанных процессов можно назвать такие экстремистские движения, как: «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия», «Хамаз», «Ат-такфир уа-аль-хиджра», «Свидетели Иеговы» и др. Подробнее о такого рода явлениях говорит немецкий криминолог Б. Тамм. Примерное количество участников религиозных экстремистских организаций, базирующихся на территории Афганистана, составляет 50 тыс. человек, причем большинство представителей данных организаций – это не афганцы: примерно 12 тыс. человек оказались иностранными гражданами, среди которых от 5 до 7 тыс. составляют пакистанцы и как минимум 2 тыс. человек прибыли из республик

¹ Ахромеева Ю.В. Социокультурные основы религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2009. С.52.

² Гушер А. Внутренние вооруженные конфликты и международный терроризм. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=416613&soch=1>

Центральной Азии – узбеки, уйгуры, киргизы, таджики, а также из кавказских республик, прежде всего из Чеченской Республики.¹

Существование современного религиозного экстремизма неразрывно связано с разного рода фондами, благотворительными организациями, представителями государственных структур, политических партий, финансового капитала и бизнеса.² Так, наибольшую активность в указанных направлениях проявляют: «Ассамблея исламской молодежи» (со штаб-квартирой в Саудовской Аравии), суданская «Всемирная лига исламского призыва», благотворительный фонд «Ибрагим бин Абдуль-азиз Аль-Ибрагим», саудовские благотворительные организации «Аль-Харамейн», кувейтская «Дагва аль-игаса» и др.³

Мы разделяем позицию Р.С. Тамаева в том, что в своей легальной части религиозный экстремизм, прикрываясь правами и свободами человека, ведет фактически подрывную деятельность против существующего порядка, используя демагогические лозунги и приемы, порождающие недоверие у населения к местной власти, пытаясь использовать социальное недовольство людей в своих целях. В то же время результатом такой религиозной экстремистской деятельности, как правило, являются конфликты, которые наносят серьезный урон стабильности государства и общества.⁴ Печальным свидетельством этому выступают факты, отраженные в резолюции Евросоюза от 20 января 2011 г. «О положении христиан в свете защиты свободы религии», в соответствии с которой ежегодно в мире жертвами религиозного экстремизма становятся более 170 тыс. человек.⁵

В свою очередь, А.И. Муминов отмечает, что религиозный экстремизм сегодня интенсивно изменяется в направлении повышения его общественной опасности, что является в определенной степени угрожающей интегративной тенденцией.⁶ К тому же теоретическое разделение религий на мировые и национальные, легальные и нелегальные указывает на то, что не всегда нелегальное религиозное течение – криминальное, а легальное – нормативное, мировое – всеобщее, а национальное

¹ Thamm B. Terrorismus. Ein Handbuch über Täter und Opfer. München, 2002. P.323.

² Кобец П.Н. Религиозный экстремизм и его особенности на территории Южного федерального округа Российской Федерации. М., 2005. С.21.

³ Лунев В.В., Кудрявцев В.Н., Петрищев Е.В. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации мира // Борьба с терроризмом: темат. сб. / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 2004. С.50-51.

⁴ Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность, правовые проблемы. М., 2009. С.34.

⁵ Митрополит Волоколамский Иларион: Задача религиозных лидеров всех традиционных конфессий – борьба с радикализмом. URL: <http://kazan.eparhia.ru/pnews/?ID=28497>

⁶ Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С.85.

– ограниченное, а потому апартеистичное.¹

Значимой представляется позиция Ю.В. Ахромеевой, считающей, что сегодня мир уходит от господства Запада, исчезают идеологии, олицетворяющие западные цивилизации, и их место занимают религиозные и другие формы идентификации,² часто носящие негативный характер. Вестфальское разделение религии и международной политики подходит к концу, а крайние проявления религии, по словам Э. Мортимера, «все чаще вмешиваются в международные дела».³

Мы полагаем, что для полноты представления состояния в настоящий момент и особенностей проявлений религиозного экстремизма в мире, а также для более четкого понимания идеологического разнообразия религиозных экстремистских организаций необходимо рассмотреть их позиции по отношению к различным социальным аспектам жизни современного общества и непосредственно к традиционным религиозным течениям.

Для достижения поставленных целей можно обратиться к религиозным экстремистским течениям, существующим в рамках наиболее крупных мировых религий. Это, на наш взгляд, позволит наглядно отобразить идеологические параметры религиозных экстремистских организаций современности (табл. 1 прил. 6).

Разносторонность идеологической направленности современных религиозных экстремистских организаций характеризуется полярностью позиций по ключевым социальным, политическим, этическим и теологическим вопросам. Сферу влияния современного религиозного экстремизма условно можно подразделить на четыре основных направления.

Первое направление характеризует отношение религиозных экстремистских организаций к представителям наиболее крупных мировых конфессий как моно-, так и политеистической направленности, что, на наш взгляд, позволяет говорить о наличии в них глубинных противоречий, находящих свое отражение в крайней нетерпимости по отношению к иным религиозным течениям и их приверженцам. Мы убеждены, что корни данного негативного социального явления лежат в идеологических принципах религиозных экстремистских организаций, которые в условиях нарастающих темпов глобализации находят новую почву для своего развития.

Указанные выше явления выражаются в повышенной активности экстремистских организаций по всему миру. По этому поводу Е.Ф. Мо-

¹ Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология, религиозная преступность. СПб., 2004. С. 160.

² Ахромеева Ю.В. Указ. соч. С. 128.

³ Mortimer E. Christianity and Islam // International Affairs. 1991. № 67. P.7.

розов отмечает, что доведенная до логического предела теория религиозной войны, так ярко пропагандируемая современными религиозными экстремистскими организациями, ставит верующего человека в состояние перманентного противостояния со всем миром.¹

В связи с этим интересной представляется позиция В.В. Лунеева, который считает, что события, происходящие в мире, не являются случайными, по его мнению, уже проведена черта между Западом и Востоком, богатым Севером и бедным Югом.²

Второе направление говорит об отношении религиозных экстремистских организаций к системе функционирования современного общества посредством государства как особой формы его организации и государственных институтов как основных механизмов осуществления его внешней и внутренней политики.

Мы полагаем, что в рамках данного направления в большинстве своем отражается позиция религиозных экстремистских организаций по отношению к демократии как к наиболее распространенной форме политической организации социума, основанной на признании народа в качестве источника власти и наделении его достаточно широким кругом прав и свобод.³

Рассмотрение религиозных экстремистских организаций в таком ключе позволяет полнее раскрыть присущую им авторитарность в вопросах регламентации духовной и социальной жизни своих последователей, что отражается в непринятии религиозным экстремизмом современных принципов организации и осуществления власти в обществе. Причиной этому может служить тот факт, что современные механизмы организации власти и управления обществом не предоставляют легитимной возможности религиозным экстремистским организациям в рамках правовых институтов установить и реализовать свои крайние идеологические догмы.

В связи с этим более чем актуальна точка зрения В.В. Бирюкова, по мнению которого современный религиозный экстремизм обычно предусматривает не только распространение какой-либо религиозной идеологии, но и создание государственных или административных образований, в которых эта идеология стала бы официальной и господствующей.⁴ Наиболее ярким примером этому на территории Российской Федерации служит самопровозглашение таких квазитерриториальных образований, как «Эмират Кавказ» на территории Северо-Кавказского

¹ Морозов Е.Ф. Мировая война ислама. URL: <http://www.varvar.ru/arhiv/text/morozov.html>

² Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С.636.

³ Большая советская энциклопедия. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Демократия/>

⁴ Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12.

и Южного федеральных округов и «Уйгуро-булгарский валиат» в Приволжском федеральном округе.

В рамках **третьего направления** рассматривается отношение религиозных экстремистских организаций к вопросам, носящим гендерно-этический характер, дискуссионным как с точки зрения криминологической науки, так и с позиций морали.

Современные религиозные экстремистские организации характеризуются приверженностью к традиционным и в немалой степени ортодоксальным представлениям о положении женщины в обществе, половом взаимоотношении между людьми и об иных социальных вопросах.

Для более четкого разъяснения указанных обстоятельств считаем целесообразным обратиться к официальной позиции Римско-католической церкви в вопросах осуществления прерывания беременности на разных стадиях развития плода. Так, в соответствии с «Дидахе» («Учение двенадцати апостолов»), католическая церковь рассматривает аборт как убийство, и в ряде стран под давлением радикальных католических организаций (в большинстве своем в странах Африки и Южной Америки) данный запрет был воспринят буквально, что привело к установлению законодательного запрета на проведение абортов, даже в случае угрозы здоровью женщины. Результатом введения такого запрета стал значительный рост материнской и детской смертности, произошло увеличение «криминальных» абортов.¹

Следующий пример наглядно отражает опасность, исходящую от идеологий религиозных экстремистских организаций по отношению к женщинам и их правам. Так, в 2010 г. в Афганистане по приговору суда одной из местных религиозных экстремистских организаций муж обезобразил лицо своей жены, отрезав нос и уши, за то, что она хотела с ним развестись и, получив отказ, не выдержав издевательств, сбежала из дома.²

Указанные обстоятельства актуализируют мнение В.Н. Кудрявцева, что именно дефекты нравственного формирования личности приводят к проявлению и закреплению антиобщественных взглядов, а затем и к совершению преступлений.³

Представленные выше три направления, на наш взгляд, являются отражением теоретических аспектов экстремистской идеологии и свидетельствуют о наличии крайности в идеологических догмах современных религиозных организаций, посредством которых и преодолевается грань экстремизма, отделяющая должное поведение в рамках правового

¹ Call to reverse Nicaragua's abortion ban. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8171047.stm>

² Ермалева Н. Жизнь с чистого листа // Рос. газета. 2010. 18 окт.

³ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии: монография. М., 2007. С.23.

поля от преступного. Но все же реальную опасность обществу религиозные экстремистские организации начинают представлять с того момента, когда идеологические догмы приобретают прикладной характер своих действий (бездействия), т.е. с этапа осуществления религиозной экстремистской идеологии.

Четвертое направление состоит в определении механизмов осуществления идеологических основ современных религиозных экстремистских организаций.

По нашему мнению, основными и наиболее часто применяемыми способами осуществления экстремистской идеологии являются призыв (к осуществлению религиозной экстремистской деятельности) и вооруженная борьба.

Призыв может включать в себя неагрессивную пропагандистскую составляющую, а также шантаж, угрозы, насилие и иные воздействия на верующего или группу верующих в целях приобщения таковых к религиозной экстремистской деятельности.

В свою очередь, вооруженная борьба выступает наиболее крайней и, к сожалению, наиболее эффективной формой осуществления религиозной экстремистской идеологии, охватывающей полный набор средств и методов, направленных на достижение любой ценой идеологических целей, поставленных религиозной экстремистской организацией. Мы разделяем позицию А.Г. Хлебушкина, который считает, что теория (идеология) и практика экстремизма неразрывно связаны. Идеология, трансформируясь в мотивы и цели, оказывает непосредственное воздействие на поведение.¹ А использование религиозных лозунгов часто способно привлечь значительные массы верующих и представителей духовенства, что придает конфликтам особенно ожесточенный и деструктивный характер.²

В связи с этим вряд ли можно согласиться с точкой зрения С.Н. Фридинского, что в настоящее время ни одна религия мира, ни одно религиозное течение, учение и секта (даже деструктивного толка) не имеют собственных вооруженных формирований, не решают своих проблем с использованием оружия.³

Сегодня перед нами предстает тревожная картина темпов роста и географии распространения идей религиозного экстремизма. Мож-

¹ Хлебушкин А.Г. Характеристика правового обеспечения противодействия экстремистских идей в обществе // Актуальные проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде: мат-лы межведом. науч.-практ. конф. (Ульяновск, 22 мая 2009 г.). Ульяновск, 2010. С.211.

² Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. № 6. С.4.

³ Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Рос. следователь. 2008. № 12.

но отметить, что современный религиозный экстремизм с легкостью преодолевает сотни тысяч километров, расширяя круг действия своих крайних идей на разных континентах, без особых усилий пересекает государственные границы. Поэтому данная проблема в немалой степени актуальна и в Российской Федерации ввиду не только ее географической близости к разным очагам религиозной напряженности, расположенным как в Европе, так и в Азии, но еще и потому, что Россия сформировалась как многонациональное и многоконфессиональное государство.

При таком многообразии религиозных воззрений крайности в них представляют одну из первоочередных угроз социальной стабильности и развитию государства. Но и в настоящий момент сохраняют свою актуальность проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма.¹

В стране на сегодняшний день действует более 150 радикальных группировок, и каждый год возникают все новые экстремистские группы. Неуклонно растет число преступлений экстремистской направленности, совершенных на почве национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды.² По данным Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан, с 2008 г. наблюдается негативная динамика в сторону увеличения количества преступлений религиозной экстремистской направленности. Так, в Татарстане из 10 выявляемых преступлений экстремистской направленности 7 совершаются по мотиву религиозной ненависти или вражды.³

При этом следует отметить, что статистика не в полной мере отражает масштабность сложившейся ситуации не только из-за высокой степени латентности преступлений экстремистской направленности, но и потому, что «непосредственно религиозная мотивация находится за рамками статистики».⁴

В соответствии с имеющимися сведениями, в 2003 г. было зарегистрировано 157 преступлений экстремистской направленности, в 2004 г. имело место небольшое снижение показателей преступлений данного вида, в результате их количество составило 130 преступлений; в 2005 г.

¹ О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Комлев Ю.Ю. Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодежной среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С.3.

³ Сводный отчет ЦПЭ МВД по РТ «Противодействие религиозному экстремизму и терроризму в Республике Татарстан». Казань, 2012.

⁴ Бурковская В.А. Ответственность за криминальные проявления экстремизма: метод. рекомендации. М., 2002. С.101.

– 152; в 2006 г. – 263; в 2007 г. – 356; в 2008 г. – 460; в 2009 г. – 548; в 2010 г. – 510; в 2011 г. – 622; в 2012 г. – 696; в 2013 г. – 896 преступлений (на 28,7% больше, чем в 2012 г.). В целом же число преступлений экстремистской направленности за последние четыре года увеличилось более чем в три раза,¹ ежегодно растет количество жертв таких преступлений,² что свидетельствует об активизации представителей экстремистских движений и организаций, в том числе и религиозного толка, на территории России (рис. 1, 2 прил. 7).

В целом, в соответствии со сводным отчетом ГИАЦ МВД России,³ в период с 2005 г. по 2013 г. на территории России по ст. 280 УК РФ было зарегистрировано 544 преступления; по ст. 282 УК РФ – 2308; по ст. 282.1 УК РФ – 165; по ст. 282.2 УК РФ – 326 преступлений.

Помимо этого, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в период с 2006 г. по 2013 г. зарегистрировано: 115 убийств, 45 умышленных причинения тяжкого вреда здоровью, 73 умышленных причинения средней тяжести вреда здоровью, 168 умышленных причинений легкого вреда здоровью, 421 случай побоев, 7 истязаний, 94 угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.⁴

Это свидетельствует, что преступления экстремистской направленности составляют небольшой процент от общего числа ежегодно регистрируемых преступлений. Однако, как справедливо отмечает А.И. Долгова, даже одно преступление, связанное со специфичной и деликатной сферой межконфессиональных и межнациональных отношений, способно резко дестабилизировать, всколыхнуть ситуацию не только в отдельно взятом регионе, но и в государстве в целом.⁵

К тому же о непростой ситуации, которая сложилась в России, говорят данные о динамике преступлений экстремистской направленности, зарегистрированных в восьми федеральных округах в период с 2005 г. по 2013 г.⁶ (табл. 2 прил. 6).

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России.

² В период с 2006 г. по 2013 г. в результате совершенных преступлений экстремистской направленности на территории России погиб 101 человек и получили ранение 110 человек. Данные приведены в сводном отчете ГИАЦ МВД России «О преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью».

³ Статистические данные сводного отчета по России за 2005-2013 гг., по информации ГИАЦ МВД России.

⁴ Данные приведены в сводных отчетах ГИАЦ МВД России «О преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью» за 2006-2013 гг.

⁵ Долгова А.И. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические пробелы. М., 2010. С.183.

⁶ Данные приведены ГИАЦ МВД России в статистическом сборнике «Состояние преступ-

Исходя из имеющейся информации, в Центральном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах сложилась тревожная ситуация, и даже Южный и Северо-Кавказский федеральные округа (районы, где наблюдалась наибольшая интенсивность террористических и экстремистских организаций) уступают по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. Например, в Республике Башкортостан и Кировской области количество преступлений данной категории с 2006 г. увеличилось более чем в три раза; в Нижегородской и Ульяновской областях – в два раза.¹ Это, по нашему мнению, свидетельствует об изменении вектора распространения экстремизма, в том числе и религиозного.

Рост преступлений экстремистской направленности неумолимо указывает, что сегодня в России экстремизм своей целью выбирает густонаселенные районы с расположенными там ключевыми финансовыми, промышленными и социальными учреждениями, транспортными узлами, важными государственными и муниципальными организациями (табл. 3 прил. 6).

На территории Приволжского федерального округа в Республиках Башкортостан и Татарстан, а также на Южном Урале все чаще фиксируется распространение идей радикального ислама имамами и преподавателями медресе, выпускниками исламских институтов и университетов Саудовской Аравии и Египта. Мечети используются для пропаганды экстремистских идей, вербовки и подготовки исполнителей преступлений террористического характера.²

Так, за осуществление подобной деятельности в апреле 2008 г. было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.282.2 УК РФ в отношении преподавателя медресе имени 1000-летия принятия ислама в г. Казани, который, являясь активным участником международной религиозной экстремистской организации «Хизбут Тахрир аль-Исламия», осуществлял деятельность по распространению идей радикального ислама на территории г. Казани и создавал условия для развития и функционирования в городе вышеуказанной религиозной экстремистской организации.³

Об опасности, которую представляют собой организации религиозной экстремистской направленности, говорят следующие события. В ноябре 2010 г. в Республике Башкортостан было совершено нападение

ности в федеральных округах» за 2005-2013 гг.

¹ Данные приведены ГИАЦ МВД России в статистическом сборнике «Состояние преступности в Приволжском федеральном округе» за 2006-2013 гг.

² Малащенко А.В. Ислам и политика в современной России. Мусульмане изменяющейся России. М., 2002. С. 14.

³ Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2008 г. Дело № 239615.

на дежурного сотрудника полиции в здании ОВД по г. Октябрьский. При себе у задержанного, представителя «Октябрьского джамаата», была обнаружена записка с текстом: «В Октябрьском и во всем мире должен быть закон Аллаха! Аллах Акбар!».¹ В Республике Татарстан в период с ноября 200 г. по июнь 2005 г. участниками религиозной экстремистской организации «Рыбнослободский Джамаат» было совершено 7 террористических актов на объектах топливно-энергетического комплекса. В ходе следственных действий была доказана причастность участников этой религиозной экстремистской организации к 42 эпизодам преступной деятельности, в том числе: организации незаконного вооруженного формирования, терроризму, организации преступного сообщества, незаконному обороту огнестрельного оружия и боеприпасов.²

В 2010 г., по данным Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Оренбургской области, была пресечена противоправная деятельность Оренбургского городского общественного благотворительного фонда самосовершенствования, которая была сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей и совершению противоправных, в том числе развратных, действий в отношении несовершеннолетних. Лица, состоявшие в указанной организации, принуждались к разрыву внекультовых и семейных связей. У адептов наблюдалась потеря интереса к жизни семьи, друзей. Лидеры организации стремились диктовать своим последователям линию поведения во всем, охватывая весь спектр жизни.³

Негативная динамика развития религиозного экстремизма на территории Российской Федерации свидетельствует о непростой ситуации, которая сложилась в нашей стране: статистика становится безмолвным отражением изменений, происходящих с социальными, духовными, моральными и нравственными устоями российского общества.

Проведенный анализ современного состояния религиозного экстремизма позволяет выделить следующие его особенные черты:

1. Состояние религиозного экстремизма на территории Российской Федерации, а также отдельных ее регионов в своей динамике характеризуется стабильным ростом преступлений данной категории. В структуре исследуемых преступлений наибольшее количество составляют деяния, предусмотренные ст.ст.280 и 282 УК РФ. Согласно статистике, наиболее тревожная ситуация сложилась в Центральном, Приволжском,

¹ Данные предоставлены МВД по Республике Башкортостан.

² Данные предоставлены Центром по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан.

³ Данные предоставлены Центром по противодействию экстремизму УМВД России по Оренбургской области.

Уральском и Сибирском федеральных округах.

2. Религиозный экстремизм приобрел догматическую основу, стремясь утвердить абсолютный характер своих действий. Различные религиозные экстремистские идеологии, распространяемые на территории России, адаптированы для их восприятия широкими слоями населения, что создает условия для активизации «мягкой» религиозной экспансии, состоящей в развитии сети организаций, накапливающих человеческий потенциал, выступающий источником регулярного пополнения религиозных экстремистских организаций, создания условий по расширению поддержки среди населения.

3. Произошла глобализация религиозного экстремизма, что привело к появлению транснациональных религиозных экстремистских организаций. На территориях Центрального и Приволжского федеральных округов действуют распространенные сети таких организаций, как: «Международный фонд помощи и дружбы», «Фонд Новой Святой Руси», «Христиане мира за единство и социальные действия», «Богородичный Центр», «Таблиг», «Ат-такфир уа-аль-хиджра», «Милли Меджлис», «Хизбут Тахрир аль-Исламия», «Нурджулар» и др., формируется база для совершения преступлений.

4. Религиозные экстремистские организации все чаще преследуют ресурсную заинтересованность, что выражается в их слиянии с разного рода благотворительными организациями и фондами. К участию в религиозных экстремистских организациях привлекаются лица с криминальным прошлым, что увеличивает тяжесть совершаемых преступлений.

5. Религиозный экстремизм без особых усилий прикрывается идеологическими нормами традиционных течений, тем самым получая возможность привлечения новых сторонников своих крайних идей, комфортно развивается в правовом пространстве современного общества, умело варьируя законодательными нормами в вопросах свободы вероисповедания и толерантности, и с нетерпением ждет момента для реализации собственных идеологических программ и достижения поставленных целей.

§ 2. Криминологический портрет личности религиозного экстремиста и его особенности

Проявления религиозного экстремизма в условиях современного мира затрагивают все больше аспектов жизни социума, и все меньше людей остаются безучастными к существующей проблеме.

Указанные выше обстоятельства актуализируют вопрос личности религиозного экстремиста как непосредственного носителя крайних религиозных взглядов, человека, воплощающего в жизнь идеологические цели религиозных экстремистских учений.

Приступая к рассмотрению данного вопроса, нужно отметить, что личность религиозного экстремиста в отечественной криминологии не столь подробно изучена. В настоящее время, по мнению Ю.М. Антоняна, мы располагаем лишь отдельными, даже разрозненными сведениями по этому поводу, имеющему весьма важное значение для понимания мотивации¹ религиозного экстремиста.

Считаем, это в немалой степени связано с отсутствием полных и достоверных данных об идеологических особенностях религиозных экстремистских учений и с тем, что религиозный экстремист часто не принимает совершаемые им действия за преступные, т.е., «чувствуя» необходимость в их совершении, не видит в них противоправности и общественной опасности, а в обыденной жизни может совершенно не выделяться из общей массы окружающих его людей. В связи с этим А.Л. Дворкин справедливо отмечает, что религиозным экстремистам присуща «двойная мораль» или «двойной стандарт»² в личностных и межличностных отношениях.

В криминологической науке выделяется несколько подходов к определению личности преступника.

Первый основан на тезисе о качественном отличии личности преступника от личности не преступника. По мнению В.Н. Бурлакова, личность преступника характеризуется совокупностью свойств и качеств субъекта, указывающих на предрасположенность к совершению преступления и его повторению.³ Более подробно данное понятие раскрывает Н.Ф. Кузнецова: личность преступника, в отличие от личности не преступника, представляет собой систему социальных и психических свойств, образующих ее общественную опасность, которая и детерми-

¹ Об этом см.: Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография. М., 2007. С.27.

² Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Н. Новгород, 2002. С.85.

³ Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. СПб., 1998. С.20-21.

нирует совершение преступления.¹

Второй подход состоит в том, что при определении личности преступника перечисляются ее признаки, имеющие значение для изучения. Так, П.С. Дагель, рассматривая личность преступника в уголовно-правовом аспекте, указывал, что личность преступника есть совокупность социально-политических, психических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющая уголовно-правовое значение.²

Третий подход заключается в том, что личность преступника определяется как личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности. Данная дефиниция употребляется в отношении каждого совершившего преступление. При этом В.Н. Кудрявцев делает важное замечание, что не следует забывать о характере и последствиях нравственного формирования личности в генезисе преступного поведения. Весь жизненный путь индивидуума в конечном счете обуславливает содержание подавляющего большинства его поступков.³

В теории криминологии также существует и противоположное мнение, в соответствии с которым личность преступника есть абстрактное явление, не имеющее аналога в реальной действительности.⁴ Ю.М. Антонян отмечает, что индивидуальный подход в познании личности преступника должен сочетаться с изучением всех лиц, совершивших преступления, на статистическом уровне. Криминологическое познание охватывает совокупность преступников, их отдельные группы (типы, классы), конкретных преступников и преступника как научную абстракцию.⁵

На наш взгляд, для более полного и четкого представления о личности религиозного экстремиста ее целесообразно рассмотреть с помощью классификации, предложенной Н.Ф. Кузнецовой: с точки зрения ее социально-демографических свойств, социально-ролевых (функциональных) статусов и нравственно-психологических особенностей, между которыми существует причинно-следственная связь, обуславливающая функциональные зависимости и взаимодействие. Именно так негативные свойства психологии преступника порождают мотивацию, которая и становится причиной совершения деяния, а, в свою очередь, сами мотивы порождены потребностями и интересами личности.⁶

¹ Богуш Г.И., Кузнецова Н.Ф. Криминология. М., 2008. С.59.

² Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С.15.

³ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 22–23.

⁴ Орлов В.Н. Лекции по криминологии. Ставрополь, 2002. С.90.

⁵ Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. М., 1982. С.53.

⁶ Кузнецова Н.Ф. Криминология. М., 2008. С.60.

Социально-демографические признаки выступают существенным компонентом обобщенного представления о личности религиозного экстремиста и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения.¹ По мнению Д.Н. Еремина, сами они не являются криминогенными,² но важность и ценность их состоят в том, что связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности.

Так, за 2013 г. в восьми федеральных округах органами внутренних дел за совершение преступлений экстремистской направленности были выявлены 674 человека, что на 27,9% больше по сравнению с 2012 г. (527 человек). В целом же общее количество выявленных лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности, в России с 2005 г. по 2013 г. составило 3580 человек³ (рис. 3 прил. 7).

В соответствии с данными ГИАЦ МВД России, статистический портрет совокупной личности экстремиста, по сведениям 2003-2013 гг., представляется следующим. Наибольшее количество преступлений экстремистской направленности с 2003 г. по 2013 г. совершено лицами в возрасте от 14 до 18 лет – 19,8%; от 18 до 29 лет – 52,7; в возрасте от 30 до 39 лет – 17,1; от 40 до 49 лет – 3,9; от 50 до 59 лет – 2,6; от 60 лет и старше – 3,9%⁴ (рис. 4 прил. 7).

Из приведенной статистики можно увидеть, что подавляющее большинство лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности, составляют лица в возрасте до 29 лет.

В связи с этим нужно отметить, что, исходя из изученных материалов уголовных дел по ст.ст.280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, в личности религиозного экстремиста выделяются три основные возрастные категории: а) лица в возрасте от 16 до 17 лет – 24%; б) лица в возрасте от 19 до 27 лет – 69%; в) от 28 до 32 лет – 7% (рис. 5 прил. 7). При этом лица в возрасте 18 лет не находят отражения в исследованных материалах уголовных дел. По нашему мнению, это связано с особенностями формирования внутриличностных целей религиозных экстремистов. Так, в первой возрастной категории факультативными целями совершения преступлений

¹ Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В. Криминология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 125.

² Еремин Д.Н. Проблемы типизации личности экстремиста (по материалам Северо-Кавказского региона) // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2010. № 3(21). С. 17.

³ Данные приведены ГИАЦ МВД России в статистическом сборнике «Состояние преступности в федеральных округах». В 2005 г. за совершение преступлений экстремистской направленности выявлено 130 человек; в 2006 г. – 181; в 2007 г. – 227; в 2008 г. – 379; в 2009 г. – 429; в 2010 г. – 560; в 2011 г. – 473; в 2012 г. – 527; в 2013 г. – 674 человека.

⁴ Справка ГИАЦ МВД России «О зарегистрированных преступлениях экстремистской направленности по статьям, указанным в запросе».

выделялись: а) стремление к обретению поддержки; б) уважение среди единомышленников; в) приобщение к «духу общины». В характеризующем материале второй возрастной категории отмечались: а) неустроенность личной жизни; б) наличие криминального опыта; в) отсутствие постоянного источника дохода. Полагаем, что возраст 18 лет в личности религиозного экстремиста выступает определяющим звеном дальнейшего преступного поведения или отказа от него, так как внутреннее состояние лица в данный период связано с положительными социальными ожиданиями без учета негативного жизненного опыта (окончание учебного заведения, служба в Вооруженных Силах, поступление в высшее (или другое) образовательное учреждение, устройство на работу и т.д.). Косвенно этот тезис нашел свое подтверждение при опросе представителей незарегистрированных религиозных организаций. Возраст опрошенных представителей «Джамаат Таблиг» был 16, 22 и 23 года; «Файзрахманисты» – 20, 25 и 26 лет; «Свидетели Иеговы» – 21, 24 и 26 лет.

Доля несовершеннолетних составляет 19,8% среди всех лиц, выявленных за совершение преступлений экстремисткой направленности в России. При этом исходя из изученных материалов уголовных дел количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений религиозной экстремисткой направленности, оказалось равным 24%.

По данным опроса сотрудников ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, в результате воздействия, оказываемого на несовершеннолетних, посещающих религиозные собрания, участвующих в работе летних (зимних) детских лагерей, проводимых религиозными организациями, происходит формирование искаженных социальных представлений. Вследствие такого рода воздействия несовершеннолетние уже практически невосприимчивы к негоспитальной психокоррекции поведения.

По этому поводу В.А. Бурковская справедливо отмечает, что подростки представляют собой наиболее уязвимую с точки зрения распространения экстремизма среду в силу своих возрастных особенностей,¹ о чем свидетельствуют общие темпы прироста преступности несовершеннолетних, которые в 2-2,5 раза выше темпов прироста взрослой преступности.²

Удельный вес женщин в совершении преступлений религиозной экстремисткой направленности составляет 6,3%.³ В основе преступного поведения таких женщин чаще всего, наряду с побудительными мотивами, заложен и мотив, оправдывающий их действия. Критическая оцен-

¹ Бурковская В.А. Указ. соч. С.163.

² Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С.62.

³ Процентное соотношение приведено исходя из общего количества изученных автором материалов уголовных дел о преступлениях экстремисткой направленности.

ка поведения у большинства преступниц выражена слабо. В большинстве своем это связано с их большей эмоциональностью по сравнению с мужчинами. У женщин, совершивших преступления экстремистского характера, существует наиболее тесная связь и зависимость от среды, в которой они находятся, особенно от ближайшего окружения.¹

Анализ уголовных дел позволил выделить следующую особенность: роль женщин в совершении преступлений религиозной экстремистской направленности в подавляющем большинстве случаев сводилась к подстрекательству или пособничеству (95%) и лишь 5% женщин являлись исполнителями преступлений. К тому же в исследованных материалах уголовных дел женщин – организаторов преступлений религиозной экстремистской направленности отмечено не было.

Мы полагаем: основу выбора такого рода криминального поведения составляют специфика преступлений религиозной экстремистской направленности, а также просчеты в антиэкстремистской деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка, которыми пользуются представители религиозных экстремистских организаций.

Примером указанных выше обстоятельств может служить «женское крыло» религиозной экстремистской организации «Хизбут Тахрир аль-Исламия», рассматривающее женщин как наиболее эффективных, фанатичных, действенных и почти безнаказанных пропагандистов и вербовщиков организации.² Так, в 2007 г. была выявлена и в последующем привлечена к ответственности женская ячейка религиозной экстремистской организации «Хизбут Тахрир аль-Исламия», состоящая из четырех человек, три из них – студентки Казанского государственного энергетического университета, которые умышленно создавали условия для развития и функционирования на территории Республики Татарстан «Хизбут Тахрир аль-Исламия», совершали действия по вовлечению жителей Республики в деятельность организации в целях дестабилизации политической обстановки и подрыва конституционных основ РФ.³

Следующим элементом социально-демографической составляющей личности религиозного экстремиста является ее образовательный уровень, который оказывает непосредственное влияние на поведение личности, сферу интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей.⁴

¹ Еремин Д.Н. Указ. соч. С.17.

² Сундив И.Ю., Стрекалов М.А. Информационно-аналитический обзор по выявлению и пресечению противоправной деятельности членов террористической организации «Хизбут Тахрир». М., 2005. С.18-19.

³ Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2008 г. Дело № 712869.

⁴ Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М.,

Анализ материалов уголовных дел указывает на следующие особенности образовательного уровня религиозных экстремистов: основное общее образование имели 38%; среднее образование – 26; среднее профессиональное образование – 24; начальное профессиональное образование – 6; высшее профессиональное образование – только 2%. При этом 4% бросили школу, не окончив курс основного общего образования (рис. 6 прил. 7).

В целом же в период с 2003 г. по 2013 г. лица, выявленные за совершение преступлений экстремистской направленности, имели: среднее (полное) или общее образование – 56,5%; среднее профессиональное образование – 22,3; основное общее образование – 7,8; высшее профессиональное образование – 6,5; начальное профессиональное образование – только 1,3% (рис. 7 прил. 7).

Представленные данные свидетельствуют о невысоком образовательном уровне религиозных экстремистов. В соответствии с этим позиция Ч. Ламброзо, состоящая в том, что «уровень образования выступает антикриминогенным фактором, чем выше уровень образования человека, тем меньше вероятность совершения им преступления»,¹ в полной мере применима в отношении преступлений религиозной экстремистской направленности ввиду прямой зависимости вероятности совершения преступления от образовательного уровня религиозного экстремиста.

Особенности образовательного уровня религиозных экстремистов содействуют не только приобщению их к различным религиозным экстремистским учениям, характеризуя их как людей, находящихся в постоянном духовном поиске, но и в определенной степени способствуют увеличению уровня общественной опасности преступлений, совершаемых ими.²

Рассматривая социальное положение лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности, следует отметить, что, по данным ГИАЦ МВД России, в период с 2003 г. по 2013 г. без постоянного источника дохода оказались 40,0% исследуемых; наемные рабочие – 27,0; студенты различных вузов – 17,0; служащие – 7,8%; учащиеся школ – 5,2; предприниматели без образования юридического лица – 1,5; служители культа – 1,5% (рис. 8 прил. 7).

В изученных материалах уголовных дел социальное положение лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст.280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ, характеризуется следующими особенностями:

2004. С.73.

¹ Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М., 2004. С.74.

² Старков О.В., Башкатов Л.Д. Указ. соч. С.211.

ми: а) безработные – 42% и лица с непостоянным источником доходов – 29%; б) работники различных коммерческих предприятий и организаций – 18%; в) индивидуальные предприниматели – 6%; г) действующие или бывшие представители духовенства традиционных религиозных конфессий – 3%; д) действующие или бывшие государственные или муниципальные служащие – 2% (рис. 9 прил. 7). При этом из 18% работников коммерческих предприятий и организаций 12% занимали низкооплачиваемые и социально непрестижные должности (ночной охранник, вахтер, уборщик, дворник, продавец на рынке, разнорабочий). По нашему мнению, причиной этого является получение только религиозного образования без дальнейшего обучения в светских образовательных учреждениях, а также отказ от осуществления трудовой деятельности, которая противоречит их религиозным убеждениям.

Обращаясь к статистическому учету лиц по степени их материального благосостояния, нужно отметить, что, исходя из данных опроса представителей незарегистрированных религиозных организаций, уровень ежемесячного дохода указанных лиц распределился следующим образом: до 5 тыс. рублей – 40,0%; до 10 тыс. рублей – 50,0%; до 20 тыс. рублей – 8,0%; до 30 тыс. рублей – 1,7%; до 40 тыс. рублей – 0,3%; до 50 тыс. рублей – 0% (рис. 10 прил. 7).

Похожие данные были получены Н.В. Дворянчиковым в результате проведенного исследования социально-демографической характеристики группы экстремистов, большинство из которых были подвержены неблагоприятной социализации, они поздно приобрели экономическую независимость, а доход половины из них оказался меньше чем у сверстников.¹

Таким образом, тяжелое материальное положение создает предпосылки к поиску членами религиозных экстремистских организаций сторонних источников дохода, нередко имеющих криминальное происхождение. Так, в период с 2002 г. по 2004 г. гр. Л., член религиозной экстремистской организации «Исламский джамаат», выполнял активную деятельность по финансированию указанной организации путем осуществления незаконной предпринимательской деятельности, легализации денежных средств, добытых преступным путем, а также подделки и изготовления поддельных финансовых документов.²

Учет мигрантов и переселенцев при отражении социально-демографических признаков личности религиозного экстремиста также имеет немаловажное значение. По данным ГИАЦ МВД России, с 2003 г. по

¹ Дворянчиков Н.В. и др. Ценностные ориентации правых экстремистов // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С.92-103.

² Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2004 г. Дело № 119468.

2013 г. 97,7% от общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности, – это граждане Российской Федерации, и только 2,3% – граждане иностранных государств.

Анализ материалов уголовных дел также свидетельствует о подавляющем большинстве граждан Российской Федерации (95%) среди лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст.280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ. При этом 5% являются иностранными гражданами, из которых граждане СНГ составляют 3,0%, стран Балтии – 0,5%, стран дальнего зарубежья – 1,5% (преимущественно Саудовская Аравия, Пакистан, Египет и Германия). Особенность указанной категории преступников заключается в их организаторской роли в совершении преступлений экстремистской направленности (рис. 11 прил. 7).

По сводным данным ЦПЭ МВД по Республике Башкортостан и Республике Татарстан, с 2008 г. наблюдается увеличение количества иностранных граждан, прибывающих через каналы легальной и незаконной миграции, исповедующих радикальные религиозные идеологии, а также причастных к деятельности международных террористических и экстремистских организаций.

Приведенная статистика свидетельствует о том, что религиозные экстремистские организации, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации, стараются привлечь к ней лиц, постоянно проживающих на ее территории, имеющих российское гражданство, что в конечном счете позволит им без особых усилий входить в доверие к гражданам и практически беспрепятственно передвигаться по всей стране, распространяя крайнюю идеологию религиозных экстремистских учений.

Следующим элементом, характеризующим криминологический портрет личности религиозного экстремиста, выступают **социальные роли**, раскрывающие ее место в социальной стратификации общества, в системе общественных взаимодействий, а также формируют модель поведения.¹

По этому поводу А.А. Радугин отмечает, что социальные роли являются определенной моделью поведения, ассоциируемой со статусом, который имеет человек в соответствии с ожиданиями людей. Их также можно определить как шаблонный тип поведения, направленный на выполнение прав и обязанностей, предписанных конкретному статусу.²

В связи с этим в социально-ролевой подсистеме личности религиозного экстремиста наибольшего внимания заслуживает характеристика общественной опасности совершенных им деяний и его доприступного

¹ Волков Ю.Г. Социология. М., 2003. С.152.

² Радугин А.А., Радугин К.А. Социология. М., 2001. С.112.

правонарушающего поведения.¹

Так, в соответствии с данными ГИАЦ МВД России, в период с 2005 г. по 2012 г. на территории Приволжского федерального округа за совершение преступлений экстремистской направленности к уголовной ответственности были привлечены 524 человека, из которых 167 человек были ранее судимы, что составляет 32% от общего количества осужденных за преступления такого рода категории.

Анализ изученных материалов уголовных дел позволил охарактеризовать рассматриваемый критерий следующим образом: среди 69 лиц, осужденных за совершение преступлений, указанных в ст.ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ, 17 человек было ранее судимо, из них 14 по иным статьям УК РФ и только 3 ранее привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности.

В целом приведенная статистика сходна с данными, полученными за аналогичный период Д.Н. Ереминым по Северо-Кавказскому федеральному округу, в соответствии с которыми до 70% экстремистов ранее не имели судимости и не привлекались к уголовной ответственности. А имеющие судимость привлекались в основном за преступления, не связанные с экстремизмом и терроризмом (до 85%),² причем некоторые лица приобщились к религиозным экстремистским идеям в местах лишения свободы.

Таким образом, подавляющее большинство лиц, совершивших преступления религиозной экстремистской направленности, совершили подобные деяния впервые и ранее не попадали в поле зрения правоохранительных органов, что свидетельствует о высокой степени влияния религиозной экстремистской идеологии на личность, побуждая в ней негативную мотивацию, способствующую совершению преступления.

Нравственно-психологическая характеристика личности религиозного экстремиста представляет собой, пожалуй, одну из самых сложных и глубоких подсистем личности, которую считаем целесообразным рассмотреть с позиции, предложенной Н.Ф. Кузнецовой, включающей в себя: правовую, трудовую, семейно-бытовую, межличностную психологию, а также самооценку индивида.³

Деятельность ряда религиозных объединений сопряжена с применением психологического воздействия, которое направлено на формирование у лица (группы) новых или изменение уже существующих убеждений, установок, ценностей, смыслов, отношений, мотивов, ориентаций.

¹ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С.64.

² Еремин Д.Н. Указ. соч. С.18.

³ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С.64.

В результате психологического воздействия избирательность поведения может быть настолько ограничена, что человек фактически становится просто средством, своего рода одушевленным орудием совершения преступления; разрушается вся структура организации его деятельности.¹

По этому поводу нужно отметить, что изменение ценностных ориентаций и личностных установок религиозного экстремиста в немалой степени сопряжено с изменением его **правового сознания**. Под влиянием религиозной экстремистской идеологии осуществляется перестройка правовой ориентации личности, изменяется само представление индивида о добре и зле, дозволенном и запрещенном, ставится под сомнение легитимность действующих правовых норм, утрачивают свою силу социально-этические барьеры, отвергаются или признаются богопротивными (дьявольскими, сатанинскими, кяфирскими и др.) законодательные основы гражданского общества. Но при этом религиозные правовые нормы, закрепленные в различных священных писаниях, считаются истинными и неоспоримыми, олицетворяющими божественную мудрость и в определенной степени характеризуются как альтернатива действующему законодательству.

Отстранение от действующих норм права способствует образованию в личности религиозного экстремиста правового вакуума, который незамедлительно заполняется новой религиозной правовой идеологией.

Все это, по мнению П. Концена, является не случайным, религии, будто осознавая внутреннюю угрозу, защищают священные тексты от опасности сомнения, потери этического потенциала² путем введения строго определенных религиозных правовых механизмов, регламентирующих поведение верующего человека в обществе, под страхом возмездия за отказ от их исполнения. Так, на территории Приволжского федерального округа, а именно в Республиках Татарстан, Башкортостан, Марий Эл, Удмуртия и Нижегородской области, в рамках исламского вероучения получил активное распространение институт «Казыята» (исламских судей), осуществляющий свою деятельность в соответствии с нормами шариата. Причем подсудность таких судов самая различная, а решения, принимаемые данными судами, являются обязательными к исполнению верующими.

Таким образом, различные религиозные экстремистские учения формируют у своих последователей определенную модель правового мышления, при которой принцип соблюдения установленных религиозных

¹ Бурковская В.А. Проблемы внушаемости членов религиозных или общественных объединений, посягающих на личность и права граждан // Уголовное право. 2002. № 1. С.3.

² Conzen P. Fanatismus. Psychoanalyse eines unheimlichen Phänomens. Kohlhammer, 2005. P.73.

правовых норм и руководство ими выступают одним из основополагающих элементов социально-правовой составляющей жизни последователей религиозного экстремистского учения, а решения, принимаемые на их основе, являются неоспоримыми. Так, религиозное экстремистское движение «Хамаз» учит своих последователей: «Не нужно много размышлять, ведь тебя ведет Аллах, и путь твой – путь истинной веры». У таких личностей нет особой необходимости в самостоятельных размышлениях: вместо логики есть вера, вместо мышления – приказ или великие по заложенной в них силе внушения слова «надо!» и «ты должен!».¹

Наряду с приведенными изменениями правового сознания личности религиозного экстремиста меняется и его отношение к содеянному, что выражается в мотивах самооправдания, важности, необходимости и неизбежности совершения того или иного деяния, не считаясь с тем, преступно оно или нет. В результате в личности религиозного экстремиста происходит замещение (деформация) светского правового мышления религиозным правовым мышлением, устои которого далеки от общепринятых социальных норм. Например, религиозный экстремист М. Буйери, убийца Тео ван Гога, на судебном заседании заявил, что подчиняется только законам ислама, а потому не хочет, чтобы его защищали с точки зрения мирского правосудия. Лишь на суде он сказал, что несет полную ответственность за содеянное и совершил убийство сознательно, а если бы смог, то повторил бы его.²

Актуальна позиция Н.Ф. Кузнецовой, которая считает, что правовая деформация психологии личности выступает одной из причин формирования новых потребностей, интересов и, наконец, мотивации, непосредственно порождающей преступное поведение.³ Представленная позиция нашла свое подтверждение при изучении автором материалов уголовных дел, где 85% лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст.280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ, не сотрудничали с органами предварительного следствия при досудебном производстве и в дальнейшем выражали свое недоверие суду, мотивируя тем, что судебное производство осуществляется по светским законам; основная масса

¹ Вахнина В.В., Касперович Ю.Г., Марьин М.И. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к ведению переговоров в ситуации захвата заложников: учеб.-метод. пособие. М., 2010. С.25.

² Случаи, когда религиозные лидеры призывают своих последователей к совершению преступления, не редкость: так, иранский духовный лидер Аятолла Хомейни во время пятничной молитвы публично приговорил к смертной казни автора «Сатанинских стихов» Таслиму Насрин за высказанное в ее книге отношение к исламу, Аллаху и Его пророку. Указал на то, что убийство этого человека является «фардом» (обязательным) для каждого правоверного мусульманина, а тому, кто исполнит данный приказ, будет уготовано место в раю.

³ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С.64.

– 92% осужденных – не признала вины и не раскаялась, воспринимая факт совершения преступления как должное, а наказание за него – как посланное испытание (прил. 8).

Так, по мнению Ю.М. Антоняна, профилактический эффект неотвратимости уголовного наказания в отношении таких людей практически ничтожен. Они не боятся смерти, а перспектива длительного, даже пожизненного лишения свободы обычно не принимается ими во внимание.¹

Обращаясь к **трудовой сфере** социально-психологической характеристики личности религиозного экстремиста, нужно отметить, исходя из анализа материалов уголовных дел, что значительную часть (67%) всех осужденных составляют безработные или лица с непостоянным источником доходов.

Данную тенденцию, на наш взгляд, можно объяснить тем, что часто идеологические основы религиозных экстремистских учений относят такие социально значимые аспекты в жизни человека, как труд и светское образование, к деятельности, которая препятствует личностному духовному росту и не позволяет полностью предаться постижению и воплощению «истинных» целей религиозного экстремистского учения.

Указанные обстоятельства приводят к нарушениям социальной адаптации, и личность религиозного экстремиста находит себя только в обществе подобных ему, «где их религиозная группа – это элита, а остальное человечество тяжело больно и глубоко потеряно: ведь оно не сотрудничает с группой или не позволяет ей спасти себя».²

Сфера семейно-бытовых отношений. Семейное положение и его изменение у лиц, совершивших преступление, воздействует на формирование личностных качеств; определенным образом оно влияет на направленность и устойчивость преступного поведения.³

В зависимости от особенностей идеологических представлений, сформированных у представителей различных религиозных экстремистских учений относительно института семьи, целесообразно выделить следующие их направления: 1) семья рассматривается как основа выражения преданности религиозным идеалам и проявления богопочитания, но только до тех пор, пока требования семьи (родственников) не начинают противоречить религиозным каннам.⁴ Наиболее часто это

¹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С.229.

² Дворкин А.Л. Указ. соч. С.62.

³ Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, науч. ст. / под ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

⁴ Аль-Хашими М.А. Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и Сунны / пер. с араб. В.А. Нирша. М., 2001. С.69.

встречается в религиозных экстремистских учениях, вышедших из состава монотеистических религий, которым присущ патриархальный уклад семейной жизни; 2) важность и необходимость семьи не оспаривается, но в то же время она занимает второстепенные роли в градации социальных ценностей религиозного экстремиста. Последователь религиозного экстремистского учения в любой момент готов к разрыву всех социальных связей, в том числе и с семьей, ради проявления «истинной» любви к Богу; 3) религиозное учение призывает своих последователей к отрешению от всех социальных связей и, в первую очередь, от семьи. Только с помощью отстранения от семьи можно добиться чистоты помыслов и приблизиться к великому знанию.

Такого рода отношение к институту семьи и, соответственно, социальным ценностям не случайно и встречается наиболее часто. Лидеры религиозных экстремистских учений, видя непосредственную угрозу для идеологических догм, исходящую от контакта с семьей, стараются всячески ограничить или минимизировать его, прививая такую модель мышления, где настоящая семья – это только его братья и сестры по вере, но не по крови.¹

По данным опроса, проведенного среди представителей незарегистрированных религиозных организаций: «Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты», «Свидетели Иеговы», – 44% респондентов убеждены в необходимости беспрекословного следования религиозным предписаниям; 21% готов пожертвовать семейными узами ради реализации распоряжений (приказов) пастырей (амиров); 16% считает, что семье должны отводиться второстепенные роли; 17% полагает, что его семья – это его религиозная община (джамаат).

Указанная классификация отношений религиозных экстремистов к роли семьи частично подтверждается статистикой, приводимой Л.Д. Башкатовым: 18,3% религиозных преступников имели мужа или жену; 10,1% были замужем или женаты и имели детей; у 11,9% были мать или отец; 11,9% помимо матери или отца также имели брата или сестру; 9,2% проживали с сожительницей и ее детьми. Но наиболее показательным в этом перечне является то, что 38,5% респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас семья?» – ответили: «Я считаю, что у меня нет семьи».²

По нашему мнению, отстранение от семьи, друзей и привычного социального окружения является одним из наиболее действенных катализаторов, способствующих принятию религиозной экстремистской идео-

¹ Таким образом, формулируется моральное основание разрыва с семьей, близкими и друзьями, происходит отказ от социальных целей в жизни и личностных интересов, которые были у них до принятия идей религиозного экстремистского учения.

² Старков О.В., Башкатов Л.Д. Указ. соч. С.212.

логии и кратному увеличению ее негативного воздействия на личность религиозного экстремиста.

Приступая к анализу **межличностной психологии** религиозного экстремиста, нужно согласиться с позицией Л.Д. Столяренко в том, что пожизненная зависимость людей друг от друга помещает проблему психологии межличностных отношений в самую сердцевину существования данного явления. Ведь люди имеют сильнейшую потребность в присоединенности: входить с другими людьми в продолжительные и тесные взаимоотношения, гарантирующие позитивные переживания и результаты,¹ где на основе внешней стороны поведения мы как бы «читаем» другого человека, расшифровываем значение его внешних данных.²

В связи с этим необходимо отметить, что межличностной психологии религиозного экстремиста присущи определенные особенности, выделяющие его из общего числа преступников, «поскольку он видит окружающий его мир только в свете предустановленной “единственной истины”, исключаяющей всяческую критическую мысль и свободу выбора»,³ что отражается на мотивах и характере его деяний.

Психология отношений между личностью религиозного экстремиста и остальными членами социума в большинстве своем состоит в установлении социальных связей, реализуемых через социальное действие, посредством переориентации его на других людей, где личность религиозного экстремиста ожидает ответного действия от партнера по общению. Но при межличностном взаимодействии с остальными членами социума, не разделяющими идей религиозного экстремистского учения, личность такого человека не в состоянии получить столь ожидаемого социального одобрения своих идеологических позиций. В результате этого в личности религиозного экстремиста происходит изменение предмета связи, что в конечном счете приводит к утрате социального контакта, а соответственно, к отстранению от социума. Религиозный экстремист не может найти в окружающем его обществе понимания и сочувствия, всем своим естеством он стремится донести до окружающих его людей «свет истины», которая, по его мнению, поможет им спасти их души, но часто встречает только агрессию.

При этом лицо, не разделяющее его убеждений, рассматривается религиозным экстремистом не как равноправный партнер-оппонент, не как личность, а как особо сложное внешнее препятствие, подлежащее простому физическому устранению.⁴ В связи с этим С.А. Солодовников

¹ Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов н/Д, 2002. С.422.

² Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1960. С.180.

³ Антонян Ю.М. Указ. соч. С.228.

⁴ Яхьяев М.Я. Эмоциональный мир экстремиста. URL: <http://www.dagpravda.ru/?com=>

отмечает, что для таких лиц характерна готовность к насилию вообще и терроризму в частности. Она корнями уходит в органически присущую человеку склонность к агрессивности и разрушительным инстинктам.¹

Указанные выше основания выступают одной из причин межличностного конфликта, где каждая сторона стремится отстоять свое мнение, доказав другой ее неправоту, прибегая при этом к различным средствам воздействия друг на друга.² Особенностью такой критической ситуации является осознание обеими сторонами противоположности этих интересов, целей и побуждений.³

Подробнее этот вопрос раскрывает Р. Мертон, с помощью выделения таких форм адаптации и взаимодействия индивида с обществом, как конформизм, инновация, ритуализм, мятеж. В перечисленных формах именно мятеж предстает тем парадоксальным видом адаптации, когда собственно адаптация и к целям, и к средствам признается невозможной в данном варианте.⁴ Традиционные цели и средства не просто отвергаются, но на их место становятся новые, а мятеж начинает проявляться в активных формах сопротивления, вплоть до вооруженных.⁵ В результате этого происходят затяжные и кровопролитные религиозные конфликты, последствия которых еще долгое время отголоском отражаются на различных процессах, наблюдаемых в обществе.

Вместе с тем конфликт с властью, обществом и отдельными его представителями может служить также и источником единения внутри религиозной группы. Поэтому некоторые религиозные экстремистские организации и их лидеры культивируют в психологии своих адептов конфликты с внешним миром: чем сильнее отгороженность от него, тем прочнее внутренняя сплоченность. Вражда между «своими» и «чужими» создает чувство общности, внутренней сплоченности, побуждает искать опору только у «своих». К тому же растущая интеграция «гонимой» религиозной группы может стимулировать увеличение числа сторонников данного религиозного учения.⁶

В психологии межличностных отношений религиозного экстремиста представляется возможным выделить такие особенности, как:

materials&task=view&page=material&id=700

¹ Солодовников С.А. Указ. соч. С.29.

² Ратников В.П. Конфликтология. М., 2005. С.203.

³ Хьяев М.Я. Указ. соч.

⁴ См.: Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершенно-летних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С.67.

⁵ Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности: сб. ст. / пер. с англ. А.С. Никифорова, А.М. Яковлева; под ред. Б.С. Никифорова. М., 1996. С.299-313.

⁶ Демин Г.И. Социальные противоречия и конфликты, создающие особые условия. Участие органов внутренних дел в их предупреждении и пресечении: курс лекций. М., 1997. С.78.

1) **ограниченный характер социального взаимодействия**, как правило, только для распространения идеологии религиозного экстремистского учения или ввиду необходимости контакта с государственными и иными организациями и учреждениями;

2) **трудность личностного восприятия** оппонента по причине искаженного религиозной экстремистской идеологией мироощущения адепта и отстранения его от общепринятых социальных ценностей;

3) **негативная направленность социального контакта** в связи с неразделением остальным социумом идей религиозного экстремистского учения;

4) **самозащита от внешнего идеологического и социального влияния** через отказ воспринимать доводы оппонента при социальном взаимодействии.

Логическим следствием такого рода «закрытости» и фанатизма, по мнению Ю.М. Антоняна, являются поразительная, подчас парадоксальная узость, односторонность, ведущие к максималистической абсолютизации частного, произвольно вырванного из общей системы связи и совершенно не учитывающего другие позиции и представления. Очень часто в результате этого мир теряет реальные очертания, само же сознание и его образы становятся мифологизированными. Формирующиеся в нем символы приобретают бытийное значение, а поэтому посягательства на них, действительные или мнимые, воспринимаются крайне болезненно.¹

По нашему мнению, приведенные выше особенности психологии межличностных отношений религиозного экстремиста являются следствием привитой ему идеологической модели мышления, при которой характер выполняемых им социальных функций строго регламентирован и направлен на все большее отрешение от окружающей действительности.

Следующим элементом социально-психологической характеристики личности религиозного экстремиста выступает его **самооценка**.

В теории психологии принято выделять три уровня самооценки индивида: адекватную, завышенную и заниженную. На формирование самооценки влияют многие факторы, действующие уже в раннем детстве: отношение родителей, положение среди сверстников, отношение педагогов и др. Сопоставляя мнение о себе окружающих людей, человек лишь к 14-15 годам овладевает умением самоанализа, самонаблюдения и рефлексии, анализирует достигнутые собственные результаты и тем самым формирует самооценку. А это, в свою очередь, влияет на уровень притязаний личности, характеризуя степень трудности тех целей, к которым стремится человек и достижение которых представляется чело-

¹ Антонян Ю.М. Указ. соч. С.228.

веку привлекательным и возможным.¹

По этому поводу М.Я. Яхьяев отмечает, что экстремистская направленность личности детерминирует определенные эмоциональные процессы и состояния, которые являются существенным элементом экстремизма как специфического психического склада личности и его самооценки.²

По данным опроса, проведенного среди сотрудников Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан, подавляющее большинство рядовых участников таких религиозных экстремистских организаций, как «Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты», «Свидетели Иеговы», «Хизбут Тахрир аль-Исламия», находятся в значительной эмоционально-волевой зависимости от общины (джамаата), что позволяет формировать среди них нравственные стереотипы и прививать криминальные модели поведения.

Согласимся с мнением большинства отечественных и зарубежных криминологов о низкой самооценке, присущей личности экстремиста,³ которая влечет чрезмерную зависимость от других, несамостоятельность и даже заискивание, робость, замкнутость и искаженное восприятие окружающих.⁴

Вследствие этого в личности религиозного экстремиста прослеживается взаимосвязь между пониженной самооценкой и повышенной агрессией, приводящей к состояниям фрустрации,⁵ закрепляя в личности религиозного экстремиста такие характерные черты, как агрессивность, завистливость, озлобленность, вялость, неверие в себя, «комплекс неполноценности», безразличие, безынициативность, что способствует увеличению подконтрольности адептов религиозного экстремистского учения. Причем агрессия, склонность впадать в крайности, склонность к расщеплению и проекции берут свое начало в глубинах человеческой психики.⁶

В связи с этим значимой представляется позиция Л.Д. Столяренко, которая считает, что если индивид длительное время не выходит из фрустрационного состояния, то формируется невроз – болезнь, возникающая вследствие конфликта человека с окружающей средой на почве столкновения желаний человека и действительности, которая их не удовлетворяет.⁷ В результате потребности получают особый психологиче-

¹ Столяренко Л.Д. Указ. соч. С.309, 310.

² Яхьяев М.Я. Указ. соч.

³ Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. М., 2001; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

⁴ Столяренко Л.Д. Указ. соч. С.307.

⁵ Дворянчиков Н.В. и др. Указ. соч. С.92-103.

⁶ Conzen P. Op. cit. P.13.

⁷ Столяренко Л.Д. Указ. соч. С.311.

ский и биологический статус, возводятся в ранг базовых,¹ а личность религиозного экстремиста стремится к обязательному их удовлетворению.

На более тяжкие последствия воздействия на психологическую составляющую личности адептов религиозного экстремистского учения указывал Г. Риландер, изучавший активных представителей «Свидетелей Иеговы» среди заключенных в шведских тюрьмах. В ходе анализа было выявлено, что у 21% исследуемых имеются психические патологии того или иного качества, в то время как в общей популяции частота встречаемости подобных патологий равна 4%.² Проведенное в этот же период исследование в США доктором М. Пескором показало, что частота встречаемости психозов среди «Свидетелей Иеговы» в 17 раз превышает средний уровень.³ В свою очередь, согласно результатам, полученным Д. Спенсером, доля членов «Свидетелей Иеговы» с диагнозом «параноидальная шизофрения» в 4 раза больше данного показателя по сравнению с остальным населением.⁴

Приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что в самооценке личности религиозного экстремиста заложены важные составляющие, определяющие характер его отношения к самому себе, окружающему социуму, совершаемым деяниям, а также идеям религиозного экстремистского учения.

Проанализировав социально-демографические свойства личности религиозного экстремиста, его социально-ролевые статусы и социально-психологические особенности, представляется возможным в целях усиления антиэкстремистской деятельности органов внутренних дел сформулировать типичный портрет личности религиозного экстремиста: мужчина в возрасте от 19 до 27 лет, гражданин Российской Федерации, имеющий основное общее или среднее образование, ранее не судимый, без постоянного источника дохода или с низким материальным достатком, работник низкооплачиваемых должностей с ежемесячным доходом до 10 тыс. руб., с искаженным правовым сознанием, разорвавший социальные связи, с заниженной личностной самооценкой.

¹ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2003. С.104.

² Rylander G. Jehovah's Vittnan-En Psykologisk – Sociologisk Studie. Nordisk Medicin (Scandinavian Medicine). 1946. Vol. 29. P. 526-533.

³ Pescor M.J. A Study of Selective Service Law Violators // The American Journal of Psychiatry. 1949. Vol. 105. P.642.

⁴ Spencer J. Mental Health Among Jehovah's Witnesses // British Journal of Psychiatry. 1975. Vol. 29. P.556.

§ 3. Детерминирующие факторы религиозного экстремизма

Причины появления и распространения многих негативных явлений современности находятся в непосредственной взаимосвязи с глубинными процессами, происходящими в различных сферах общественной жизни.

Стремление к обретению идеальной модели взаимного сосуществования социального и духовного нередко приводило к возникновению разного рода крайних идей и воззрений, в том числе и в религиозной сфере, провозглашавших истинность и превосходство одних взглядов над остальными, одобрявших применение насилия ради «чистоты веры», ставящих во главе всего только стремление к духовному превосходству, не выбирая средств для его достижения.

Исходя из этого, исследование детерминирующих факторов религиозного экстремизма весьма важно для изучения особенностей данного явления и эффективного противодействия ему. Причины и условия преступности составляют систему социально-негативных с точки зрения господствующих общественных отношений явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие.¹

В современной криминологической науке существует немало подходов к осознанию причин и условий, способствующих возникновению преступных явлений. По мнению В.Д. Малкова, причины преступности представляют собой негативные социальные явления и процессы, обусловленные закономерностями развития общества, которые порождают и воспроизводят преступность. Условия же преступности составляют различные явления социальной жизни, которые не порождают преступность, но способствуют ее возникновению и существованию.² С.В. Максимов характеризует причину преступности как явление, порождающее преступность, как ее следствие. При этом условие преступности представляет собой явление, не порождающее, но способствующее либо препятствующее порождению преступности.³ Наиболее полно, на наш взгляд, вопросы причин и условий преступности в современном обществе были раскрыты Н.Ф. Кузнецовой, которая отмечала, что к причинам преступности следует относить социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, а к условиям преступности – различного рода организационно-управленческие упущения и просчеты, которые способствуют совер-

¹ Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С.786.

² Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. М., 2008. С.60.

³ Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М., 1995. С.23-24.

шении преступлений.¹

В ходе проведенного исследования научных точек зрения относительно детерминант, способствующих возникновению религиозного экстремизма, можно выделить четыре ключевых направления:

1. Теологическое. Сторонники его к детерминантам религиозного экстремизма относят процессы дехристианизации и секуляризации современного общества,² метафизические и культурные предпосылки,³ а также абсолютно закаменелую, нетерпимую, игнорирующую любое добро и гуманность веру, которая изнуряет себя в борьбе с сомнением и с желанием уничтожить зло,⁴ воплощающееся, из-за отсутствия полноценного знания о целях и сути самой религии,⁵ в конфликты между сторонниками религиозного обновления и реформ.⁶

2. Экономическое. Особое внимание уделяется господству финансового капитала и неолиберальной рыночной идеологии, ведущей к обнищанию большей части человечества; по мере того как обнищание охватывает все большую массу людей, растет и социальная база для любых форм экстремизма.⁷ Главной ценностью современного общества является товар, таким образом, и современные религиозные идеи конкурируют на идеологическом рынке как товары, которые потребители (верующие) выбирают по своему вкусу. Сегодня люди выбирают религию как зубную пасту, на основании анализа соотношения «цена – качество».⁸

3. Социальное. Состоит в том, что общество испытывает сегодня заметный дефицит рациональности при определении своего отношения к религии,⁹ совмещенный с совокупностью особых социокультурных условий (периоды социальной нестабильности, социокультурные кризисы, изменение системы ценностей и т.д.), которые способствуют популяризации и распространению даже самых причудливых религиозных идей и взглядов.¹⁰

4. Политическое. Сторонники его видят причины религиозного экстремизма в обострении национальных, региональных, религиозных и иных конфликтов во всем мире, влекущих формирование долговре-

¹ Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. С.786-787.

² Ахромеева Ю.В. Указ. соч. С.72.

³ Муминов А.И. Указ. соч. С.78.

⁴ Муминов А.И. Указ. соч. С.78.

⁵ Мусин А. Религиозный экстремизм: причины, последствия, исцеление. URL: http://www.zonakz.net/blogs/user/izgi_amal/1938.html

⁶ Кильмашкина Т.Н. Конфликтология. Социальные конфликты. М., 2004. С.180.

⁷ Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса. М., 2003. С.105.

⁸ Stark R. A Theory of Religion. Rutgers University Press. 1996. P.367.

⁹ Habermas J., Ratzinger J. Dialektik der Säkularisierung. Über Vernunft und Religion. Freiburg; Basel; Wien, 2006. P.7.

¹⁰ Ахромеева Ю.В. Указ. соч. С.72.

менных очагов социальной напряженности; углублении влияния этно-клановых групп и религиозных ортодоксальных течений, стремящихся использовать экстремистские идеи и действия в корыстных интересах для раздела собственности и захвата власти.¹

Данная классификация факторов, способствующих появлению религиозного экстремизма, несомненно, отражает основные криминологические тенденции, сложившиеся в рамках изучения данного вопроса, но для более полного раскрытия причин его возникновения считаем необходимым рассмотреть его с помощью анализа **экзогенных** и **эндогенных** детерминант указанного негативного социального явления. Приведенная классификация позволяет разработать меры по их устранению как представителями традиционного духовенства, так и государственными органами.

Экзогенными детерминантами религиозного экстремизма выступают негативные социальные и экономические предпосылки, формирующие основу для дальнейшего развития и распространения религиозной экстремистской идеологии. Среди них можно выделить следующие:

1. *Рост количества религиозных объединений, находящихся в жесткой конкурентной борьбе друг с другом, приводящий к ослаблению государственного контроля и облегчению совершения преступлений:*

- а) слабый контроль за достоверностью предоставляемой информации, отраженной в уставных документах религиозного объединения;
- б) отсутствие отчетности о деятельности религиозных объединений;
- в) отсутствие отдельного учета религиозных объединений, в отношении которых принято решение об отказе в государственной регистрации.

По справедливому мнению А.В. Шеслера, усложнение социальной практики приводит к возрастанию роли групповой деятельности. На этом фоне происходит консолидация преступной среды, увеличивается количество устойчивых преступных групп, которые активно внедряются во все сферы жизни общества.²

О наличии дисбаланса в этом вопросе свидетельствует ежегодный рост количества регистрируемых религиозных организаций. По данным Федеральной службы государственной статистики России, за период на 1 января 2012 г. процедуру регистрации прошли 24 624 религиозные организации. По сравнению с 2011 г. их количество выросло на 9,6% (23 848).³ В качестве примера можно привести следующие проблемные

¹ Муминов А.И. Указ. соч. С.76.

² Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С.3.

³ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации в 2011 и 2012 гг. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-13.htm

районы Республики Татарстан: в Арском районе на 17 поселений приходится 88 мусульманских организаций; в Кукморском районе на 30 поселений – 65. В Казани насчитывается 60 мусульманских организаций, а в Набережных Челнах – 18 (на 700 тыс. жителей).¹

2. Высокий уровень нетрудоустроенности, приводящий к понижению жизненного уровня работоспособной части населения.

Негативные социально-экономические предпосылки формируют основу для дальнейшего развития и распространения религиозной экстремистской идеологии. В подтверждение изложенной позиции считаем необходимым привести результаты сравнительного исследования данных ГИАЦ МВД России по Приволжскому федеральному округу и эмпирических материалов, полученных нами в 2011 г. в институте криминологии Университета Кёльна, отражающих воздействие мирового финансового кризиса на рост преступлений экстремистской направленности. Так, в земле Северный Рейн-Вестфалия (Германия) наибольшее количество преступлений, сопряженных с разного рода проявлениями экстремизма, было зарегистрировано в 2009 г. (740 преступлений), что в общей сложности вдвое превысило показатели 2008 г. (370 преступлений). Таким образом, в земле Северный Рейн-Вестфалия преступления экстремистской направленности впервые за 19 лет после объединения Германии составили 20,8% от общего числа всех совершаемых преступлений.² В Приволжском федеральном округе в 2009 г. также было зарегистрировано наибольшее количество такого рода преступлений (130),³ что на 11,3% больше, чем в 2008 г. (115), и на 21,3%, чем в 2007 г. (61).

В связи с этим небезосновательной является позиция К. Кюля и Г. Зеера. По их мнению, наряду с неудачами в области мультикультурной политики, наибольшее воздействие на рост экстремизма в Европе оказал мировой финансовый кризис, послуживший ухудшению жизни слабозащищенных слоев общества.⁴

3. Несовершенство информационного обеспечения подразделениями МВД России широких слоев населения об опасности религиозного экстремизма:

а) отсутствие наглядной агитационной продукции, материалов, социальной рекламы, отражающих опасность идей религиозного экстремизма;

¹ Голобурдова Н. Почти каждый четвертый житель Татарстана оценивает ситуацию в религиозной сфере как напряженную. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/74679/>

² Jäger R. Bericht der Landesregierung über Maßnahmen zur Prävention des Extremismus in Nordrhein-Westfalen. Düsseldorf, 2010. P.3.

³ Рост преступлений экстремистской направленности наблюдался в 7 ФО (за исключением Дальневосточного) и по итогам 2009 г. составил 548 зарегистрированных преступлений.

⁴ Kühl K., Seher G. Rom, Recht, Religion. Tübingen, 2011. P.505.

б) отсутствие постоянно действующей инфраструктуры в системе масс-медиа, направленной на контрпропаганду религиозного экстремизма;

в) ненадлежащая кадровая политика в отношении привлекаемых специалистов средств массовой информации к антиэкстремистской деятельности;

г) слабый контроль над распространением религиозной экстремистской литературы в сети Интернет на специализированных форумах и сайтах;

д) отсутствие участия представителей правоохранительных органов в редакционных коллегиях издаваемых религиозных печатных и электронных изданий.

Противодействие различным формам и методам пропаганды религиозного экстремизма является одним из ключевых направлений по сокращению прироста участников религиозных экстремистских организаций. По данным опроса, проведенного среди представителей религиозных организаций («Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты», «Свидетели Иеговы»), именно благодаря активной пропаганде происходит вовлечение новых участников религиозных экстремистских организаций. Так, большинство опрошенных приобщилось к крайней религиозной идеологии через Интернет и социальные сети (36%); брошюры, книги, агитационный раздаточный материал (11%); проповедническую деятельность в местах лишения свободы (21%). При этом деятельность органов внутренних дел в решении данной проблемы сводится к воздействию не на причину такого явления, а на его последствия, что не позволяет достичь положительных результатов.

4. Формальный характер взаимодействия подразделений МВД России с традиционными религиозными конфессиями:

а) не разработаны совместные учеты в отношении лиц, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования; не предусмотрен мониторинг таких лиц;¹

б) отсутствуют совместные комиссии по реабилитации лиц, решивших прекратить религиозную экстремистскую деятельность;

в) рабочие встречи с представителями традиционного духовенства носят эпизодический характер;

г) наблюдается высокий уровень недоверия со стороны духовенства к представителям органов внутренних дел;²

¹ По данным МВД по Республике Татарстан, из общего числа лиц, обучающихся в зарубежных исламских религиозных образовательных учреждениях, только 5% имеют направление Духовного управления мусульман Республики Татарстан (по состоянию на 2012 г.).

² По данным опроса представителей традиционных религиозных движений Республики

д) отсутствуют совместные механизмы контроля за работой летних (зимних) детских лагерей, создаваемых религиозными организациями.

Эффективность противодействия религиозному экстремизму, улучшение качества осуществляемой антиэкстремистской деятельности МВД России в немалой степени зависят от характера взаимодействия с религиозными конфессиями. При этом, по данным опросов сотрудников ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, современное состояние указанной деятельности не отвечает требованиям оперативной обстановки и не в полном объеме находит свое практическое выражение, ввиду чего потенциал такого взаимодействия остается нереализованным.

5. Низкая эффективность деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка в вопросах предупреждения религиозного экстремизма:

а) не проводится работа по выявлению лиц, разделяющих религиозные экстремистские взгляды;

б) не осуществляется надлежащий контроль за помещениями, используемыми для собраний религиозных организаций;

в) не привлекается население к антиэкстремистской деятельности, не пропагандируется оказание помощи и содействия полиции в выявлении религиозных экстремистов;

г) наблюдается формальное отношение к деятельности по дерадикализации лиц, ранее содержавшихся в исправительных учреждениях за совершение преступлений экстремистской направленности.

Деятельность подразделений органов внутренних дел, взаимодействующих с широкими слоями населения, требует большей ориентированности на предупреждение преступлений, в том числе и религиозной экстремистской направленности. От профессиональных навыков и надлежащего уровня компетентности зависит эффективность такого рода деятельности.

6. Организационные упущения в антиэкстремистской деятельности МВД России:

а) отсутствуют базы данных лиц, поддерживающих религиозные экстремистские организации;

б) не разработаны учеты лиц, отбывших наказания за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, но не отказавшихся от религиозных экстремистских убеждений;

в) не предусмотрена возможность оперативного выхода на учеты субъектов Федерации по установлению принадлежности лиц к религи-

Татарстан и Нижегородской области, 72% респондентов предпочитают разрешать возникающие вопросы без привлечения правоохранительных органов.

озным экстремистским организациям;

г) отсутствует возможность в режиме реального времени отследить криминальную ситуацию, связанную с проявлением религиозного экстремизма в регионах;

д) не создана система по сбору статистических материалов о преступлениях религиозной экстремистской направленности и лицах, их совершивших;

е) отсутствует общая база данных о помещениях, используемых для организационных собраний религиозных экстремистских организаций;

ж) наблюдается дефицит специализированных кадров МВД России, осуществляющих работу по выявлению религиозно-экстремистски настроенных лиц среди традиционного духовенства, а также в религиозных образовательных учреждениях; не разработана система подготовки таких специалистов;

з) отсутствует должный надзор со стороны органов внутренних дел за распространяемой литературой в религиозных учреждениях и приходах;

и) среди факторов объективной инспекционной оценки деятельности территориального органа МВД России, в рамках п. 4.3.2 приказа МВД России от 26 декабря 2011 г. № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 2 октября 2012 г.), не предусмотрены критерии оценки эффективности деятельности органов внутренних дел в вопросах противодействия религиозному экстремизму;

к) отсутствуют достаточное техническое оснащение и научно-методическое обеспечение подразделений Центра по противодействию экстремизму МВД России.

Пробелы в выработке организационных механизмов, способствующих повышению качества антиэкстремистской деятельности, отсутствие необходимых условий для ее осуществления органами внутренних дел самым негативным образом отражаются на эффективности правоохранительных барьеров на пути распространения религиозного экстремизма.

7. Несовершенство законодательства, регулирующего правовое противодействие религиозному экстремизму:

а) отсутствие в правоприменительной практике легальной дефиниции «религиозный экстремизм»;

б) разрозненность норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности;

в) отсутствие норм уголовного законодательства, устанавливающих

ответственность за вовлечение религиозных деятелей (служителей зарегистрированных религиозных организаций) к участию в экстремистском сообществе; обеспечивающих духовное здоровье несовершеннолетних и предупреждающих совершение ими преступлений религиозной экстремистской направленности; противодействующих финансированию совершения преступлений религиозной экстремистской направленности;

г) пробельность отдельных нормативных правовых актов, регулирующих противодействие финансированию религиозных экстремистских организаций и их легализации на территории страны;

д) несоответствие норм, регулирующих процедуру освобождения от регистрации в отношении тиражируемой печатной продукции, аудио- и видеоматериалов, требованиям антиэкстремистской безопасности.

Формирование правовых барьеров на пути распространения религиозного экстремизма не всегда отвечает характеру и степени общественной опасности такого рода деяний. Имеющиеся коллизии в нормах права открывают широкие возможности для реализации преступных целей религиозного экстремизма.

Эндогенными (внутренними) детерминантами религиозного экстремизма выступают процессы, связанные с системными, социальными, теологическими и иными коллизиями, создающие возможность распространения религиозного экстремизма в среде духовенства и теологизированной части общества. К таковым, по нашему мнению, относятся:

1. *Отсутствие эффективного механизма управления в среде традиционного духовенства:*

а) неподчинение центральным институтам управления традиционных конфессий, формирование обособленных органов управления;

б) низкий авторитет руководителей и ведущих ученых традиционных религиозных конфессий;

в) дефицит квалифицированных религиозных кадров на местах;

г) отсутствие системы самоконтроля внутри религиозных групп;

д) создание неподконтрольных традиционным конфессиям религиозных образовательных центров.

Процессы духовной схизмизации (разделения) и формирования на ее основе новых религиозных течений, отказ от подчинения центральным органам управления религиозных течений носят циклический характер и уже находили свое отражение в истории человечества. Преобразования, происходившие внутри крупных религиозных верований, становились причинами возникновения разного рода новых религиозных течений, со временем приобретавших легитимность, автономность и присущие только им отличительные черты, что в конечном счете спо-

собствовало увеличению пропасти между воззрениями в рамках одной религии и являлось причиной многих религиозных конфликтов.

По этому поводу А.И. Муминов справедливо отмечает, что в каждой религии имеется ряд течений, которые часто жестко противостоят друг другу. Движение, отколовшееся от «центральной» линии, нередко прибегает к экстремистской риторике и соответствующим действиям,¹ что самым негативным образом отражается на увеличении радикальных настроений в обществе.

2. Ненадлежащий контроль над процессом обучения в религиозных образовательных учреждениях:

- а) бесконтрольность в подготовке образовательных программ;
- б) отсутствие единых требований для кандидатов в преподаватели религиозных образовательных учреждений;
- в) пробелы в отборе религиозных кадров для проведения религиозных занятий и проповеднической деятельности в учреждениях ФСИН России;
- г) отсутствие механизмов проверки абитуриентов и обучающихся на причастность к религиозному экстремизму;
- д) ненадлежащий контроль за учебной и учебно-методической литературой, используемой в образовательном процессе, в частности, за религиозной литературой на иностранных языках;
- е) отсутствие надзора за учебной деятельностью приглашенных сторонних преподавателей и лекторов из зарубежных стран;
- ж) неразработанность системы повышения квалификации для слушателей традиционных религиозных конфессий.

Распространение религиозного экстремизма среди представителей традиционного духовенства и обучающихся в религиозных образовательных учреждениях является одной из проблем, с которой столкнулось современное общество. Произошло искажение системы религиозного образования, от которого страдают не только общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона, но и авторитет религиозных конфессий, наблюдается духовное расслоение общества, ослабление традиционных межконфессиональных связей, чтократно увеличивает возможность распространения крайних религиозных взглядов.

3. Низкий уровень социальной защищенности представителей зарегистрированных религиозных организаций:

- а) отвлечение духовенства на выполнение несвойственных функций и задач (занятие частной предпринимательской деятельностью);

¹ Муминов А.И. Указ. соч. С.75.

- б) низкий размер оплаты труда,¹ отсутствие обеспеченности жильем;
- в) взаимодействие с сомнительными благотворительными организациями и фондами;
- г) отсутствие механизмов по контролю за денежными средствами (пожертвованиями), поступающими вне расчетных счетов религиозных организаций.

Неблагоприятные социальные условия, в которых продолжительное время находится представитель традиционного духовенства и члены его семьи, способствуют усилению внутриличностного конфликта, в результате чего личность становится более подвержена влиянию со стороны религиозных экстремистских организаций, предоставляющих материальную помощь, оказывающих содействие в решении социальных вопросов. При этом часто такого рода помощь предоставляется в завуалированной форме, и представитель традиционного духовенства не подозревает об истинных целях подобной помощи.

На наш взгляд, названные выше причины религиозного экстремизма свидетельствуют о неоднородности такого важного социального механизма, как религиозная вера, которая в процессе исторических, культурных, теологических, социально-экономических и иных преобразований склонна к видоизменению и формированию новых религиозных течений, в том числе и экстремистского толка.

По мнению С.Я. Лебедева, проблема терроризма и различных форм экстремизма встала сегодня на одно из первых мест в ряду социальных опасностей, угрожающих человечеству и в целом позитивному развитию мировой цивилизации. Масштабы этой угрозы настолько велики и реальны, что даже риск потенциальных войн как-то отошел на второй план по сравнению с ожиданием новых террористических атак и актов экстремизма.² Указанная ситуация усугубляется еще и тем, что рост современной преступности в мире поразительно совпадает со всплеском религиозной активности и невиданной плюрализацией религиозной жизни. Возникает ситуация, когда утверждение в обществе идеи свободы вероисповедания имеет одним из следствий создание почвы для злоупотреблений этой свободой.³

¹ По усредненным данным ДУМ Республики Татарстан и Татарстанской митрополии РПЦ, заработная плата представителей духовенства в городах варьируется от 10 до 15 тыс. рублей, в селах и деревнях – от 5 до 7 тыс. рублей.

² Об этом см.: Кикоть В.Я. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. М., 2010. С.282.

³ Завилевский В. Религиозная преступность и государство. URL: http://vybory.org/cgibin/b2/pl?sh=pub_sing&num=238

Основываясь на результатах исследования детерминирующих факторов религиозного экстремизма, представляется возможным сформулировать выводы:

1. Причины и условия религиозного экстремизма во многом многообразны и вплетены в социальную структуру общества, но не обусловлены им.

2. Условия для распространения религиозного экстремизма формируются посредством отсутствия организационно-правового опыта противодействия такому явлению, единого понимания сложившейся проблемы и разнонаправленности мер по его предупреждению; отстраненности от реалий внутрирелигиозной жизни, а также слабой компетентности субъектов противодействия в вопросах догматики религиозных экстремистских организаций.

3. Помимо социально-психологических детерминант религиозного экстремизма, по нашему мнению, нужно выделять его эндогенные и экзогенные составляющие.

4. Экзогенными (внешними) детерминантами религиозного экстремизма выступают: а) рост количества религиозных объединений, находящихся в жесткой конкурентной борьбе друг с другом, приводящий к ослаблению государственного контроля и облегчению совершения преступлений; б) высокий уровень нетрудоустроенности, приводящий к понижению их жизненного уровня работоспособной части населения; в) несовершенство информационного обеспечения подразделениями МВД России широких слоев населения об опасности религиозного экстремизма; г) формальный характер взаимодействия подразделений МВД России с традиционными религиозными конфессиями; д) низкая эффективность деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка в вопросах предупреждения религиозного экстремизма; е) организационные упущения в антиэкстремистской деятельности МВД России; ж) несовершенство законодательства, регулирующего правовое противодействие религиозному экстремизму.

5. Эндогенными (внутренними) детерминантами религиозного экстремизма являются: а) отсутствие эффективного механизма управления в деятельности зарегистрированных религиозных организаций; б) ненадлежащий контроль за процессом обучения в религиозных образовательных учреждениях; в) низкий уровень социальной защищенности представителей зарегистрированных религиозных организаций.

§ 4. Общие и специальные меры предупреждения религиозного экстремизма

Противодействие проявлениям религиозного экстремизма требует наличия комплекса эффективных и своевременных мер, выступающих в качестве барьера на пути распространения данного негативного социального явления.

В криминологической науке вопрос предупреждения преступности рассматривается многогранно. По мнению Я.И. Гилинского, под предупреждением преступности и иных форм девиации следует понимать такое воздействие общества, институтов социального контроля, отдельных граждан на криминогенные факторы, которое приводит к сокращению или желательному изменению структуры преступности и к несовершению потенциальных преступных деяний.¹ В.П. Сальников полагает, что предупреждение преступлений выступает основным направлением в уголовной политике, состоящей из комплекса взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными и общественными органами для устранения причин, порождающих преступность.² Позиция В.Д. Малкова заключается в том, что предупредительная деятельность должна быть направлена на выявление и устранение объективных внешних причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению.³

Исходя из этого, предупреждение преступлений представляет собой сложный процесс, направленный на нейтрализацию или устранение криминогенных факторов, порождающих противоправное поведение в обществе. С.М. Иншаков справедливо отмечает, что для достижения реальной эффективности в деятельности по изменению того или иного явления необходимо соотносить ее с рядом факторов, прежде всего, с природой объекта воздействия,⁴ который, помимо общественных явлений и процессов, влияющих на преступность, вбирает в себя противоправное поведение отдельных личностей.

Ключевым звеном в предупреждении преступлений выступает охранительная функция государства, включающая в себя карательные механизмы воздействия на лиц, деятельность которых носит противоправный характер. При этом, как показывает исторический опыт, борьба с преступностью исключительно принудительными мерами малоэффективна.

¹ Гилинский Я.И. Девиантология. СПб., 2004. С.455.

² Сальников В.П. Криминология: словарь. СПб., 1999. С.109.

³ Малков В.Д. Указ. соч. С.151.

⁴ Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М., 2011. С.778.

Мы разделяем позицию А.И. Долговой в том, что предупредительная деятельность государства напрямую соприкасается с экономической, социальной политикой, весьма тесно связана с морально-нравственной системой ценностей, культивируемых в обществе.¹

Итак, одна из важнейших задач государства в вопросах преодоления проблемы религиозного экстремизма состоит в пресечении конкретных его проявлений и устранении обстоятельств, способствующих его совершению.

В системе предупреждения преступности выделяются три уровня превенции: 1) меры общесоциального предупреждения (решение крупных социальных, экономических и иных проблем жизни общества, совершенствование общественных отношений в стране и т.д.); 2) меры специального предупреждения (профилактическое воздействие на конкретные социальные группы (микросреду), оперативное устранение различных недостатков, выявленных в той или иной социальной группе, коллективе); 3) меры индивидуального предупреждения (воспитательная профилактическая работа, позитивное изменение ценностных ориентаций человека, преодоление антиобщественных взглядов и установок).²

В системе мер предупреждения религиозного экстремизма ключевая роль принадлежит специальному и индивидуальному предупреждению, которые обладают возможностью воздействия на причинный ряд, порождающий крайние религиозные воззрения в обществе. При этом общесоциальные меры предупреждения религиозного экстремизма являются системным регулятором внешних условий стабильного развития общества и контроля состояния его духовного здоровья.

1. Общесоциальные меры предупреждения религиозного экстремизма. Под общесоциальными мерами предупреждения понимается комплекс мероприятий, направленных на формирование в обществе стойкого неприятия крайних религиозных взглядов, сопряженных с активной политикой государства в области усиления социально-экономической защищенности граждан, что, по нашему мнению, будет преградой для распространения данного негативного социального явления.

По мнению Э. Ферри, именно социальная превенция добирается до отдаленных корней преступления, чтобы его уничтожить; она борется с ним косвенными средствами, основанными на свободном проявлении социологических и психологических законов.³

Проблему преодоления религиозного экстремизма целесообразно

¹ Долгова А.И. Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С.29.

² Аванесов Г.А. Криминология. М., 2006. С.315-314.

³ Ферри Э. Уголовная социология: в VIII т. М., 2005. Т. VII. С.307.

рассматривать в комплексе и связывать ее решение с объективными условиями общественного развития.¹

Полагаем, что в рамках общесоциального предупреждения религиозного экстремизма необходимо обратиться к зарубежному криминологическому опыту, а именно к «теории разбитых окон» Д. Уилсона и Д. Келлинга, состоящей в том, что преступность – это неизбежный результат отсутствия порядка. Если окно разбито и не застеклено, то проходящие мимо решают, что всем все равно и никто ни за что не отвечает. Вскоре будут разбиты и другие окна, и чувство безнаказанности распространится на всю улицу, посылая сигнал всей округе, сигнал, призывающий к более серьезным преступлениям.² Представленная теория при применении ее в сфере предупреждения религиозного экстремизма, на наш взгляд, способна коренным образом повлиять на изменение ситуации в области осознания самой проблемы противодействия данному явлению.

Наличие карательных механизмов государства, осознание неизбежности наказания в определенной степени служат сдерживающими от совершения преступлений факторами. Но в том случае, если последователю религиозного экстремистского учения совершение того или иного деяния возведено в обязанность как «воля Божья», а отказ его совершить приравнен к преступлению против веры, то законодательные, нравственные и в целом общесоциальные запреты, как правило, уже не способны каким бы то ни было образом повлиять на его совершение. В результате происходит формирование «синдрома разбитых окон», когда совершение одного преступления на религиозной почве или под прикрытием религиозной экстремистской идеологии способствует появлению ряда подобного рода деяний, а достижение идеологических целей религиозных экстремистских организаций с помощью насилия и агрессии воспринимается адептами как наиболее эффективный способ решения возникающих проблем.

Таким образом, в рамках общесоциального предупреждения религиозного экстремизма необходимо выработать меры, направленные на пресечение самой возможности формирования религиозной экстремистской идеологии в обществе.

Итак, к основным общесоциальным мерам предупреждения религиозного экстремизма относятся:

1. *Усиление антиэкстремистской направленности в процессе обучения в религиозных образовательных учреждениях.*

¹ Маркова Ю.В. Указ. соч. С.129.

² James Q. Wilson, George L. Kelling. Broken Windows. The Police and Neighborhood Safety. Harvard, 1987. P.4.

Процесс подготовки кадров для зарегистрированных религиозных организаций требует формирования организационно-правовых механизмов, направленных на установление контроля за ним со стороны центральных институтов управления зарегистрированных религиозных организаций, а также надзора со стороны государства в лице Министерства образования и науки Российской Федерации. Помимо этого, важным являются создание механизмов контроля за учебной и учебно-методической литературой, религиозной литературой на иностранных языках, используемой в образовательном процессе, системы надзора за учебной деятельностью профессорско-преподавательского состава, преодоление пробелов в отборе религиозных кадров для проведения религиозных занятий и проповеднической деятельности в учреждениях ФСИН России, а также создание системы повышения квалификации для служителей зарегистрированных религиозных организаций как одного из условий их профессиональной компетентности.

Исходя из этого, считаем необходимым предусмотреть в качестве положения ст. 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обязательное введение предметов антиэкстремистского цикла в учебную программу религиозных образовательных учреждений, причем общий контроль за образовательным процессом возложить на центральные органы управления зарегистрированных религиозных организаций, что позволит осуществлять двойной контроль за качеством и содержанием учебного процесса.

2. Формирование государственных мер социальной поддержки представителей зарегистрированных религиозных организаций.

Создание приемлемых условий для осуществления возложенных задач по поддержанию духовного равновесия в условиях многоконфессионального и многонационального российского общества требует полной самоотдачи и сосредоточенности со стороны духовенства. Но нередко низкий уровень социальной защищенности представителей духовенства приводит к его отвлечению на выполнение несвойственных функций и решение сторонних задач, часто материальное неблагополучие членов семьи представителя духовенства способствует взаимодействию с благотворительными организациями и фондами, финансирующими религиозные экстремистские организации.

Таким образом, в целях пресечения возможности вовлечения представителя зарегистрированной религиозной организации в экстремистскую деятельность считаем необходимым предусмотреть государственную социальную поддержку представителей духовенства, взяв за основу Положение о материальной и социальной поддержке священнослужи-

телей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной церкви, а также членов их семей, распространив практику его применения в отношении зарегистрированных религиозных организаций в России.

3. Выработка программы по предупреждению религиозного экстремизма в России (прил. 9).

Реализация программы по предупреждению религиозного экстремизма направлена на своевременное реагирование на криминальную деятельность в указанной сфере посредством ее профилактики – преодоления причин и условий, способствующих развитию религиозного экстремизма; предотвращения – своевременного обнаружения планирования и подготовки таких преступлений; пресечения указанных преступных деяний силами субъектов предупреждения и, в первую очередь, органами внутренних дел.

4. Совершенствование правовых механизмов, регулирующих противодействие религиозному экстремизму.

Одним из инструментов достижения государством определенных целей является правовая система. Действенность правового регулирования общественных отношений во многом обуславливает эффективность выполнения публичных функций, особенно правоохранительного характера.¹

Соответственно, совершенствование правовых механизмов включает в себя мероприятия, направленные на подготовку и принятие необходимых нормативных актов, а также внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие противодействие проявлениям религиозного экстремизма.

По нашему мнению, к основным направлениям совершенствования правовых механизмов противодействия религиозному экстремизму относятся:

а) формирование правовых барьеров на пути финансирования религиозных экстремистских организаций.

Сегодня законодательно не определены источники финансирования религиозных организаций. Согласно ст.10 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»,² в уставе религиозной организации должны быть указаны источники образования денежных средств и иного имущества организации. Таким образом, законодательство не дает исчерпывающего пе-

¹ Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография. М., 2012. С.35.

² О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ: в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 180-ФЗ // Рос. газета. 1997. 1 окт.; 2013. 5 июля.

речня возможных источников доходов религиозных организаций, что открывает широкие возможности для привлечения средств криминального происхождения в деятельность религиозных организаций, в том числе и экстремистского толка. В этой ситуации необходимо не только развивать финансовую базу религиозных организаций, но и определять исчерпывающий перечень источников финансирования для религиозных организаций, совершенствовать систему контроля и надзора за их доходами и расходами;¹

б) противодействие легализации деятельности религиозных экстремистских организаций.

Большинство религиозных объединений, которым, в соответствии со ст.12 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», было отказано в государственной регистрации, а также исходя из положений ст.14 данного Федерального закона была приостановлена, запрещена или ликвидирована их деятельность, пытается приобрести статус юридического лица в форме общественного объединения, изменив при этом в своих уставных документах цели и задачи деятельности, после чего на законных основаниях продолжить ее.²

На основании этого считаем важным создание межведомственной базы таких религиозных организаций, которым было отказано в праве на осуществление деятельности на территории Российской Федерации, по аналогии с Федеральным списком экстремистских материалов;

в) противодействие пропаганде идей религиозного экстремизма.

Согласно положениям ст.12 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», государственной регистрации не подлежат периодические издания, тираж которых не превышает 1000 экземпляров, а также аудио- и видеопрограммы, распространяемые в записи тиражом не более десяти экземпляров.³

По нашему мнению, предоставленные законодателем условия облегчают возможность для распространения идей религиозного экстремизма среди широких слоев населения. Часто печатные издания, пропагандирующие крайние религиозные взгляды, исполнены на качественных

¹ Агафонова А.А. Бюджетное финансирование деятельности религиозных объединений: сравнительно-правовое исследование // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С.5.

² Петюкова О.Н. Государственная регистрация религиозных организаций в Российской Федерации: науч.-практ. комментарий. М., 2007.

³ О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1: в ред. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 158-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7, ст. 300; Рос. газета. 2013. 5 июля.

бумажных носителях, имеют привлекательную обложку и распространяются на безвозмездной основе. При этом лицо, не осведомленное об истинных целях религиозных экстремистских организаций, может и не подозревать об опасности подобных печатных изданий. Например, на территории Приволжского федерального округа наибольшее распространение среди населения получили следующие печатные издания с указанием тиража менее 1000 экземпляров: «Альваый», «Сторожевая башня», «Радостная весть», «Слово», «Нур» и др.

Таким образом, в целях предупреждения распространения религиозного экстремизма необходимо внести изменения в ст. 12 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» относительно положений освобождения от регистрации, установив максимальный порог в 100 экземпляров тиражируемой печатной продукции для религиозных организаций. Указанные меры, по нашему мнению, позволят взять под государственный контроль тиражирование печатной продукции религиозными организациями, вывести из легального оборота материалы, противоречащие требованиям законодательства;

г) установление мер контроля за распространяемой литературой в религиозных приходах и религиозных образовательных учреждениях.

Отсутствие современной системы реагирования на факты распространения в религиозных учреждениях экстремистской литературы приводит к значительным упущениям в вопросах предупреждения данного негативного социального явления среди духовно активной части населения. По данным ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, так называемые криминальные вбросы религиозной экстремистской литературы регулярно происходят на крупных молитвенных собраниях и религиозных празднованиях. При этом руководители приходов, лица, ответственные за обеспечение порядка в религиозных учреждениях, практически не создают препятствий такого рода деяниям.

Исходя из указанного выше, считаем важным закрепить в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» обязанность за руководителями религиозных приходов, руководителями религиозных образовательных учреждений по контролю за распространением на территории религиозного прихода, религиозного образовательного учреждения печатной и иной продукции религиозного содержания.

II. Специальные меры предупреждения религиозного экстремизма, направленные на формирование программ по предупреждению и пресечению возможности популяризации религиозных экстремистских учений, а также вовлечения новых сторонников. Ведь адепты культа, иден-

тифицируя себя с его учением, легко становятся фанатичными исполнителями всяких экстремистских положений, а их мотивация, как правило, намного сильнее и устойчивее, чем у обычных уголовных преступников.¹

К мерам специального предупреждения религиозного экстремизма можно отнести следующие:

1. *Усиление взаимодействия подразделений полиции по охране общественного порядка с населением в вопросах предупреждения религиозного экстремизма.*

Одним из первоочередных условий успешного предупреждения религиозного экстремизма является не только взаимодействие всех служб и подразделений органов внутренних дел, но и активное участие граждан в такой деятельности.

Исходя из этого считаем необходимым усилить работу органов внутренних дел, направленную на взаимодействие с населением (помимо агентурной работы), в целях повышения бдительности граждан, доверия полиции, предусмотрев для этого меры поощрения для лиц, изъявивших желание к сотрудничеству. Особая роль в решении такой задачи отводится службе участковых уполномоченных полиции, подразделениям по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службе полиции, которые наиболее тесно взаимодействуют с широкими слоями населения.

На важность и значимость такого рода мер указывают данные, полученные институтом криминологии Университета Кёльна в ходе исследования эффективности антиэкстремистских программ, реализуемых на территории земли Северный Рейн-Вестфалия, где по итогам 2010 г. наиболее действенными были признаны проекты «силового воздействия», такие как «От Рейна до Одера: зона антиэкстремистской и гражданской обороны» и «Дюссельдорфский призыв», направленные на формирование отрядов добровольных помощников полиции и введение ряда льгот для лиц, занимающихся сбором информации об экстремистских и террористических организациях и лицах, их поддерживающих. В результате реализации названных выше программ 7 из 10 сообщений в полицию о подозрительных лицах находили свое подтверждение, а уже к началу 2011 г. стала наблюдаться положительная тенденция в сторону уменьшения на 1/3 количества преступлений экстремистской направленности на данной территории.²

2. *Формирование межведомственных и общественных комиссий по вопросам предупреждения религиозного экстремизма.* Такое решение проблемы религиозного экстремизма, как показывает зарубежный

¹ Кильмашкина Т.Н. Указ. соч. С.206.

² Jäger R. Op. cit. P.5.

опыт, является наиболее действенным. Так, при прохождении учебной стажировки в Германии (в Институте повышения квалификации государственных служащих земли Северный Рейн-Вестфалия) в 2009 г. автором был отработан эмпирический материал, связанный с деятельностью подобных организаций в федеральных землях Германии. Данные, полученные в ходе стажировки, показали, что в Германии на уровне земель существуют «Советы уполномоченных по уравниванию» при бургомистре городов, например, в таких крупных немецких городах, как Кёльн, Бонн и Дюссельдорф. В состав этих комиссий входят представители религиозных конфессий, профсоюзов, криминальной полиции, лидеры молодежных объединений и правозащитных организаций.

Основная задача подобных советов заключается в помощи правоохранительным органам в вопросах предупреждения различных проявлений экстремизма, а также в построении конструктивного диалога между государством, социумом и религиозными организациями Германии для совместного противостояния проявлениям экстремизма, в частности, и в вопросах религии. Особенность их деятельности состоит в возможности законодательной инициативы на уровне земельного правительства, при этом рекомендации, выработанные в ходе такого взаимодействия, отражены в ведомственных нормативных правовых актах полиции и программах, направленных на предупреждение религиозного экстремизма.

3. Усиление взаимодействия ЦПЭ МВД России по субъекту Федерации с представителями зарегистрированных религиозных организаций.

Одним из ключевых направлений совместной деятельности в вопросах предупреждения религиозного экстремизма является разработка совместного учета лиц, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования.

Реализация указанного направления представляется возможной путем заключения соглашения о сотрудничестве между центральными институтами управления зарегистрированных религиозных организаций и МВД России. Исходя из этого считаем необходимым возложить обязанность по предоставлению информации ЦПЭ МВД России по субъекту федерации о лицах, обучавшихся или обучающихся в зарубежных образовательных учреждениях, на международные отделы религиозных конфессий с последующей ее обработкой и передачей в Главное управление по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД России) для формирования федерального учета таких лиц. При этом среди субъектов обозначенной категории особому контролю подлежат: а) выезжающие на обучение по направлению религиозных конфессий; б) выезжающие на обучение в рамках международных обменов с зарубежны-

ми религиозными учреждениями и организациями; в) выезжающие по приглашению зарубежных религиозных образовательных учреждений и организаций; г) изъявившие желание к самостоятельному обучению в зарубежных религиозных образовательных учреждениях.

Полученная информация должна быть положена в основу дальнейшего мониторинга деятельности граждан указанных категорий в целях пресечения возможности совершения ими преступлений религиозной экстремистской направленности.

4. Совершенствование системы МВД России по формированию информационного учета «Религиозный экстремизм».

Передовым направлением технического переоснащения органов внутренних дел в рамках исполнения приказа МВД России от 30 марта 2012 г. № 205 «Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012-2014 годы»¹ выступает создание информационной системы обеспечения антиэкстремистской деятельности МВД России, включающей в себя подготовку информационного учета «Религиозный экстремизм». Информационное наполнение такого учета позволит объединить данные о: преступлениях религиозной экстремистской направленности и лицах, их совершивших; религиозных организациях, в отношении которых принято решение об отказе в государственной регистрации; лицах, поддерживающих религиозные экстремистские организации религиозных объединений; лицах, отбывших наказания за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, но не отказавшихся от религиозных экстремистских убеждений; лицах, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования.

Использование такой системы в деятельности ГУПЭ МВД России позволит в режиме реального времени отслеживать криминальную ситуацию, связанную с проявлением религиозного экстремизма в регионах, и своевременно реагировать на нее, а также предоставит возможность оперативного выхода на учеты всех ЦПЭ МВД России по субъекту федерации.

5. Улучшение контрпропагандистской деятельности МВД России.

Деятельность по повышению эффективности информационной политики МВД России по предупреждению религиозного экстремизма требует реализации следующих мероприятий: а) создания совместно с ГУПЭ МВД России социальной рекламы, отражающей опасность

¹ Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012-2014 гг. [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 марта 2012 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

идей религиозного экстремизма, и размещения ее в федеральных и региональных средствах массовой информации; б) размещения броской и лаконичной агитационной продукции антиэкстремистской направленности на упаковках социально значимых товаров (хлеб, молоко, соль, спичечные коробки и др.), на предметах широкого обихода (оборотная сторона проездных билетов общественного транспорта, кассовых чеков газо- и бензозаправочных станций, квитанции и уведомления о предоставлении коммунальных услуг и др.); в) распространения общедоступной информации об опасности принятия идеологии религиозного экстремизма, размещенной на информационных стендах и таблоидах в аэропортах, на вокзалах, в метрополитене, крупных торговых центрах, в образовательных учреждениях, досуговых организациях и др.

По нашему мнению, указанные мероприятия позволят МВД России за короткий временной промежуток охватить широкую аудиторию граждан, повысив их осведомленность и бдительность в вопросах опасности принятия идеологии религиозного экстремизма.

III. Индивидуальные меры предупреждения религиозного экстремизма. Меры индивидуального предупреждения, реализуемые в отношении личности, играют роль такого социального инструмента, который призван нейтрализовать или устранить внутренние негативные черты этой личности и ее поведения.¹ Объектами такого предупреждения являются лица, чей образ жизни и поведение, условия жизни и вредные влияния свидетельствуют о том, что они могут стать на преступный путь.²

При этом, как справедливо отмечает В.В. Лунеев, эффективность индивидуального предупреждения состоит в зависимости, прежде всего, от нормативного урегулирования режима законности, конкретности и целенаправленности ее осуществления, уровня профессионализма субъектов предупреждения и т.п.³

Исходя из этого к особенностям индивидуального предупреждения религиозного экстремизма относятся:

1. *Регулярное осуществление работы по коррекции поведения несовершеннолетних лиц – приверженцев религиозной экстремистской идеологии.*

Профилактическое воздействие на несовершеннолетних является одним из наиболее трудоемких процессов, основная цель которого состоит не в том, чтобы наказать, а потом исправлять и перевоспитывать, а в том, чтобы именно воспитывать в целях недопущения отклоняюще-

¹ Долгова А.И. Власть: криминологические и правовые проблемы. С.455-456.

² Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. М., 2012. С.179.

³ Лунеев В.В. Индивидуальная профилактика преступлений с учетом их мотивации // Вопросы борьбы с преступностью: сб. ст. М., 1988. Вып. 47. С.163.

гося поведения, правонарушения, преступления.¹

Современные исследователи проблем религиозного экстремизма уделяют большое внимание такому качеству, как конформность, которая значительно возрастает с приходом несовершеннолетнего в религиозную группу. Стремясь во что бы то ни стало утвердиться в ней, получить признание, одобрение и положительное отношение со стороны ее членов, несовершеннолетний быстро приспосабливается к нормам и требованиям группы.²

В таких условиях существенно возрастает необходимость в разработке программ корректирующего воздействия на несовершеннолетних приверженцев идеологии религиозного экстремизма. По нашему мнению, координаторами работ в данном направлении должны стать: Федеральное агентство по делам молодежи, министерства по делам молодежи субъектов федерации и ЦПЭ МВД России по субъекту федерации.

К первоочередным программам, подлежащим совместной реализации, следует отнести программы: а) направленные на интеграцию несовершенно-летних, основная их цель состоит в привитии традиционных социальных и духовных ценностей российского общества, культуры мирного взаимного сосуществования; б) спортивно-массовые; досуговые, направленные на объединение молодежи по интересам и имеющие своей целью пропаганду культуры межличностного взаимодействия молодежи; в) международной молодежной работы, содействующие пониманию и установлению контактов среди представителей различных религиозных, культурных, социальных и национальных групп; г) реабилитационного плана, состоящие в информировании несовершеннолетних в целях противодействия манипулированию их сознанием, в возвращении к жизни в социуме, в формировании активной гражданской позиции и побуждении желания к отказу от идей религиозного экстремизма.

2. Пропаганда традиционных социальных и религиозных воззрений среди обучающихся в религиозных образовательных учреждениях.

Религиозная экстремистская идеология, в первую очередь, стремится к замещению общепринятых представлений и норм поведения в целях установления диктата собственных искаженных догматов. Особенно опасны данные проявления в среде учащихся религиозных образовательных учреждений, представителей духовенства как носителей традиционного духовного наследия российского общества.

В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин указал на

¹ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С.415.

² Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. С.76.

важность поддержки институтов, являющихся носителями традиционных ценностей, которые исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. По мнению Президента России, нужно действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества.¹

Соответственно, контрмерой должна стать совместная активная деятельность центральных институтов по субъекту федерации по активизации в религиозных образовательных учреждениях антиэкстремистского мониторинга, а также по выявлению и устранению возможных путей распространения идеологии религиозного экстремизма.

По нашему мнению, к основным мерам, способствующим популяризации общепринятых социальных и религиозных норм среди учащихся в религиозных образовательных учреждениях, относятся: а) проведение профилактических бесед в учебных группах при участии представителей ЦПЭ МВД России по субъекту федерации не реже одного раза в два месяца; б) введение института кураторства среди авторитетных преподавателей религиозных образовательных учреждений над «проблемными» группами и учащимися; в) назначение в группах ответственных за антиэкстремистскую пропаганду и надзор среди наиболее подготовленных учащихся религиозных образовательных учреждений.

3. Применение мер корректирующего воздействия на лиц, ранее судимых за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности.

Деятельность по возвращению лиц, уже имеющих опыт совершения преступлений религиозной экстремистской направленности, к законопослушному поведению является наиболее трудоемкой в содержательном плане и требует персонального (адресного) подхода в ее осуществлении.

На необходимость скорейшего решения сложившейся проблемы указывает отсутствие в деятельности МВД России программ корректирующего воздействия на лиц указанной категории. К тому же, по данным ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, с 2011 г. наблюдается устойчивый рост вовлечения в религиозные экстремистские сообщества людей, обладающих криминальным опытом преступных группировок, в результате чего возникает высокий риск увеличения криминальной активности. Целью криминальной активности, сочетающейся с силовыми способами навязывания населению религиозной экстремистской идеологии, является создание криминально-религиозного анклава, территории, не

¹ Послание Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подчиняющейся государственной власти.¹

Исходя из этого считаем необходимым обратиться к зарубежному опыту криминальной полиции земли Саксония (Германия) по реализации программы «Открытые двери». Сущность данной программы состоит в добровольном шестимесячном реабилитационном курсе для бывших участников религиозных организаций. На лицо возлагается ряд обязанностей, среди них: а) в течение двух недель после включения в работу программы зарегистрироваться на бирже труда; б) не реже двух раз в неделю посещать групповые занятия с участием полицейского психолога и представителя религиозной конфессии, принадлежность к которой указывает лицо; в) в случае необходимости принять участие в земельных программах по перепрофилированию и профессиональной переподготовке.

По нашему мнению, разработка отечественной программы по коррекции лиц, ранее судимых за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, на основе положительного зарубежного опыта позволит установить первичные механизмы деятельности МВД России в этом направлении.

Приведенные меры индивидуального предупреждения религиозного экстремизма представляют собой комплекс разносторонних мероприятий, имеющих своей целью формирование в личности религиозного экстремиста стремления к отказу от дальнейшей преступной деятельности и удержание лиц, разделяющих крайние религиозные взгляды, от осуществления таковой.

На основе приведенных мер предупреждения религиозного экстремизма представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. К основным мерам общесоциального и специального предупреждения религиозного экстремизма нужно относить механизмы, направленные на устранение самой возможности формирования религиозной экстремистской идеологии и пресечение попыток ее популяризации в обществе как представителями зарегистрированных религиозных организаций, так и государственными органами.

2. Одним из первоочередных направлений антиэкстремистской деятельности зарегистрированных религиозных организаций являются разработка и внедрение актуальных просветительских и воспитательных программ в образовательные религиозные учреждения.

3. Важно усилить работу органов внутренних дел, направленную на взаимодействие с населением, предусмотрев для этого меры поощрения

¹ По данным информационно-аналитического отчета «Об организации и проведении мониторинга религиозно-политической обстановки в Республике Татарстан» в 2012 г.

лиц, изъявивших желание к сотрудничеству. При этом неприемлемым должно стать сокрытие фактов проявления религиозного экстремизма и укрывательство лиц, разделяющих такие убеждения.

4. Целесообразным является активизация пропаганды социальных и религиозных традиций российского общества; плановое ведение разъяснительной, информационной политики о негативной деятельности религиозных экстремистских организаций среди широких слоев населения.

5. Особого внимания требует деятельность органов внутренних дел по применению мер корректирующего воздействия на лиц, ранее судимых за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности и не отказавшихся от своих преступных убеждений, а также усиление взаимодействия ЦПЭ МВД России по субъекту федерации с представителями зарегистрированных религиозных организаций в целях контрпропагандистской деятельности в среде духовенства.

6. Одним из передовых направлений совершенствования антиэкстремистской деятельности МВД России выступает организация системы по формированию информационных учетов «Религиозный экстремизм» в деятельности ГУПЭ МВД России, позволяющей в режиме реального времени отслеживать криминальную ситуацию, связанную с проявлением религиозного экстремизма в регионах, и своевременно принимать меры реагирования, а также оперативно выходить на учеты всех ЦПЭ МВД России по субъекту федерации.

ГЛАВА 3.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

§ 1. Уголовно-правовой анализ объективных признаков преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма

Проявления религиозного экстремизма в жизни современного российского общества, их все большая распространенность содержат явную угрозу не только поступательному развитию социума, но и национальной безопасности.

Государство, осознавая нарастающую угрозу со стороны крайних религиозных воззрений, формирует правовые барьеры на пути их распространения. Одним из важнейших инструментов государственного противодействия экстремистским проявлениям была и остается уголовная репрессия в отношении лиц, осуществляющих такую деятельность или способствующих ей.¹

При этом само понятие религиозного экстремизма не применяется в отечественном уголовном праве. Преступления, совершенные на религиозной почве, находят свое правовое выражение лишь в мотивах ненависти или вражды.

Действующее уголовное законодательство позволяет нам выделить следующие составы преступлений экстремистской направленности, распределенные на четыре основные группы: 1) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства в области функционирования и деятельности религиозных, общественных объединений и иных организаций (ст.ст.282.1, 282.2 УК РФ); 2) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие охрану личности человека от незаконных посягательств вследствие религиозной ненависти или вражды (п.«л» ч.2 ст.105, п.«е» ч.2 ст.ст.111 и 112, п.«б» ч.2 ст.ст.115 и 116, п.«з» ч.2 ст.117, ч.2 ст.119); 3) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие охрану государственных основ толерантного взаимного сосуществования (ст.ст.136, 280, 282 УК РФ); 4) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие должное функционирование общественной безопасности и общественного порядка (п.«б» ч.1 ст.213, ч.2 ст.214, п.«б» ч.2 ст.244 УК РФ).

В связи с этим считаем необходимым анализ объективных признаков основных составов преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма, рассмотреть на основании ст.ст.280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, так как именно в деяниях, названных в данных статьях, признаки ре-

¹ Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.4.

лигиозного экстремизма проявляются наиболее ярко, составляя его основу. Приведенный перечень статей характеризует религиозный экстремизм как преступную деятельность в его собирательном значении, что отличает его от конкретных случаев проявления мотива религиозной ненависти или вражды. К тому же, согласно п.2.1 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 28 ноября 2009 г. № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», к этой группе относятся деяния, перечисленные в ст.ст.136, 141, 148-149, 212, 239, 278, 279, 280, 282-282.2, 357 УК РФ.¹

Приступая к рассмотрению объективных признаков указанных выше составов преступлений, следует начать с анализа их объекта, одного из самых сложных и неоднозначных в науке уголовного права.

Общим объектом преступлений, в соответствии со ст.2 УК РФ, признается совокупность благ (интересов), охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Общим объектом преступлений, предусмотренных ст.ст.280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, наряду с иными охраняемыми уголовным законом общественными отношениями выступают общественные отношения, связанные с охраной личности, ее прав, свобод и законных интересов, обеспечение мира и безопасности человечества в целом.

Из приведенного перечня можно увидеть, что в результате совершения преступления терпит вред лишь определенная группа общественных отношений, имеющая в своей основе общий признак.² Такого рода «единоначалие» позволяет выделить родовый объект исследуемых составов преступлений, который по своей сути выступает обособленной подсистемой наиболее значимых социальных интересов, находящихся под охраной уголовного закона.

Исходя из позиции законодателя, а именно структуры построения Особенной части УК РФ, в анализируемых статьях родовый объект преступления составляют общественные отношения, возникающие в области обеспечения должного функционирования государственной власти (ст.ст.280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ).

Видовой объект деяний, предусмотренных ст.ст.280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, представляют общественные отношения, возникающие в области должного осуществления основ конституционного строя и безопасности государства.

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2009 г. № 362. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Фокин М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск, 2000. С.70.

С учетом позиции законодателя непосредственным объектом деяния, указанного в ст.280 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие основы конституционного строя и безопасность государства. В статье 282 УК РФ непосредственный объект имеет альтернативную конструкцию, где при возбуждении ненависти либо вражды преступное деяние посягает на отношения, обеспечивающие толерантное взаимное существование между различными элементами общества, а при унижении достоинства человека либо группы лиц преступление посягает на общественные отношения, обеспечивающие достоинство человека либо группы лиц с учетом их пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Непосредственным же объектом состава преступлений, описанных в ст.ст.282.1 и 282.2 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие одну из основ конституционного строя государства в виде запрета на создание объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной и иной розни (ненависти или вражды).¹

Приступая к анализу непосредственного объекта совокупности составов преступлений, указанных в статьях, посягающих на конституционный запрет разжигания политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст.ст.280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ), нужно отметить, что наиболее дискуссионной среди них является ст.282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества».

Так, по мнению С.Н. Фридинского, в качестве основного непосредственного объекта состава преступления, названного в ст.282.1 УК РФ, можно определить общественные отношения, обеспечивающие внутреннюю безопасность, стабильность государства, устойчивость государственной власти, отсутствие угроз целостности страны. В качестве дополнительных объектов следует обозначить общественные отношения по обеспечению интересов личности, а также политических, национальных, расовых, социальных, религиозных групп в сфере осуществления конституционных прав и свобод, обеспечение общественного порядка в сфере общественной нравственности.² С данной позицией не согласен С.В. Борисов. На его взгляд, имеет место необоснованное сужение непосредственного объекта, а также смешение двух сходных, но самостоятельных объектов преступлений – основы конституционного строя и

¹ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие. М., 2011. С.122-123.

² Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С.67.

государственная безопасность.¹ Иную точку зрения имеет А.Г. Хлебушкин, определяя в качестве непосредственного объекта деяния, предусмотренного указанной нормой, общественные отношения, посягающие, прежде всего, на конституционные основы межличностных отношений.²

Принимая во внимание приведенные позиции, считаем необходимым отметить, что деяние, предусмотренное ст.282.1 УК РФ, имеет своей целью осуществление комплекса мероприятий организационного характера по подготовке деятельности экстремистского сообщества, где основным непосредственным объектом состава преступления выступают общественные отношения, реализующие государственные принципы, запрещающие осуществление экстремистской деятельности, а дополнительным непосредственным объектом – отношения, обеспечивающие охрану закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина, общественный порядок и общественную нравственность, что является прямым отражением перечня преступных деяний, закрепленных в диспозиции ст.282.1 УК РФ.³

С.Д. Белоцерковский замечает, что характерная черта всех экстремистских преступлений заключается в том, что они, образуя систему преступлений, характеризуемых признаками экстремистской деятельности, представляют собой разновидность преступлений против основ конституционного строя и безопасности государств. При этом более 55% зарегистрированных преступлений экстремистской направленности составляют разновидность преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, предусмотренных главой 29 УК РФ.⁴

Приступая к раскрытию объективной стороны основных составов преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма, необходимо, принимая во внимание неоднородность исследуемых статей, предварительно разделить их на две ключевые группы:

1. Деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства в области функционирования и деятельности религиозных, общественных объединений и иных организаций (ст.ст.282.1, 282.2 УК РФ).

Исходя из положений данных статей, законодателем установлена от-

¹ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Указ. соч. С.124.

² Хлебушкин А.Г. Экстремизм. Уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. Саратов, 2007. С.70.

³ Аналогичную позицию занимает и А.Г. Хлебушкин, указывая, что данные общественные отношения являются ключевыми, именно им причиняется вред преступлениями, закрепленными в диспозиции статьи, для подготовки или совершения которых создается экстремистское сообщество.

⁴ Белоцерковский С.Д. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом в России. М., 2012. С.192.

ветственность за «создание экстремистского сообщества» (ст.282.1 УК РФ) и «организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации» (ст.282.2 УК РФ). Из приведенного перечня можно увидеть, что криминализированы деяния, направленные как на возникновение, так и на дальнейшее функционирование объединений, сообществ, а также иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

При этом без должного правового внимания остаются вопросы, связанные с созданием общественного или религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с осуществлением экстремистской деятельности, но в отношении данного объединения отсутствует вступившее в законную силу судебное решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Полагаем более обоснованным ст.282.2 УК РФ изложить в новой редакции:

«Статья 282.2. Организация деятельности экстремистской организации»

1. Создание общественного или религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с пропагандой осуществления экстремистской деятельности, –

наказывается...

2. Участие в деятельности общественного или религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с пропагандой осуществления экстремистской деятельности, а равно руководство таким объединением –

наказываются...

3. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, –

наказывается...

4. Участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, –

наказывается...

Примечание. Под пропагандой деяний экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются активные действия, направленные на распространение взглядов религиозного или общественного

объединения, побуждающих к совершению преступных деяний, а также агитацию преступных идей данных объединений в целях их внедрения в обществе».

По нашему мнению, деяния, предусмотренные новой редакцией ч.1 и 2 ст.282.2 УК РФ и ч.3 и 4 этой же статьи, объективно посягают на одни общественные отношения. Таким образом, различными лишь остаются организационные формы такой преступной деятельности (создание – ч.1 ст.282.2 УК РФ и организация – ч.3 ст.282.2 УК РФ), а также наличие ограничивающего судебного решения.

В связи с этим возникает необходимость в более подробном толковании терминов «создание религиозного или общественного объединения» и «организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации» в их уголовно-правовом значении.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹ раскрывается только понятие организации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, под которой понимаются действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации. Причем в указанном постановлении не приводится понятие создания религиозного или общественного объединения.

В научной литературе по этому поводу также отсутствует единое мнение. Так, Г.А. Есаков под созданием религиозного или общественного объединения понимает как его учреждение, так и фактическую организацию без официальной регистрации.² В свою очередь, А.И. Рарог относит создание экстремистского сообщества и организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации к самой организационной деятельности, в результате которой возникло общественное или религиозное объединение либо иная организация, имеющая задачей подготовку или совершение одного или нескольких преступлений экстремистской направленности.³ Другую позицию за-

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

² Об этом см.: Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. М., 2010. С.477.

³ Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2011. С.642-644.

нимают А.В. Бриллиантов, указывая на то, что создание религиозного, общественного объединения или экстремистского сообщества предполагает совершение действий, в результате которых объединение готово к своему функционированию; а организация деятельности запрещенной или ликвидированной организации может состоять в самых разнообразных действиях, направленных на осуществление ее деятельности.¹

Сопоставляя вышеизложенные позиции, можно сделать вывод о том, что между терминами «создание религиозного или общественного объединения» и «организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации» ставится фактическое равенство, что является не совсем верным.

По нашему мнению, создание религиозного или общественного объединения представляет собой деятельность по формированию благоприятных условий для его существования и развития.

Считаем целесообразным закрепить указанное понятие в качестве п.12.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (прил. 10).

При этом конструктивная особенность ст.282.2 УК РФ состоит в следующем: 1) ответственность по ч.1 ст.282.2 УК РФ наступает в случае осуществления действий, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (при наличии вступившего в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности); 2) состав ст.282.2 УК РФ по своей конструкции шире, так как наряду с религиозными и общественными объединениями включает в себя запрет на организацию деятельности и иных организаций. Под иной организацией по смыслу статьи понимается любая другая некоммерческая организация, не относящаяся к общественным и религиозным объединениям и не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.²

В свою очередь, ст.282.2 УК РФ является специальной по отношению к ст.282.1 УК РФ, на что указывает координационный характер деятельности, описываемый в диспозиции данной статьи.

Другая форма преступного поведения заключается в руководстве экстремистским сообществом (ст.282.1 УК РФ).

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М., 2010. С.809, 969.

² Бриллиантов А.В. Указ. соч., С.201.

В юридической литературе сложилось несколько позиций относительно того, что следует понимать под руководством экстремистским сообществом. Так, по мнению М.В. Талан, руководство экстремистским сообществом представляет собой деятельность по объединению усилий всех членов в достижении поставленных целей. Руководство может осуществляться как одним лицом, так и несколькими лицами, как лично, так и через других лиц, в том числе и из другого региона или государства.¹ Противоположную точку зрения имеет Г.Г. Кривопапов, считающий, что руководство представляет собой деятельность лица, которое, не будучи организатором, фактически управляет объединением.² В свою очередь, А.И. Чучаев рассматривает руководство экстремистским сообществом в форме осуществления функций главаря преступной организации, уже созданной каким-то другим лицом.³

Позиция Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в п.15 постановления дает разъяснение только относительно руководства экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Под ним следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества.

Однако что представляет собой руководство религиозным или общественным объединением, остается нераскрытым. Исходя из предложенных изменений в отношении ст.282.2 УК РФ, считаем необходимым дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» п.15.1, указав, что под руководством религиозным или общественным объединением следует понимать деятельность по управлению ресурсами (силами и средствами) объединения для обеспечения его функционирования и реализации преступных целей (прил. 10).

Необходимо обратить внимание на то, что ст.282.1 УК РФ предусматривает ответственность также и за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества. Исходя из п.12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной

¹ Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2012. С.506.

² Об этом см.: Журавлев М.П., Никулин С.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М., 2008. С.533.

³ Об этом см.: Рапог А.И. Указ. соч. С.562.

практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстремистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы и других материалов экстремистского характера).

К тому же создание структурного подразделения экстремистского сообщества, а также его части предполагает их принадлежность к определенному экстремистскому сообществу. Такие части либо структурные подразделения, по справедливому мнению С.В. Борисова и А.В. Жеребченко, могут выделяться по функциональному, территориальному либо иному принципу. Нередко функциональное деление данного сообщества может быть связано с видами совершаемых преступлений экстремистской направленности.¹ Примером этому могут служить «Свидетели Иеговы» и «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия», обладающие распространенной сетью своих ячеек не только на территории России и стран СНГ, но и по всему миру.

Судебная практика в отношении представителей вышеназванных религиозных организаций указывает на структурированный характер их деятельности. Так, в г. Самаре была выявлена ячейка «Хизбут Тахрир аль-Исламия», в состав которой входили 15 человек. Они вели отчет о проделанной работе и поддерживали связь с членами данной организации в других странах.² В Ленинском районном суде г. Махачкалы был осужден по ч. 2 ст.282.2 УК РФ гражданин Д., который принимал участие в деятельности запрещенного международного религиозного объединения «Нурджулар» и организовывал деятельность этого объединения на территории Республики Дагестан совместно с гражданином Турции, подбирая людей для обучения их в духе целей и ценностей этого международного религиозного объединения.³

Иными представителями частей или структурных подразделений экстремистского сообщества могут выступать различные их участники (адепты, последователи).

Состав преступления анализируемых статей (282.1, 282.2 УК РФ) является формальным и выражается в форме действий. Создание экстремистского сообщества (ст.282.1 УК РФ) считается окончанным с момента создания экстремистского сообщества либо с момента совер-

¹ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Указ. соч. С.198.

² Стенин А. Халифат-на-тротиле // Рос. газета. 2004. 26 нояб.

³ Белоцерковский С.Д. Указ. соч. С.171.

шения действий по руководству или участию в таковом. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной запрещенной или ликвидированной организации (ст.282.2 УК РФ) будет оконченной с момента осуществления действий организационного характера, имеющих целью неисполнение вступившего в законную силу решения суда о запрете или ликвидации деятельности объединения в связи с осуществлением им экстремистской деятельности.

2. Деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие охрану государственных основ толерантного взаимного сосуществования (ст.ст.280, 282 УК РФ).

Приступая к анализу ст.280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст.282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», необходимо отметить, что криминализированные в них деяния представляют собой совокупность действий по созданию благоприятных условий для культивирования идеологии экстремизма, выражающихся в публичных призывах к его осуществлению (ч.1 ст.280 УК РФ) или действиях, направленных на возбуждение ненависти или вражды (ч.1 ст.282 УК РФ).

Исходя из диспозиции ст.280 УК РФ, преступными являются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, которая, в соответствии с ч.1 ст.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», включает в себя четыре ключевых вида: 1) деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению деяний, перечисленных в ст.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ; 2) пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; 3) публичные призывы к осуществлению подобной деятельности или совершению указанных действий; 4) финансирование экстремистской деятельности либо иное содействие ее осуществлению.

Статья 282 УК РФ предполагает ответственность за совершение действий, направленных на: 1) возбуждение ненависти либо вражды; 2) унижение достоинства человека либо группы лиц; 3) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Под признаком публичности в теории уголовного права понимается совершение действий, носящих всеобщий, доступный для понимания характер, позволяющий воспринимать их широким кругом лиц.

Наиболее характерными примерами публичности являются выступления на собраниях, митингах и других массовых мероприятиях, использование экстремистских лозунгов во время демонстраций, шествий, пикетирования и т.п.¹

В свою очередь, призыв представляет собой активную деятельность по влиянию на сознание и поведение граждан, выраженную в форме вербального или невербального воздействия, в целях побуждения их к осуществлению экстремистской деятельности.

При этом, как отмечают М.П. Журавлев и С.И. Никулин, от призывов следует отличать формально похожее на него выражение мнений (при ответе на вопрос с целью выделиться или проявить свою оригинальность).²

Признаки данного состава преступления нашли свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11, где под публичными призывами понимаются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Анализ судебной практики по делам данной категории говорит о довольно частом (56%) применении сети Интернет для распространения крайних религиозных взглядов, причем не только российскими гражданами, но и иностранцами на территории России. Так, М., гражданин Республики Азербайджан, проживающий в г. Нижнем Новгороде, занимался публичным распространением экстремистских материалов международного религиозного объединения «Нурджулар» из книги Саида Нурси «Рисале-и-Нур» путем размещения основных ее положений в сети Интернет.³

Также нужно отметить, что деяния, предусмотренные в ч.1 ст.ст.280 и 282 УК РФ, совершаются публично. При этом признак публичности выступает в качестве обязательного условия совершения данных преступлений.⁴

Пленум Верховного Суда РФ в п.5 постановления от 28 июля 2011 г. № 11 указал, что в ст.280 УК РФ закреплена ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Публичное распространение информации, в которой обосновывается

¹ Белоцерковский С.Д. Указ. соч. С.171.

² Журавлев М.П., Никулин С.И. Указ. соч. С.667.

³ Белоцерковский С.Д. Указ. соч. С.215.

⁴ Белоцерковский С.Д. Указ. соч. С.216.

необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по ст.282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления.

Особенностью ч.1 ст.282 УК РФ является и то, что наказуемо применение средств массовой информации для возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, выступающее одним из обязательных условий ответственности за анализируемое преступное деяние.

Примером этому может служить следующее: в 1997 г. Д. организовал издание написанной им брошюры «Святославие», тиражом более трех тысяч экземпляров, которая, исходя из заключения комплексной социогуманитарной экспертизы от 30 августа 2001 г., по своему содержанию и форме направлена на возбуждение религиозной вражды по отношению к христианству и иудаизму и провозглашает превосходство славяно-языческих культов над ними.¹

Использование средств массовой информации при осуществлении публичных призывов к экстремистской деятельности, а также действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, рассматривается в качестве квалифицированного (ч.2 ст.280 УК РФ) и основного состава (ч.1 ст.282 УК РФ) преступлений и предполагает осуществление комплекса мероприятий по распространению информации экстремистского характера среди качественно широкой аудитории (читатели, слушатели, зрители телевизионных программ и т.п.).

По конструкции объективной стороны состав публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности относится к формальным, т.е. преступление считается оконченным с момента публичного распространения призывов независимо от того, было ли привлечено хотя бы одно лицо к осуществлению экстремистской деятельности.

Преступление, отраженное в ст.282 УК РФ, будет оконченным с момента совершения деяний, указанных в норме данной статьи, независимо от наступления общественно опасных последствий.

Проведенный анализ объективных признаков основных составов преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма, позволяет сделать следующие выводы:

¹ Архив Ленинского районного суда г. Кирова за 2005 г. Дело № 2-1164.

1. Без должного правового внимания остаются вопросы, связанные с созданием общественного или религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с осуществлением экстремистской деятельности, но в отношении этого объединения отсутствует вступившее в законную силу судебное решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Полагаем более обоснованным дополнить ст.282.2 УК РФ новой редакцией ч. 1 и 2, а положения ст.282.2 УК РФ предусмотреть в качестве ч.3 и 4 данной статьи.

2. По нашему мнению, создание религиозного или общественного объединения представляет собой деятельность, направленную на совершение конкретных преступных деяний экстремистской направленности. В свою очередь, организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной запрещенной или ликвидированной организации является совокупностью последующих действий по непосредственному осуществлению экстремистской деятельности.

3. Считаю целесообразным закрепить понятие «создание религиозного или общественного объединения» в качестве п. 12.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

4. Считаю необходимым дополнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» п.15.1: *«Под руководством религиозным или общественным объединением следует понимать деятельность по управлению ресурсами (силами и средствами) объединения для обеспечения его функционирования и реализации преступных целей».*

§ 2. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма

Преступления экстремисткой направленности, в основе которых лежат религиозные мотивы, включают в себе угрозу широкому кругу общественных отношений, представляя сложную взаимосвязь как объективных, так и субъективных признаков данных деяний.

В связи с этим В.В. Питецкий справедливо отмечает, что любое преступление как общественно опасное деяние проявляется не только во внешних его признаках, но и во внутренних психических процессах, происходящих в сознании лица, выполняющего объективную сторону

преступления. Вместе с тем обе стороны преступления одновременны, неразрывны и осуществляются одним лицом – субъектом преступления.¹

Приступая к рассмотрению такого признака состава преступления, как его субъект, нужно отметить, что в анализируемых ст.ст.280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ в качестве общего субъекта преступления определено вменяемое физическое лицо, достигшее, в соответствии с ч.1 ст.20 УК РФ, к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Исходя из норм главы 3 Гражданского кодекса РФ, физическим лицом признается отдельный человек (гражданин России, иностранный гражданин и лицо без гражданства), обладающий способностью иметь гражданские права и нести обязанности (правоспособность) и способный своими действиями приобретать и осуществлять их (дееспособность).

При этом возраст субъекта связан с выполняемыми им функциями: создатель экстремистского сообщества, создатель объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества, руководитель экстремистского сообщества, руководитель части или структурного подразделения такого сообщества (ч.1 ст.282.1 УК РФ), создатель экстремистского объединения или организации, а также руководитель экстремистского сообщества или его структурного подразделения (ч.1 ст.282.2 УК РФ).

На наш взгляд, определение законодателем возрастного порога в 16 лет не вполне оправданно в свете все большей популяризации идей экстремизма, в том числе и религиозного, в среде несовершеннолетних.

По нашему мнению, необходимо исходить из того, что возраст наступления уголовной ответственности за совершение преступных деяний не только является признаком субъекта преступления, но и указывает на заключенную в таком преступлении общественную опасность, характеризуя при этом их своеобразную «криминальную популярность» в общей массе уголовно наказуемых деяний.

Мы не в полной мере согласны с позицией Д.И. Леньшина, с точки зрения которого «возраст наступления уголовной ответственности по таким составам всегда выше 16 лет».²

Так, по данным Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействию экстремизму Генеральной прокуратуры России удельный вес лиц, не достигших 18-летнего возраста, составляет более 23%, т.е. почти четверть от общего числа осужденных за совершение преступле-

¹ Об этом см.: Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник. М., 2012. С.157.

² Леньшин Д.И. Указ. соч. С.88.

ний экстремистской направленности.¹

Среди преступлений экстремистской направленности наибольшее количество регистрируется по ст.280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст.282 УК РФ «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

В период с 2006 г. по 2013 г. по указанным составам, в общей сложности, были совершены 2387 преступлений (по ст.280 УК РФ – 445; по ст.282 УК РФ – 1942). Общее количество лиц, выявленных за совершение преступлений, предусмотренных данными статьями, составило 876 человек (по ст.280 УК РФ – 221; по ст.282 УК РФ – 1055); среди них лиц в возрасте до 30 лет – 62%, до 18 лет – 23, до 16 лет – 14%.²

В связи с этим актуальной представляется позиция А.В. Зарубина, который на основании правоприменительной практики отмечает, что виновные в преступлениях, предусмотренных ст.ст.280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, уходят от ответственности по причине недостижения возраста уголовной ответственности. Статья 20 Общей части УК РФ не относит преступления, названные в вышеуказанных статьях, к категории преступлений, за которые уголовной ответственности подлежат лица, не достигшие 16-летнего возраста.³

К тому же наибольшее количество лиц, не достигших 16-летнего возраста, встречается среди религиозных и националистических групп экстремистов. Так, 3 декабря 2008 г. коллегия присяжных в Мосгорсуде признала семерых членов банды национал-социалистов виновными в совершении 20 убийств и 12 покушений на убийство, причем на момент совершения преступлений большинство из обвиняемых не достигло возраста 16 лет.⁴

Набережночелнинским городским судом 31 августа 2010 г. были признаны виновными активные участницы международной террористической организации «Хизбут Тахрир аль-Исламия» (МТО «ХТИ») жительницы г. Чистополь Г., 1952 г.р., и А., 1977 г.р., которые в период с 2005 г. по 2007 г. распространяли литературу экстремистского толка, обучали граждан Республики Татарстан идеологии организации, а также пропагандировали ее преступные цели и задачи, тем самым вовлекая

¹ Федотова Д. Экстремизм в России – дело молодое // Московский комсомолец. 2009. 3 нояб.

² Сводный отчет ГИАЦ МВД России за 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. М., 2013.

³ Зарубин А.В. Вопросы оценки субъективной стороны преступлений экстремистского характера // Правовые основы противодействия экстремистской деятельности: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2011. С.85.

⁴ Федосенко В. Смертельная ненависть // Рос. газета. 2008. 12 апр.

в преступную деятельность МТО «ХТИ» новых участников, в том числе несовершеннолетних.¹

Приведенные данные указывают на подверженность несовершеннолетних (большинство из них являются школьниками или учащимися техникумов) идеям экстремизма, в том числе и религиозного, их фанатичность и преданность идеализированным ценностям разного рода религиозных экстремистских организаций, способствующих совершению преступлений.

Таким образом, в целях создания правовых условий для эффективного противодействия религиозному экстремизму в среде несовершеннолетних возникает необходимость понижения возрастного порога для преступлений, предусмотренных ст.ст.280 и 282 УК РФ, с 16 лет до 14-летнего возраста путем внесения изменений в ч.2 ст.20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность», дополнив ее положениями указанных статей.

Следующим важным элементом субъекта преступления является вменяемость лица, совершающего преступления религиозной экстремистской направленности.

Категория вменяемости лица выступает одним из обязательных признаков субъекта преступления, определяется по ч.1 ст.21 УК РФ через полную свою противоположность (невменяемость).²

Таким образом, для признания лица, совершившего общественно опасное деяние, вменяемым необходимо установить, обладает ли оно необходимыми психическими свойствами личности, а именно: в состоянии осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.³

На наш взгляд, вменяемость лица, совершающего преступления религиозной экстремистской направленности, нужно рассматривать в свете осуществления им преступной деятельности под идеологическим влиянием деструктивных религиозных учений, где лицо в момент совершения общественно опасного деяния осознает фактическую сторону совершаемых им действий (бездействия) как «богоугодных» и тем самым формирует личностную нравственную основу их осуществления либо руководства ими. По справедливому мнению Р.Р. Галиакбарова, наибольшую опасность представляют религиозные объединения, в которых путем психического воздействия его участники совершают ритуальные убийства и самоубийства либо покушения на него, причиняют

¹ Архив Набережночелнинского городского суда за 2010 г. Дело № 879742.

² Борисов С.В., Жеребченко А.В. Указ. соч. С.209.

³ Иногамова-Хегай Л.В., Рапог А.И., Чучаев А.И. Указ. соч. С.203.

себе и другим членовредительство.¹

Итак, субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, исходя из предложенных поправок законодательства, является физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 16 лет; субъектом преступлений, установленных в ст.ст.280 и 282 УК РФ, – физическое лицо, вменяемое, достигшее 14-летнего возраста.

Следующим элементом состава преступления является субъективная сторона преступного деяния, которая представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им действию или бездействию и его общественно опасным последствиям.²

Традиционно в субъективной стороне принято выделять вину, мотив, цель и эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления. При этом вина является обязательным признаком, а мотив, цель и эмоции выступают в качестве факультативных признаков субъективной стороны преступного деяния.³

Принцип вины – один из ключевых принципов уголовного права. По мнению Г.А. Злобина, вина представляет собой целостную и достаточную характеристику преступления, раскрывающую все существенные стороны содеянного.⁴ А.В. Наумов понимает под принципом вины психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности.⁵

Исходя из этого, деяния, предусмотренные ст.ст.280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, являются формальными и выражаются в форме действий.

Все это обусловлено объективной стороной таких составов, которая заключается в совершении осознанных и целенаправленных действий.⁶

Однако применительно к анализируемым статьям определение прямого умысла усечено, т.е. объективным признаком, воплощающим общественную опасность преступного деяния, являются общественно опасное действие и бездействие. Поэтому форма вины определяется характером интеллектуального и волевого отношения к этому признаку.⁷

Разграничение между данными составами, по справедливому мнению С.Н. Фридинского, следует проводить по целям и мотивам, свой-

¹ Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов: учеб. пособие. Омск, 1981. С.49.

² Журавлев М.П., Никулин С.И. Указ. соч. С.106.

³ Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: учеб. пособие. М., 2005. С.11.

⁴ Злобин Г.А. Виновное вменение и уголовная ответственность // Актуальные проблемы уголовного права: сб. ст. М., 1988. С.43.

⁵ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2000. С.223.

⁶ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2010. С.310.

⁷ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Указ. соч. С.219.

ственным лицам, совершившим указанные преступления.¹

Представленную точку зрения разделяет и А.В. Зарубин, на взгляд которого обязательным признаком преступлений экстремистской направленности выступают особый мотив и цель совершения преступления. Рассматриваемые факультативные признаки субъективной стороны состава преступления позволяют разграничить исследуемые преступления с иными составами преступлений.²

Соглашаясь с мнением А.В. Зарубина, нужно отметить, что такой факультативный признак субъективной стороны, как цель совершения преступления религиозной экстремистской направленности, указывает на желаемый преступный результат. В исследуемых нами преступлениях это нарушение государственных основ толерантного взаимного существования и создание условий для дальнейшей преступной деятельности религиозных экстремистских организаций.

Обоснованность данных выводов определяет анализ судебной практики по делам о преступлениях экстремисткой направленности. Так, в конце 2000 г. – начале 2001 г. Г., в целях ведения террористической деятельности на территории Республики Татарстан, создал незаконное вооруженное формирование – законспирированную тайную экстремистскую организацию «Исламский джамаат» в г. Набережные Челны, став ее руководителем – «амиром».³

Набережночелнинский городской суд 14 января 2010 г. признал Ш. виновным по п.«б» ч.2 ст.282 УК РФ: являясь активным участником международной террористической организации «Хизбут Тахрир аль-Исламия», распространял среди жителей г. Чистополя литературу экстремистского толка; занимая в иерархической лестнице данной организации положение «мушриф» («учителя»), обучал граждан идеологии данной организации, пропагандировал ее цели и задачи, тем самым вовлекал в преступную деятельность организации в период с 2005 г. по 2009 г. новых участников.⁴

Верховным судом Республики Татарстан 29 октября 2009 г. были признаны виновными 12 участников международной террористической организации «Хизбут Тахрир аль-Исламия», которые с января 2005 г. по декабрь 2006 г., будучи членами организованной преступной группы, являющейся структурным подразделением МТО «ХТИ», действуя совместно и согласованно, в целях подготовки к насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности Российской

¹ Фридинский С.Н. Указ. соч. С.72.

² Зарубин А.В. Указ. соч. С.85.

³ Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2004 г. Дело № 119468.

⁴ Архив Набережночелнинского городского суда за 2009 г. Дело № 229413.

Федерации, распространяли антиконституционную, экстремистскую идеологию, создавали условия для ее распространения, а также развития и функционирования структуры данной террористической организации на территории Российской Федерации.¹

В свою очередь, определение экстремистских мотивов также является не менее важным, на что указывает п.3 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в соответствии с которым при осуществлении производства по делам рассматриваемой категории судам необходимо иметь в виду, что, согласно п.2 ч.1 ст.73 УПК РФ, подлежат доказыванию мотивы совершения обозначенных преступлений.

Мы разделяем позицию А.А Кунашева относительно того, что мотив религиозной ненависти или вражды – это разновидность религиозного мотива, ограничивающего преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды, от посягательств, обусловленных иной религиозной мотивацией.² Отметим, что, по нашему мнению, мотив религиозной ненависти или вражды представляет собой формирование криминального побуждения лица к совершению преступных деяний под религиозными предлогами.

Субъективная сторона составов преступлений, описанных в ст.ст.282 и 282.1 УК РФ, в отличие от ст.ст.280, 282.2 УК РФ, характеризуется специальными мотивами. Мотив данных преступлений заключен в идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражде в отношении какой-либо социальной группы (ст.282.1 УК РФ) и в возбуждении расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды (ст.282 УК РФ). При этом ст. 282.1 УК РФ также предусматривает специальные цели в виде разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Вместе с тем необходимо отметить, что деяния, названные в ст.282.1 УК РФ, могут совершаться не только по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, но и из корыстных побуждений. Хотя корыстный мотив для квалификации преступления по ст.282.1 УК РФ не носит обязательного характера³ (и в судебной практике квалифицируются по ч.2 ст.282.1 и по ч.1 ст.163 УК РФ), но все же указывает на неоднородность мотивов преступлений экстремистской направленности.

¹ Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2006 г. Дело № 606008.

² Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.10.

³ Леньшин Д.И. Указ. соч. С.105.

На основании изучения материалов судебно-следственной практики можно заключить, что все чаще особенностью современных религиозных экстремистских организаций выступает наличие своего рода казны, с помощью которой покрываются не только внутренние расходы таких организаций, оказывается материальная помощь их участникам, но и предоставляется возможность получения религиозного образования в зарубежных центрах и лагерях.

Так, в феврале 2013 г. в г. Набережные Челны была пресечена деятельность запрещенной религиозной экстремистской организации «Нурджулар», члены которой, в целях расширения своего влияния на территории России, активно вовлекали российских граждан в деятельность указанной организации. Завербованные лица, пройдя обучение в лагерях на территории Турецкой Республики, возвращались в Россию и становились эмиссарами данной религиозной организации, представляя реальную угрозу для общества и государства в целом.¹

Другим примером выступают преступные действия гр. А., который, увлекаясь радикальными учениями ислама, в 2006-2007 гг. прошел военное и религиозное обучение в незаконном вооруженном формировании «Джамаат Булгар» в пакистанском регионе Вазиристан. Там же он приобщился к идеологии религиозной экстремистской организации «Ат-такфир уа – аль-хиджра». Вернувшись в Россию, гр. А. стал пропагандировать среди мусульманского населения г. Чистополя идеи «Ат-такфир уа – аль-хиджра», в том числе необходимость ведения джихада и включения Российской Федерации во «Всемирный халифат».²

Следует отметить, что в большинстве изученных нами материалов уголовных дел рассматриваемой категории корыстная заинтересованность создателей, организаторов, руководителей и лиц, приближенных к ним, являлась одной из ключевых. Особенно это характерно для хорошо организованных религиозных экстремистских организаций, носящих транснациональный характер («Хизб ут-Тахрир аль-Исламия», «Ат-такфир Уальхиджра» и др.).

Например, в Республиках Татарстан и Башкортостан с 2010 г. наблюдается перерождение бывших представителей организованных преступных группировок в членов экстремистских сообществ, которые, основываясь на крайних догмах исламского вероучения, занимаются вымогательствами, связывая свою преступную деятельность со сбором «джизьи», подушных налогов, взимаемых в исламских государствах со

¹ В Набережных Челнах задержаны участники запрещенной международной религиозной организации «Нурджулар» [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/181854.htm>

² По данным ЦПЭ МВД по Республике Татарстан.

взрослых и свободных немусульман мужского пола.¹

Так, в марте 2011 г. в г. Набережные Челны трое бывших членов организованных преступных группировок «42-й комплекс» и «47-й комплекс», являющихся сторонниками радикального ислама, создали экстремистское сообщество для подрыва финансово-экономической системы Российской Федерации и нанесения ущерба гражданам, не разделяющим их религиозные убеждения.

Участники бригады, преследуя свои идеологические мотивы, в целях борьбы с «куфром» (неверием) организовали ведение «финансового джихада», вымогая денежные средства у граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью. Часть денежных средств направлялась на развитие и функционирование «джамаата», а также осуществление материальной поддержки лиц, в отношении которых лидерами группы проводились вербовочные мероприятия по вовлечению их в «чистый» ислам.²

Аналогичная ситуация складывается и в Республике Дагестан, где под видом выплаты религиозного налога «закята» представители бандподполья вымогают у граждан денежные средства, тем самым создавая условия для дальнейшего осуществления преступной деятельности.³

Другой полюс указанной проблемы представляет собой выявление и пресечение проводимых операций и сделок, одним из участников которых выступает лицо, включенное в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности.⁴

Сегодня, по данным опросов сотрудников ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, отсутствуют эффективные правовые механизмы, позволяющие взять под контроль сферу финансирования религиозного экстремизма. А нормы действующего законодательства, в том числе и Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 3 декабря 2012 г.), оставляют этот вопрос без должной правовой регламентации.

Итак, наличие неконтролируемых источников финансирования открывает широкую перспективу для религиозных экстремистских организаций, не только позволяет распространять их идеологические

¹ Имам Абу Абдуллах аль-Куртуби Аль-Джами ли ахкам аль-Куран. Тафсир аль-Куртуби: в 20 т. Бейрут, 2002. Т. 12. С.89.

² Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2012 г. Дело № 874163.

³ По данным ЦПЭ МВД по Республике Дагестан.

⁴ Итоги деятельности органов прокуратуры Центрального федерального округа. URL: http://www.prokuratura-vrn.ru/load_files/13.DOC

воззрения, но и дает возможность заручиться поддержкой среди представителей государственных органов и духовенства, кратко увеличивает опасность совершаемых преступных деяний и создает препятствия для эффективного правового реагирования на данные факты.

Исходя из этого, для своевременного и эффективного противодействия новым формам религиозного экстремизма считаем необходимым закрепить в ч.1 ст. 282.1 УК РФ в качестве целей создания экстремистского сообщества финансирование совершения преступлений экстремистской направленности и изложить ее в следующей редакции: *«Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях финансирования, разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности».*

Другой факультативный признак субъективной стороны преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма, – это эмоциональное состояние лица в момент совершения преступного деяния.

При этом эмоции представляют собой сложную систему психических состояний и процессов, овладевающих личностью религиозного экстремиста в момент совершения преступления, выражающихся в форме непосредственного пристрастного переживания значения совершаемого деяния.¹

В свою очередь, адаптируя понимание эмоций как дополнительного признака субъективной стороны преступления к деяниям, совершенным по религиозным мотивам, необходимо указать, что эмоциональное состояние религиозного экстремиста не является исходной причиной, содействующей доведению преступного умысла до конца, но при этом эмоции способствуют формированию преступного побуждения, придавая внутренним психо-эмоциональным процессам личности экстремиста специфический импульс, создающий благоприятные условия для возникновения мотива преступления и установления конкретной цели такого деяния.

Мы убеждены, что эмоциональное состояние лица в момент совершения преступного деяния экстремистской направленности выступает одним из первоочередных механизмов внутренней регуляции психической деятельности, способствующих ее воплощению в преступное поведение.

¹ Аверинцев С.С. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С.763.

На основании проведенного анализа субъективных признаков основных составов преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Вменяемость лица, совершающего преступления религиозной экстремистской направленности, целесообразно рассматривать в свете осуществления им преступной деятельности под идеологическим влиянием деструктивных религиозных учений, где лицо в момент совершения общественно опасного деяния осознает фактическую сторону совершаемых им действий (бездействия) как «богоугодных» и тем самым формирует личностную нравственную основу для их осуществления либо руководства ими.

2. В целях создания правовых условий для эффективного противодействия религиозному экстремизму в среде несовершеннолетних возникает необходимость понижения возрастного порога для преступлений, предусмотренных ст.ст.280 и 282 УК РФ, с 16 лет до 14-летнего возраста путем внесения изменений в ч.2 ст.20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность», дополнив ее положениями указанных статей.

3. По нашему мнению, мотив религиозной ненависти или вражды представляет собой формирование криминального побуждения лица к совершению преступных деяний под религиозными предложениями.

4. Общими целями преступлений религиозной экстремисткой направленности являются: нарушение государственных основ толерантного взаимного сосуществования и создание условий для дальнейшей преступной деятельности религиозных экстремистских организаций.

5. Считаю необходимым закрепить в ч.1 ст.282.1 УК РФ в качестве целей создания экстремистского сообщества финансирование совершения преступлений экстремистской направленности и изложить ее в следующей редакции: *«Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях финансирования, разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремисткой направленности».*

§ 3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма

Правовая оценка квалифицирующих обстоятельств преступлений является одной из многоаспектных в уголовном праве, где законодательное выделение отдельных противоправных деяний вызвано потребностью в усилении правовой охраны конституционных принципов и конкретных видов общественных отношений. Исходя из этого квалифицирующие признаки преступлений религиозной экстремистской направленности, являясьотягчающими признаками, требуют детального рассмотрения.

В анализируемых нами статьях предусмотрены следующие квалифицирующие признаки: 1) деяния, совершенные с использованием средств массовой информации (ч.2 ст.280 УК РФ); 2) деяния, совершенные с применением насилия или угрозой его применения; лицом с использованием своего служебного положения; организованной группой (ч.2 ст.282 УК РФ); 3) участие в экстремистском сообществе; деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч.2, 3 ст.282.1 УК РФ); 4) участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч.2 ст.282.2 УК РФ).

Приступая к раскрытию таких квалифицирующих признаков, как участие в деятельности общественного или религиозного объединения (ч.2 ст.282.2 УК РФ), участие в экстремистском сообществе (ч.2 ст.282.1 УК РФ), нужно отметить, что участие представляет собой такую форму совместной деятельности,¹ при которой сотрудничество заинтересованных субъектов выражается в активных действиях, направленных на достижение общих целей.

Участие в экстремистском сообществе, исходя из положений п.16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11, есть не только участие в преступлениях экстремистской направленности, но и подготовка подобных преступлений, а также осуществление членами экстремистского сообщества функциональных обязанностей, направленных на снабжение информацией, финансовыми средствами, обеспечение оружием и транспортом и т.п.

Так, Верховным судом Республики Башкортостан по ч.2 ст.282.2 УК РФ были осуждены Г. и М., члены организации «Хизб ут-Тахрир аль-Исла-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000. С.845.

мия», которые, зная, что эта организация является запрещенной на территории России, вступили в нее и участвовали в деятельности преступного сообщества, занимая различные должности в иерархии данной организации, вели активную пропаганду идей «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия».¹

Аналогичную ситуацию можно увидеть и в Республике Татарстан, где в период с декабря 2009 г. по март 2010 г. лидер казанской ячейки «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия» Ш. и четыре активных ее участника умышленно создавали условия для ее развития и функционирования на территории республики, совершали действия по вовлечению жителей республики в деятельность террористической организации в целях дестабилизации политической обстановки и подрыва конституционных основ Российской Федерации.²

Следующими элементами выступают такие квалифицированные и особо квалифицированные признаки, как пропаганда³ (ч.2 ст.282.2 УК РФ) и использование своего служебного положения (ч.3 ст.282.1 УК РФ).

Противодействие различным формам и методам пропаганды религиозного экстремизма является одним из ключевых направлений по сокращению роста участников религиозных экстремистских организаций.

По данным опроса, проведенного среди представителей религиозных движений («Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты», «Свидетели Иеговы»), именно благодаря активной пропаганде происходит вовлечение новых участников религиозных экстремистских организаций. Так, большинство респондентов приобщилось к крайней религиозной идеологии через Интернет и социальные сети (36%); брошюры, книги, агитационный раздаточный материал (11%); проповедническую деятельность в местах лишения свободы (21%).

Итак, пропаганда идей религиозного экстремизма служит одним из эффективных инструментов воздействия на широкие слои общества и требует своего правового толкования. Однако в теории уголовного права отсутствует единство мнений относительно того, что следует понимать под пропагандой деяний экстремистской направленности. Приведем наиболее распространенные из них.

Сторонники первого направления (В.А. Бурковская, А.Г. Хлебушкин) под пропагандой деяний экстремистской направленности подразумевают за-прет на распространение вероучения, программных материалов объединения в целях формирования или изменения убеждений либо

¹ Архив Верховного суда Республики Башкортостан за 2005 г. Дело № 2-54/05.

² Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2010 г. Дело № 916852.

³ Считаем важным рассмотреть данный квалифицированный признак исходя из предложенных изменений ст.282.2 УК РФ.

поведения определенной группы людей в соответствии с ними.¹

Указанная точка зрения, на наш взгляд, отражает лишь внешнюю сторону такого явления, как пропаганда религиозного экстремизма. Применяемое в определении понятие «распространение программных материалов» оставляет за своими пределами такую его важную форму, как агитация преступных идей и взглядов.

Позиция представителей второго направления (Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан, А.В. Бриллиантов) состоит в том, что пропаганда представляет распространение идей, взглядов, убеждений среди неопределенного числа лиц в целях возбуждения у них желания совершить эти деяния,² в рамках деятельности религиозного или общественного объединения.³

По нашему мнению, данное понимание пропаганды не учитывает особенностей современного религиозного экстремизма, где ее направленность в большинстве своем характеризуется лицами, разделяющими экстремистские убеждения, в целях усиления их мотивации.

Таким образом, исходя из различного правового толкования понятия «пропаганда», считаем целесообразным предусмотреть примечание к ст.282.2 УК РФ, где под пропагандой деяний предлагаем понимать активные действия, направленные на распространение взглядов религиозного или общественного объединения, побуждающих к совершению преступных деяний, а также агитацию преступных идей данных объединений в целях их внедрения в общественное сознание.

Обоснованность приведенного определения подтверждается результатами опросов представителей ЦПЭ МВД по Республике Татарстан (64% респондентов согласились с приведенной формулировкой пропаганды деяний экстремистской направленности), а также материалами судебной практики, где наиболее распространенными средствами пропаганды выступают: средства массовой информации; система проповеднической (лекционной) работы; распространение печатной идеологической литературы (листовки, буклеты, брошюры) и др.

Так, в период с 2005 г. по 2007 г. активные участники «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия» Г. и А. (жители г. Чистополя) распространяли литературу данной организации экстремистского толка, обучали граждан г. Чистополя идеологии организации, а также пропагандировали ее преступные цели и задачи, тем самым вовлекая в преступную деятельность организации новых участников.⁴

¹ См., напр.: Бурковская В.А. Ответственность за криминальные проявления экстремизма: методические рекомендации. М., 2002. С.12.

² Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Указ. соч. С.506.

³ Бриллиантов А.В. Указ. соч. С.810.

⁴ Архив Чистопольского городского суда Республики Татарстан за 2010 г. Дело № 879742.

Другая форма пропагандистской деятельности отражена в следующих примерах. В период с начала 2010 г. по 12 мая 2011 г. двое приверженцев идеологии «Ат-такфир уа-аль-хиджра» (жители г. Чистополя) систематически организовывали нелегальные собрания, подыскивали и создавали условия для вербовки новых участников объединения, проводили агитацию среди населения и привлекали новых сторонников, призывая их к насильственным действиям, направленным на возбуждение ненависти, вражды и унижение человеческого достоинства на основе религиозных признаков.¹

С конца 2012 г. в г. Омске активизировалась деятельность «Национальной организации русских мусульман», имеющая признаки экстремистской направленности. Члены данной организации посредством сети Интернет осуществляют активную пропаганду идей своей организации среди русских мусульманских групп из Москвы, Поволжья, Сибири и Казахстана. Главной стратегической целью «Национальной организации русских мусульман» является выращивание активных членов из семейно-родовой структуры русских мусульман. В этот клан, по их словам, нельзя войти со стороны, даже будучи русским мусульманином. В клане можно только родиться, с кланом можно только породниться.²

Вышеизложенное указывает на то, что сегодня основными направлениями деятельности религиозных экстремистов являются воинствующая пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям, целенаправленная работа по внесению раскола в общество, подбор и направление волонтеров из субъектов Российской Федерации в существующие за рубежом нелегальные религиозные группировки. В дальнейшем из этой среды отбираются и вербуются лица для использования в соответствии с целями и задачами экстремистских организаций, действующих на территории государств Ближнего Востока и России.³

Обращаясь к анализу деяний, приведенных в п.«б» ч.2 ст.282 УК РФ и в ч.3 ст.282.1 УК РФ, необходимо указать, что наличие у субъекта служебного положения кратно увеличивает общественную опасность, исходящую от религиозного экстремистского сообщества, и часто отягчает последствия, возможные при осуществлении его деятельности.

Некоторую ясность по этому поводу вносит постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», где, в соответствии с п.4, под использованием должностного положения понимается совер-

¹ Архив Чистопольского городского суда Республики Татарстан за 2011 г. Дело № 881121.

² По данным ЦПЭ МВД по Республике Татарстан.

³ Усманов И.М. Проявления современного экстремизма на примере Республики Татарстан // Право и безопасность. 2012. № 3-4. С.95.

шение определенных действий в пользу взяткодателя со стороны должностных лиц, в частности, значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя.

Наличие специального субъекта в анализируемых составах преступлений экстремистской направленности указывает на опасность совершения таких деяний лицами, выделенными законодателем по групповому, качественному или иному признаку, преступная деятельность которых приводит или может привести к более тяжким последствиям или иным образом создаст условия для причинения вреда охраняемым общественным отношениям.

При этом совершение преступления, предусмотренного п.«б» ч.2 ст.282 УК РФ, предполагает его осуществление как должностными лицами, так и любыми другими, служебное положение которых позволяет его использование для совершения данного преступления.¹

К тому же сегодня нередко случаи привлечения к деятельности религиозных экстремистских организаций представителей государственных, муниципальных, силовых структур, а также несовершеннолетних и представителей зарегистрированных религиозных организаций для создания более благоприятных условий своего развития и распространения крайней религиозной идеологии, формирования эффективных внутренних барьеров и создания новых рычагов воздействия на общество.

Так, Ш. и Д. в период с мая по июнь 2005 г. под предлогом совместного изучения ислама убеждали Н. – представителя органов местного самоуправления г. Тобольска – в правильности целей и задач экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия», чем вызвали его интерес ко вступлению в данную организацию.²

В Республике Алтай прокуратурой республики совместно с УФСБ и ЦПЭ МВД по Республике Алтай проверена деятельность гражданина С., бывшего главы администрации муниципального образования «Шебалинский район», являющегося неформальным лидером группы «Ал-ля-Аят» в Шебалинском и Усть-Канском районах республики.³

Следующий вопрос нашего рассмотрения – это рост преступлений религиозной экстремистской направленности с участием служителей зарегистрированных религиозных организаций.

Распространение религиозного экстремизма среди лиц данной категории и лиц, обучающихся в религиозных образовательных учреждении-

¹ Сундулов Ф.Р., Талан М.В. Указ. соч. С.643.

² По данным ЦПЭ ГУВД по Тюменской области.

³ Белоцерковский С.Д. Указ. соч. С.174.

ях, представляет одну из проблем, с которой столкнулось современное российское общество. Все чаще священники и имамы вовлекаются в преступную деятельность экстремистских организаций, а храмы становятся негласными центрами по распространению религиозного экстремизма.

Так, 29 июля 2012 г. и 5 августа 2012 г. Р. – имам мечети «Аль-Ихлас» г. Казани – выступил одним из фактических организаторов незаконных пикета и митинга, выведя на улицу своих последователей из числа сторонников запрещенной религиозной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия».¹

В результате подобных преступных деяний страдают не только общественные отношения, находящиеся под охраной ст.282.1 УК РФ, но и авторитет религиозных конфессий, происходят духовное расслоение общества, ослабление традиционных межконфессиональных связей, что кратно увеличивает возможность распространения идеологии религиозного экстремизма и выступает одним из детерминантов совершения преступлений на такой почве.

По данным ГУПЭ МВД России, благодаря осуществлению оперативно-розыскных мероприятий была пресечена вербовочная деятельность организации «Партия исламского возрождения» на территории двух крупных мечетей г. Москвы, где лидеры и активные участники этой организации вели активную вербовочную деятельность, а также занимались распространением экстремистской литературы и вовлечением других лиц в противоправную деятельность.²

Наряду с этим происходит отказ представителей зарегистрированных религиозных организаций от подчинения центральным органам управления религиозных конфессий, что приводит к дисбалансу всей системы духовной работы с широкими слоями населения и открывает возможности для распространения идей религиозного экстремизма среди прихожан.

Решением Советского районного суда г. Казани Н. – имам казанской мечети «Аль-Ихлас» – был привлечен к уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ч.2 ст.282.1 УК РФ. С 2005 г., вступив в запрещенную религиозную экстремистскую организацию «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия», на протяжении трех лет он занимался распространением идей данной организации среди прихожан мечети и жителей г. Казани.³

В Новосибирской области 15 октября 2011 г. было возбуждено уго-

¹ По данным ЦПЭ МВД по Республике Татарстан.

² Сидоренко Е. Во время молитвы. URL: <http://www.stopcrime.ru/investigations/465/7991.html>

³ Архив Советского районного суда г. Казани за 2009 г. Дело № 043913

ловное дело по ч.1 ст.282.2 УК РФ в отношении С. И Р. (жителей г. Новосибирска) за участие в деятельности объединения «Нурджулар» и распространение книг Саида Нурси. При этом Р. оказался доцентом Сибирского университета потребительской кооперации и руководителем двух комитетов в структуре Духовного управления мусульман азиатской части России.¹

В свою очередь, отсутствие правовых механизмов, направленных на противодействие вовлечению в деятельность религиозных экстремистских организаций представителей духовенства, не позволяет достичь правоохранительных целей государства в данном направлении. На это указывают сведения, предоставленные ГИАЦ МВД России, а именно 1,3% организаторов или активных участников экстремистских организаций, выявленных с 2003 г. по 2013 г., составили служители культа.²

Несомненно, количество совершаемых преступлений рассматриваемой категории представителями зарегистрированных религиозных организаций не сравнится с общим объемом преступлений экстремистской направленности, однако совершение хотя бы одного такого преступления представителем зарегистрированной религиозной организации, в условиях многополярности российского общества, несет в себе значительный социальный резонанс, преодоление которого крайне проблематично.

Исследование зарубежных уголовно-правовых норм таких стран, как Китайская Народная Республика, Турецкая Республика, Республика Сингапур, также позволило выявить распространенную практику закрепления уголовной ответственности за деяния, совершенные представителями зарегистрированных религиозных течений (прил. 5).

С учетом указанных обстоятельств, а также основываясь на зарубежном правовом опыте, считаем необходимым дополнить ст.282.1 УК РФ частью 4, которая предусматривала бы ответственность за деяния, направленные на вовлечение религиозных деятелей (служителей зарегистрированных религиозных организаций) к участию в экстремистском сообществе.

В части 2 ст.282 УК РФ устанавливается повышенная ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе при осуществлении их: а) с применением насилия или угрозой его применения; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) организованной группой.

¹ Обзор судебной практики. URL: <http://www.sovacenter.ru/misuse/news/persecution/2011/10/d22769/>

² Сводный отчет ГИАЦ МВД России за 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. М., 2013.

Применение насилия или угроза его применения при осуществлении действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства указывают на продуманный характер действий виновного. В большинстве своем преступления по мотивам религиозной ненависти или вражды не носят спонтанного характера, а обладают определенной целью: запугать, подавить волю или каким-либо иным образом оказать воздействие на потерпевшего.

Так, 2 октября 2012 г. возле здания Калининского районного суда г. Челябинска сотрудниками центра «Э» был задержан один из участников группы поддержки арестованных по подозрению в причастности к «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия». По сведениям сотрудников УФСБ по Челябинской области, он был в числе тех, кто «угрожал физической расправой свидетелям по данному уголовному делу».

Согласно информации центра «Э», задержанный мужчина дважды был осужден за экстремизм – ранее он распространял экстремистскую литературу, показывал фильмы экстремистского содержания, возглавлял челябинскую ячейку «Хизб ут-Тахрир» и организовал ячейки «Хизб ут-Тахрир» в Сибее, в Баймакском, Хайбуллинском и Абзелиловском районах Башкортостана.¹

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июля 2011 г. № 11 установлено, что насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ, не только является выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах, в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемого расистскими или националистическими высказываниями).

Совершение преступления организованной группой (п.«в» ч.2 ст.282 УК РФ) предполагает соотнесение его с ч.3 ст.35 УК РФ, т.е. если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

При этом возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства как преступление экстремистской направленности имеют свои особенности, на которые указывают материалы судебной практики. Например, в период с 2010 г. по январь 2012 г. привер-

¹ В Челябинске сотрудники центра «Э» задержали мужчину, угрожавшего расправой свидетелям по делу «Хизб ут-Тахрир». URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2012/10/d25450/>

женец идеологии «Ат-такфир уа-аль-хиджра», уроженец Республики Узбекистан Ю. на территории Республики Татарстан и в г. Казани на основе образованной им ячейки международной религиозной организации «Ат-такфир» создал организованную устойчивую группу лиц для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности. В результате незаконной деятельности Ю. в состав данного экстремистского сообщества в 2010 г. добровольно вступили 5 жителей г. Казани и Республики Татарстан. Эта организованная группа была устойчивой, имела стабильный состав, а действия ее активных участников в целях реализации общих преступных намерений были согласованны.

Своими первоочередными задачами в составе экстремистского сообщества указанные лица ставили противодействие гражданскому обществу и решение в дальнейшем задач, направленных в том числе на изменение политической системы и государственного строя Российской Федерации, в целях включения ее во «Всемирный халифат» посредством экстремистской деятельности и совершения преступлений экстремистской направленности, в том числе террористических актов.¹

Помимо квалифицирующих признаков, названных в ч.2 ст.282 УК РФ, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека, совершенные родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

О важности осуществления деятельности в этом направлении свидетельствуют рост преступлений религиозной экстремистской направленности, совершаемых несовершеннолетними, а также участвовавшие случаи вовлечения несовершеннолетних в деятельность религиозных экстремистских организаций.

По данным ГИАЦ МВД России, доля несовершеннолетних составляет 19,8% среди всех лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности в России.² При этом исходя из изученных материалов уголовных дел количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, равно 24%.

Высокая активность участия несовершеннолетних в преступлениях религиозной экстремистской направленности свидетельствует о том, что молодежь находится в своеобразном ценностном и духовном вакуу-

¹ Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2012 г. Дело № 52400.

² Данные приведены в сводных отчетах ГИАЦ МВД России «О преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью» за 2006-2013 гг.

ме.¹ К тому же, приведенную статистику подтверждают социологические исследования, в соответствии с которыми лица в возрасте от 18 до 27 лет составляют до 70% последователей религиозных экстремистских учений.²

Косвенно на это указывают данные МВД России: 11 тыс. несовершеннолетних в нашей стране входят в экстремистские объединения различного толка, всего на оперативных учетах состоят 302 организации, 150 из которых склонны к агрессивным действиям.³

Из материалов судебно-следственной практики представляется возможным увидеть следующие примеры религиозного экстремистского воздействия на несовершеннолетних. Так, Сальской городской прокуратурой по информации, поступившей из Сальского отдела УФСБ РФ по Ростовской области, проведена проверка по соблюдению гр. Н. законодательства о межнациональных отношениях и противодействию экстремизму. В результате было установлено, что в период с января по август 2012 г. местный житель проводил занятия с несовершеннолетними воспитанниками по основам ислама по книге, признанной решением Ленинского районного суда города Оренбурга от 21 марта 2012 г. экстремистской литературой и включенной в федеральный список экстремистских материалов.⁴

Другим примером подобных деяний является деятельность религиозной общины «Файзрахманистов» в г. Казани, в отношении лидера которой решением прокурора г. Казани от 7 августа 2012 г. было вынесено предупреждение о недопущении экстремистской деятельности. Руководитель мусульманской общины «Файзрахманистов» в г. Казани С. запрещал членам общины обращаться в медицинские учреждения и получать любую медицинскую помощь, детям посещать школы, т.е. допускалось нарушение конституционных прав граждан, в частности, на образование, на охрану здоровья и медицинскую помощь, что представляет собой проявление экстремизма.⁵

Активное распространение получило «женское крыло» экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия», которая играет важ-

¹ Целуева Н.В. Молодежный экстремизм как социально-психологический феномен // Психология – наука будущего: мат-лы междунар. конф. молодых ученых (1-2 ноября 2007 г.). М., 2007. С.457.

² Бурковская В.А. Указ. соч. С.155.

³ Фалалеев М. Экстремистов посчитали // Рос. газета. 2008. 26 авг.

⁴ В г. Сальске местный житель за пропаганду экстремизма по постановлению прокурора привлечен к административной ответственности. URL: <http://www.prokuror.rostov.ru/news/6013.html>

⁵ Прокуратура Казани привлекает к ответственности членов закрытой религиозной общины. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Povoljie/news.asp?id=334559&sec=1671>

ную роль в деле создания социальной базы организации, так как женщины имеют большие возможности внедрять в сознание своих детей идеи организации уже с малых лет.¹

Многочисленные религиозные учебные заведения в определенной степени ориентированы именно на несовершеннолетних и молодежь, так как заложенные в этом возрасте знания и представления о духовных и жизненных ценностях в дальнейшем могут стать одним из определяющих элементов их поведения.

Так, 14 февраля 2013 г. в г. Набережные Челны в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий ЦПЭ МВД по Республике Татарстан была выявлена сеть нелегальных конспиративных мужских и женских медресе, где активно проповедовались идеи создания «чистого государства Великий Туран» на основе «просвещенного шариата». В адресах мужских и женских медресе в период проведения обысков были обнаружены несовершеннолетние адепты.²

Исходя из опроса сотрудников ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, в результате воздействия, оказываемого на несовершеннолетних, посещающих религиозные собрания, участвующих в работе летних (зимних) детских лагерей, организуемых религиозными организациями, наблюдается приобщение несовершеннолетних к деятельности религиозных экстремистских организаций.

По данным ЦПЭ МВД по Республике Дагестан возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.280 УК РФ и ч.1 ст.282 УК РФ в отношении несовершеннолетнего жителя г. Махачкалы М., 1995 г. р., который после посещения курсов религиозной тематики, в период с января по февраль 2011 г., используя сеть Интернет, зарегистрировал учетную запись в одной из социальных сетей, использовав псевдоним «Салафит Ахль Сунна уаль-Джамага». М. обращался к широкому кругу лиц, осознавая преступный характер своих действий. Несовершеннолетний М. умышленно на заглавной странице своей учетной записи установил общедоступный статус, содержащий призывы к осуществлению экстремистской деятельности по мотивам религиозной ненависти или вражды. После размещения им указанного статуса с ним ознакомились не менее 32 человек, которые поставили «класс» к данному статусу, что символизирует одобрительное отношение к размещенному призыву к экстремист-

¹ Сундиге И.Ю., Стрекалов М.А. Информационно-аналитический обзор по выявлению и пресечению противоправной деятельности членов террористической организации «Хизб ут-Тахрир». М., 2005. С.18-19.

² В Набережных Челнах задержаны участники запрещенной международной религиозной организации «Нурджулар» [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/181854.htm>

ской деятельности.¹

Таким образом, несовершеннолетние лица остаются наиболее незащищенной частью общества от воздействия на них идеологии религиозного экстремизма и в первую очередь от лиц, в обязанности которых входят воспитание и надзор за несовершеннолетними.

На основании этого, в целях обеспечения духовного здоровья несовершеннолетних и предупреждения совершения ими преступлений религиозной экстремистской направленности, считаем целесообразным внести изменения в ст.282 УК РФ, дополнив ее ч.3: *«Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные родителем, попечителем, опекуном или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего».*

Результаты проведенных автором опросов показали, что данное предложение поддержали 64% сотрудников правоохранительных органов и 87% представителей зарегистрированных религиозных организаций Республики Татарстан и Нижегородской области.

С учетом общественной опасности каждого из предложенных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков анализируемых статей сформулируем следующие выводы:

1. Исходя из предложенных изменений в ч.1 ст.282.2 УК РФ и различного правового толкования понятия «пропаганда», целесообразно предусмотреть примечание к ст.282.2 УК РФ, указав, что под пропагандой деяний экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются активные действия, направленные на распространение взглядов религиозного или общественного объединения, побуждающих к совершению преступных деяний, а также агитацию преступных идей данных объединений в целях их внедрения в общество.

2. Для обеспечения духовного здоровья несовершеннолетних и предупреждения совершения ими преступлений религиозной экстремистской направленности считаем необходимым внести изменения в ст.282 УК РФ, дополнив ее ч.3: *«Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно попечителем или опекуном, на которого возложены обязанности по осуществлению надзора за несовершеннолетним».*

¹ По данным ЦПЭ МВД по Республике Дагестан.

3. Основываясь на необходимости создания правовых барьеров по недопущению экстремистской деятельности представителями зарегистрированных религиозных организаций, автор рассматривает возможность дополнения ст.282.1 УК РФ ч.4, которая предусматривала бы ответственность за деяния, направленные на вовлечение религиозных деятелей (служителей зарегистрированных религиозных организаций) в участие в экстремистском сообществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение действующих норм российского и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, проведение ретроспективного анализа, а также раскрытие криминологических аспектов указанных преступных явлений позволили сформулировать ряд выводов и предложений.

В главе 1 «Понятие и содержание религиозного экстремизма» на основании проведенного анализа представлены следующие выводы:

1. В отечественном законодательстве отсутствует общепринятое определение религиозного экстремизма, что препятствует формированию действенных программ и механизмов, направленных на борьбу с данным негативным социальным явлением.

Выделение религиозного экстремизма в качестве самостоятельного на-правления позволяет четко определить присущие только ему, как социальному феномену, видовые признаки и отграничить данные деяния от других проявлений экстремизма.

Под религиозным экстремизмом следует понимать одну из крайних форм общественного сознания, носящую характер негативного социального явления, сопряженного с реализацией радикальной религиозной идеологии.

При этом преступлением религиозной экстремистской направленности является умышленное совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, основанного на псевдорелигиозной идеологии и направленного на достижение криминальных целей.

Сущность религиозного экстремизма состоит в превознесении исключительности своих религиозных убеждений, восприятии окружающего мира через призму крайних религиозных доктрин, категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих вразрез с провозглашенной религиозной идеологией, и в совершении общественно опасных деяний в отношении лиц, не разделяющих или препятствующих распространению такого вероучения.

2. Основными мерами воздействия на преступления религиозной экстремистской направленности стали уголовно-правовые нормы. За весь период государственного противодействия религиозному экстремизму в России не было сформировано эффективной программы, направленной на превенцию религиозного экстремизма.

Исходя из исторического правового опыта, считаем необходимым отнесение преступлений религиозной экстремистской направленности

к преступлениям против государственной власти, так как подобные деяния и сегодня объективно посягают на основы конституционного строя государства и его безопасность.

С учетом ретроспективного исследования вопросов правового воздействия на религиозный экстремизм правоохрнительным органам следует не только совмещать карательные формы воздействия, но и больше внимания уделять пропаганде значимости традиционных духовных и социальных норм, их популяризации в глазах населения.

3. Закрепление в отечественном уголовном законодательстве ответственности за оскорбление религиозных чувств других лиц, публичное оскорбление предмета или места религиозного почитания, а также введение ответственности за подстрекательство религиозными деятелями к нарушению или неподчинению государственным законам позволило бы сформировать более эффективные меры противодействия религиозному экстремизму, охватив широкий спектр преступных деяний.

Многоаспектность проявлений религиозного экстремизма указывает на необходимость большей оптимизации отечественного уголовного законодательства на примере законодательств Турецкой Республики и Республики Сингапур в отношении преступлений религиозной экстремистской направленности, совершаемых духовенством религиозных учений.

Основными выводами главы 2 *«Криминологические аспекты религиозного экстремизма»* являются следующие:

1. Современное состояние религиозного экстремизма на территории Российской Федерации характеризуется стабильным ростом преступлений данной категории. В структуре исследуемых преступлений значительное количество составляют деяния, предусмотренные ст.ст.280 и 282 УК РФ. По данным статистики, наиболее тревожная ситуация сложилась в Центральном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах.

Преступления религиозной экстремистской направленности чаще всего совершаются мужчиной в возрасте от 19 до 27 лет, гражданином Российской Федерации, имеющим основное общее или среднее образование, ранее не судимым, без постоянного источника дохода или с низким материальным достатком, работником низкооплачиваемых должностей с ежемесячным доходом до 10 тыс. рублей, с искаженным правовым сознанием, разорвавшим социальные связи, с заниженной личностной самооценкой.

2. Выявлены и проанализированы две группы криминологических факторов, обуславливающих совершение преступлений религиозной экстремистской направленности в России.

3. Разработана программа противодействия религиозному экстре-

мизму в Российской Федерации, предложены механизмы деятельности как зарегистрированных религиозных организаций, так и государственных органов, направленные на пресечение самой возможности формирования религиозной экстремистской мотивации в обществе, путем выделения трех групп криминологических мер.

В главе 3 «Уголовно-правовые аспекты проявлений религиозного экстремизма в России» приведены следующие выводы:

1. В целях повышения эффективности норм уголовного закона, связанных с противодействием созданию общественного или религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с осуществлением экстремистской деятельности, но при этом отсутствует вступившее в законную силу судебное решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, необходимо дополнить ст.282.2 УК РФ новой редакцией ч.1 и 2, а положения ст.282.2 УК РФ предусмотреть в качестве ч.3 и 4 данной статьи.

2. Считаю необходимым дополнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» понятиями «создание религиозного или общественного объединения» (п.12.1); «руководство религиозным и общественным объединением» (п.15.1).

3. В целях обеспечения духовного здоровья несовершеннолетних считаю необходимым дополнить ст.282 УК РФ «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства» частью 3 следующего содержания: «3. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные родителем, попечителем, опекуном или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего»;

4. Основываясь на необходимости создания правовых барьеров по недопущению экстремистской деятельности служителями зарегистрированных религиозных организаций, автор рассматривает возможность дополнения ст.282.1 УК РФ ч.4: «Вовлечение религиозных деятелей (служителей зарегистрированных религиозных организаций) в участие в экстремистском сообществе».

Мы полагаем, что практическая реализация полученных выводов и сформулированных на их основе предложений окажет положительное влияние на процессы совершенствования уголовно-правовых норм и криминологических средств противодействия религиозному экстремизму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.
2. Бишкекская декларация глав государств Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 25 августа 1999 г. // Дипломатический вестник. – 1999. – № 9. – С.18-20.
3. Варшавская декларация к сообществу демократий от 27 июня 2000 г. // Московский журнал международного права. – 2001. – № 1. – С.270-275.
4. Венская декларация и программа действий от 25 июня 1993 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 2000. – С.43-54.
5. Декларация будапештской встречи на высшем уровне от 6 декабря 1994 г. // Дипломатический вестник. – 1995. – № 1. – С.6-29.
6. Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 12 октября 1988 г. // Дипломатический вестник. – 1998. – № 11. – С.33-34.
7. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам от 1 марта 2001 г. // Дипломатический вестник. – 2001. – № 4. – С.14-16.
8. Декларация совещания министров «восьмерки» в Оттаве по борьбе с терроризмом от 12 декабря 1995 г. // Дипломатический вестник. – 1996. – № 1. – С.19-22.
9. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией от 28 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 12. – С.9-12.
10. Московская декларация глав государств-участников договора от 26 октября 1999 г. «О Таможенном союзе и едином экономическом пространстве» // Дипломатический вестник. – 1999. – № 11. – С.42-43.
11. Московская декларация о защите интересов многонациональных государств от 30 июня 1994 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 2000. – С.18-24.
12. Пекинская декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 19 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С.34-37.
13. О правовом обеспечении противодействия международному терроризму и иным проявлениям экстремизма на территории государств-участников Содружества Независимых Государств: постановление межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 19 апреля 2001 г. № 17-4 // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С.21-25.
14. Совместная российско-корейская декларация от 20 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С.38-40.
15. Совместное заявление участников Алма-Атинской встречи – Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 3 июля 1998 г. // Сборник российско-китайских договоров. 1949-1999. – М., 1999. – С.446-448.
16. Улан-Баторская декларация от 14 ноября 2000 г. // Дипломатический вестник. – 2000. – № 12. – С.27-30.

17. Хартия европейской безопасности, разработанная и принятая Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе от 19 декабря 1997 г. в Копенгагене // Дипломатический вестник. – 1998. – № 1. – С.26-29.
18. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // Московский журнал международного права. – 2001. – № 4. – С.233-243.
19. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 72-73, ст.906.
20. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. – 1926. – № 80, ст.600.
21. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40, ст.591.
22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 59-ФЗ // Рос. газета. – 1996. – 18 июня; 2013. – 10 апр.
23. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ: в ред. Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Рос. газета. – 1995. – 25 мая ; 2012. – 23 июля.
24. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ: в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 180-ФЗ // Рос. газета. – 1997. – 1 окт.; 2013. – 5 июля.
25. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ: в ред. Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 134-ФЗ // Рос. газета. – 2001. – 9 авг.; 2013. – 2 июля.
26. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: в ред. Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 255-ФЗ // Рос. газета. – 2002. – 30 июля; 2012. – 25 дек.
27. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Рос. газета. – 2010. – 29 дек.
28. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Рос. газета. – 2012. – 31 дек.
29. О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 18 октября 1991 г. № 1763-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 44, ст.1430.
30. О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1: в ред. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 158-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7, ст.300; Рос. газета. – 2013. – 5 июля.
31. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20, ст.2444. – С.72-78.
32. О Военной доктрине Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 7, ст. 724. – С.16-24.

33. Об обеспечении межнационального согласия: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2339. – С.7-14.
34. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 52, ст.7477. С.78-92.
35. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1982. – № 49.
36. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 8.
37. Уголовное уложение 1903 г. – СПб., 1904. – 78 с.
38. Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2004 г. Дело № 119468.
39. Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2006 г. Дело № 606008.
40. Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2008 г. Дело № 239615.
41. Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2008 г. Дело № 712869.
42. Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2010 г. Дело № 916852.
43. Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2012 г. Дело № 874163.
44. Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2012 г. Дело № 52400.
45. Архив Верховного суда Республики Башкортостан за 2005 г. Дело № 2-54/05.
46. Архив Ленинского районного суда г. Кирова за 2005 г. Дело № 2-1164.
47. Архив Советского районного суда г. Казани за 2009 г. Дело № 043913.
48. Архив Набережночелнинского городского суда за 2010 г. Дело № 879742.
49. Архив Набережночелнинского городского суда за 2009 г. Дело № 229413.
50. Архив Чистопольского городского суда Республики Татарстан за 2010 г. Дело № 879742.
51. Архив Чистопольского городского суда Республики Татарстан за 2011 г. Дело № 881121.

Научная и учебная литература

52. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. – М., 1980. – 526 с.
53. Аванесов Г.А. Криминология / Г.А. Аванесов. – М., 2006. – 575 с.
54. Аль-Хашими М.А. Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и Сунны / М.А. Аль-Хашими; пер. с араб. В.А. Нирша. – М., 2001. – 413 с.
55. Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян. – М., 2005. – 196 с.
56. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника / Ю.М. Антонян. – М., 1982. – 80 с.
57. Антонян Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб., 2004. – 366 с.

58. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю.М. Антонян. – М., 2012. – 523 с.
59. Антропология деструктивности: монография / коллектив авторов. – Екатеринбург, 2012. – 214 с.
60. Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс / А.И. Бастрыкин. – М., 2007. – 782 с.
61. Богуш Г.И. Криминология / Г.И. Богуш, Н.Ф. Кузнецова. – М., 2008. – 496 с.
62. Белоцерковский С.Д. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом в России / С.Д. Белоцерковский. – М., 2012. – 304 с.
63. Беттани Д. Великие религии Востока / Д. Беттани, Р. Дуглас. – М., 1899. – Т. 1. – 181 с.
64. Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты / А.М. Бобрищев-Пушкин. – СПб., 1902. – 224 с.
65. Борисов С.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко. – М., 2011. – 287 с.
66. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.В. Бриллиантов. – М., 2010. – 320 с.
67. Бурковская В.А. Ответственность за криминальные проявления экстремизма: метод. рекомендации / В.А. Бурковская. – М., 2002. – 38 с.
68. Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования / В.Н. Бурлаков. – СПб., 1998. – 235 с.
69. Вахнина В.В. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к ведению переговоров в ситуации захвата заложников: учеб.-метод. пособие / В.В. Вахнина, Ю.Г. Касперович, М.И. Марьин. – М., 2010. – 158 с.
70. Верховский А.М. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? / А.М. Верховский. – М., 2002. – 220 с.
71. Волков Ю.Г. Социология / Ю.Г. Волков. – М., 2003. – 512 с.
72. Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов: учеб. пособие / Р.Р. Галиакбаров. – Омск, 1981. – 77 с.
73. Гальперин Б.И. Боязнь прозрения / Б.И. Гальперин. – Фрунзе, 1977. – 187 с.
74. Гациский А.С. Нижегородский летописец / А.С. Гациский. – Н. Новгород, 1886. – 160 с.
75. Гилянский Я.И. Девиантология / Я.И. Гилянский. – СПб., 2004. – 528 с.
76. Гинцбург А.Б. Новгородская и Псковская судные грамоты / А.Б. Гинцбург. – СПб., 1895. – 46 с.
77. Глебов И.Н. Международное право / И.Н. Глебов. – М., 2006. – 368 с.
78. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П.С. Дагель. – Владивосток, 1970. – 132 с.
79. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты / А.Л. Дворкин. – Н. Новгород, 2002. – 816 с.
80. Долгова А.И. Власть: криминологические и правовые проблемы / А.И. Долгова. – М., 2000. – 400 с.

81. Долгова А.И. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: метод. пособие / А.И. Долгова. – М., 2009. – 206 с.
82. Журавлев М.П. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / М.П. Журавлев, С.И. Никулин. – М., 2008. – 816 с.
83. Имам Абу Абдуллах аль-Куртуби, Аль-Джами ли ахкам аль-Куран. Тафсир аль-Куртуби: в 20 т. / Абу Абдуллах аль-Куртуби. – Бейрут, 2002. – Т.12. – 546 с.
84. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Л.В. Иногамова-Хегай. – М., 2006. – 158 с.
85. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. – М., 2010. – 784 с.
86. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. – М., 2010. – 552 с.
87. Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / С.М. Иншаков. – М., 2011. – 839 с.
88. Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса / Б.Ю. Кагарлицкий. – М., 2003. – 224 с.
89. Кикоть В.Я. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / В.Я. Кикоть. – М., 2010. – 496 с.
90. Кильмашкина Т.Н. Конфликтология. Социальные конфликты / Т.Н. Кильмашкина. – М., 2004. – 287 с.
91. Кобец П.Н. Религиозный экстремизм и его особенности на территории Южного федерального округа Российской Федерации / П.Н. Кобец. – М., 2005. – 85 с.
92. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. (О структуре индивидуально-преступного поведения) / В.Н. Кудрявцев. – М., 2007. – 173 с.
93. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Н.Ф. Кузнецова. – СПб., 2003. – 832 с.
94. Кузнецова Н.Ф. Криминология: учебник / Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 640 с.
95. Кузнецова Н.Ф. Криминология / Н.Ф. Кузнецова. – М., 2008. – 328 с.
96. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. – М., 2010. – 931 с.
97. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / Ч. Ломброзо. – М., 2004. – 320 с.
98. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – М., 2005. – 912 с.
99. Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов / В.Д. Малков. – М., 2008. – 528 с.
100. Мамиргов М.З. Книга исламских сект и вероучений / М.З. Мамиргов. – М., 2007. – 472 с.
101. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб., 2003. – 352 с.
102. Медведко Л.И. Именем Аллаха политизация ислама и исламизация политики / Л.И. Медведко, А.В. Германович. – М., 1988. – 255 с.
103. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. / Б.Н. Миронов. – СПб., 1999. – Т. 2. – 583 с.
104. Мякотин В.А. Житие протопопа Аввакума и другие его сочинения / В.А. Мякотин. – Горький, 1988. – 200 с.

105. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М., 2000. – 496 с.
106. Олпорт Г. Становление личности: избранные тр. / Г. Олпорт. – М., 2001. – 464 с.
107. Орлов В.Н. Лекции по криминологии / В.Н. Орлов. – Ставрополь, 2002. – 192 с.
108. Остапенко В.С. Проблемы становления современной религиозной картины мира / В.С. Остапенко. – М., 2007. – 108 с.
109. Павловский В.П. Религоведение / В.П. Павловский. – М., 2010. – 320 с.
110. Пассат В.И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. / В.И. Пассат. – М., 1994. – 726 с.
111. Петюкова О.Н. Государственная регистрация религиозных организаций в Российской Федерации: науч.-практ. комментарий / О.Н. Петюкова. – М., 2007. – 200 с.
112. Пилявец В.В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями в сфере деятельности религиозных объединений / В.В. Пилявец. – Калининград, 2002. – 68 с.
113. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. – М., 1961. – 666 с.
114. Пономаренков В.А. Введение в судебную (правовую) этнологию: монография / В.А. Пономаренков. – Саратов, 2004. – 134 с.
115. Попов А.Н. Русская Правда в отношении к уголовному праву / А.Н. Попов. – М., 1841. – 127 с.
116. Радугин А.А. Социология / А.А. Радугин, К.А. Радугин. – М., 2001. – 224 с.
117. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии / А.А. Радугин. – М., 2009. – 304 с.
118. Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Рарог. – М., 2011. – 529 с.
119. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – М., 1984. – Т. 1. – 432 с.
120. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – М., 1986. – Т. 4. – 420 с.
121. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – М., 1987. – Т. 5. – 417 с.
122. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1960. – 712 с.
123. Савинов А.А. Иудаизм от А до Я / А.А. Савинов. – М., 2007. – 288 с.
124. Семченков И.П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты уголовно-правовой проблемы / И.П. Семченков. – Калининград, 2002. – 164 с.
125. Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография / А.С. Скудин, В.Д. Ларичев, Ю.С. Варанкина. – М., 2012. – 160 с.
126. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. – М., 1907. – 197 с.
127. Солдатов Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатов. – М., 1998. – 396 с.
128. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография / С.А. Солодовников. – М., 2007. – 173 с.
129. Старков О.В. Криминология / О.В. Старков, Л.Д. Башкатов. – СПб., 2004. – 384 с.
130. Столяренко Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д, 2002. – 672 с.

131. Суворов Н. Светское законодательство и церковная дисциплина в России до издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных / Н. Суворов. – М., 1845. – 49 с.
132. Судебники XV-XVI веков. – М.–Л., 1952. – 526 с.
133. Сундуров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве: монография / Ф.Р. Сундуров. – Казань, 2005. – 298 с.
134. Сундуров Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть / Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан. – М., 2012. – 943 с.
135. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Глава вторая «О нарушениях ограждающих веру постановлений» / Н.С. Таганцев. – СПб., 1906. – 202 с.
136. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции / Н.С. Таганцев. – М., 1994. – Т. 1. – 380 с.
137. Тамаев, Р.С. Экстремизм и национальная безопасность, правовые проблемы / Р.С. Тамаев. – М., 2009. – 264 с.
138. Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Н. Тарбагаев. – М., 2012. – 448 с.
139. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, науч. ст. / под ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – 105 с.
140. Терроризм: история и современность / Б.И. Кофман, С.Н. Миронов, А.А. Сафаров, Н.Х. Сафиуллин. – Казань, 2002. – 808 с.
141. Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности / В.П. Тихий. – Харьков, 1981. – 172 с.
142. Тихонравов Ю.В. Судебное религиоведение / Ю.В. Тихонравов. – М., 1998. – 266 с.
143. Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: учеб. пособие / А.А. Толкаченко. – М., 2005. – 176 с.
144. Тонконогов А.В. Обеспечение духовной безопасности в современной России: монография / А.В. Тонконогов. – М., 2011. – 211 с.
145. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М., 1958. – 364 с.
146. Уголовный кодекс Грузии. – СПб., 2003. – 409 с.
147. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – СПб., 2001. – 406 с.
148. Уголовный кодекс Республики Азербайджан. – СПб., 2004. – 176 с.
149. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – СПб., 2001. – 181 с.
150. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб., 2001. – 198 с.
151. Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб., 2001. – 356 с.
152. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – СПб., 1998. – 297 с.
153. Уголовный кодекс Турции. – СПб., 2003. – 374 с.
154. Уголовный кодекс Франции. – СПб., 1998. – 198 с.
155. Уголовный кодекс ФРГ. – М., 2001. – 208 с.
156. Уголовный кодекс Швейцарии. – СПб., 2002. – 138 с.
157. Ферри Э. Уголовная социология: в VIII т. / Э. Ферри. – М., 2005. – Т. VII. – 658 с.

158. Филиппов Ю.Д. Свод законов Российской Империи. Все 16 томов с относящимися к ним приложениями в одной книге / Ю.Д. Филиппов. – СПб., 1900. – 2830 с.
159. Хлебушкин А.Г. Экстремизм. Уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А.Г. Хлебушкин. – Саратов, 2007. – 159 с.
160. Хромов И.Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания: криминологические и оперативно-розыскные аспекты: монография / И.Л. Хромов. – М., 2011. – 240 с.
161. Чернявский А. Религиозные преступления (из лекций Н.С. Таганцева) / А. Чернявский. – СПб., 1905. – 49 с.
162. Юшков С.В. Русская Правда: происхождение, источники, ее значение / С.В. Юшков. – М., 1950. – 380 с.
163. Ясавеев И.Г. От «страны тюрем» к обществу с ограниченным причинением боли: финский опыт сокращения числа заключенных / И.Г. Ясавеев. – Хельсинки, 2012. – 200 с.
164. Conzen P. Fanatismus. Psychoanalyse eines unheimlichen Phänomens / P. Conzen. – Kohlhammer, 2005. – 364 p.
165. Habermas J. Dialektik der Säkularisierung. Über Vernunft und Religion / J. Habermas, J. Ratzinger. – Freiburg, Basel, Wien, 2006. – 64 p.
166. Jäger R. Bericht der Landesregierung über Maßnahmen zur Prävention des Extremismus in Nordrhein-Westfalen / R. Jäger. – Düsseldorf, 2010. – 22 p.
167. James Q. Wilson. Kelling. Broken Windows. The police and neighborhood safety / Wilson Q. James, L. George. – Harvard, 1987. – 12 p.
168. Kienzler K. Der religiöse Fundamentalismus / K. Kienzler. – München, 1999. – 286 p.
169. Kreuzer A. Religion – Verbrechen – Strafe / A. Kreuzer. – Frankfurt am Main, 2010. – 45 p.
170. Kühl K. Rom, Recht, Religion / K. Kühl, G. Seher. – Tübingen, 2011. – 34 p.
171. Lang B. Jahwe – der biblische Gott / B. Lang. – München, 2002. – 320 p.
172. Sageman M. Understanding Terrorist Network / M. Sageman. – Philadelphia, 2004. – 232 p.
173. Stark R. A Theory of Religion / R. Stark. – New Brunswick, New Jersey, 1996. – 388 p.
174. Thamm B. Terrorismus. Ein Handbuch über Täter und Opfer / B. Thamm. – München, 2002. – 509 p.

Научные статьи и публикации

175. Агапов П. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности / П. Агапов // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С.4-7.
176. Агафонова А.А. Бюджетное финансирование деятельности религиозных объединений: сравнительно-правовое исследование / А.А. Агафонова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 3. – С.3-6.
177. Алехин Е.В. Совершенствование законодательства как направление противодействия деятельности экстремистских сообществ / Е.В. Алехин // Рос. следователь. – 2011. – № 3. – С.25-28.
178. Безручко Е.В. Здоровье человека и здоровье населения: проблема соотношения объектов уголовно-правовой охраны / Е.В. Безручко // Рос. следователь. – 2011. – № 7. – С.12-16.

179. Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме / В.В. Бирюков // Адвокат. – 2006. – № 12. – С.37-41.
180. Бурковская В.А. Проблемы вменяемости членов религиозных или общественных объединений, посягающих на личность и права граждан / В.А. Бурковская // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С.3-6.
181. Грызлов Б. Экстремизм как угроза суверенной демократии / Б. Грызлов // Рос. газета. – 2006. – 15 дек.
182. Гуськов А.Я. Правовые и криминологические проблемы борьбы с экстремизмом / А.Я. Гуськов // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: мат-лы III Российского конгресса уголовного права. 29-30 мая 2008 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М., 2008. – С.379.
183. Дворникова О.А. Религия и закон: проблемы взаимодействия / О.А. Дворникова // Журнал российского права. – 2009. – № 7. – С.45-58.
184. Еремин Д.Н. Проблемы типизации личности экстремиста (по материалам Северо-Кавказского региона) / Д.Н. Еремин // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2010. – № 3(21). – С.17-19.
185. Ермалаева Н. Жизнь с чистого листа / Н. Ермалаева // Рос. газета. – 2010. – 18 окт.
186. Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности / Е.Л. Забарчук // Журнал российского права. – 2008. – № 6. – С.3-10.
187. Зарубин А.В. Вопросы оценки субъективной стороны преступлений экстремистского характера / А.В. Зарубин // Правовые основы противодействия экстремистской деятельности: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2011. – С.85.
188. Злобин Г.А. Виновное вменение и уголовная ответственность / Г.А. Злобин // Актуальные проблемы уголовного права: сб. ст. – М., 1988. – С.38-46.
189. Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности / В. Кашепов // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С.30-34.
190. Кобец П.Н. Основные факторы, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности со стороны религиозных тоталитарных сект, действующих в России / П.Н. Кобец // Рос. следователь. – 2007. – № 22. – С.18-19.
191. Комлев Ю.Ю. Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодежной среде / Ю.Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С.3-13.
192. Кузьмина Н.В. Установление мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности: проблемы практики правоприменения / Н.В. Кузьмина // Рос. следователь. – 2010. – № 24. – С.18-22.
193. Леньшин Д.И. Уголовные наказания за преступления экстремистской направленности: проблемы законодательного закрепления и реализации / Д.И. Леньшин // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 4. – С.38-42.
194. Лунеев В.В. Индивидуальная профилактика преступлений с учетом их мотивации / В.В. Лунеев // Вопросы борьбы с преступностью: сб. ст. – М., 1988. – Вып. 47. – С.162-164.

195. Лунеев В.В. Глобализация и преступность / В.В. Лунеев // Гос-во и право. – 2003. – № 6. – С.115-118.
196. Малащенко А.В. Ислам и политика в современной России / А.В. Малащенко // Мусульмане изменяющейся России. – М., 2002. – С.7-25.
197. Мертон Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности: сб. ст. / пер. с англ. А.С. Никифорова, А.М. Яковлева; под ред. Б.С. Никифорова. – М., 1996. – С.299-313.
198. Поздняков В.М. О повышении межкультурной компетентности руководителей органов внутренних дел / В.М. Поздняков, С.Н. Бокарев // Экстремальные ситуации, конфликты, согласие: мат-лы 4-й науч.-практ. конф. – М., 2002. – С.75-77.
199. Резовский Р.С. Исторические аспекты криминального насилия членов деструктивных религиозных организаций в отношении несовершеннолетних / Р.С. Резовский // История государства и права. – 2008. – № 4. – С.8-10.
200. Розенко С.В. Уголовно-правовая борьба с сектантством по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / С.В. Розенко // История государства и права. – 2010. – № 8. – С.29-30.
201. Степашин С.В. Преступность в России как она есть / С.В. Степашин // Рос. юстиция. – 1999. – № 6. – С.27-29.
202. Стенин А. Халифат-на-тротиле / А. Стенин // Рос. газета. – 2004. – 26 нояб.
203. Усманов И.М. Проявления современного экстремизма на примере Республики Татарстан / И.М. Усманов // Право и безопасность. – 2012. – № 3-4. – С.94-98.
204. Фалалеев М. Экстремистов посчитали / М. Фалалеев // Рос. газета. – 2008. – 26 авг.
205. Федосенко В. Смертельная ненависть / В. Федосенко // Рос. газета. – 2008. – 12 апр.
206. Федотова Д. Экстремизм в России – дело молодое / Д. Федотова // Московский комсомолец. – 2009. – 3 нояб.
207. Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности / С.Н. Фридинский // Рос. следователь. – 2008. – № 12. – С.25-28.
208. Хлебушкин А.Г. Характеристика правового обеспечения противодействия экстремистских идей в обществе / А.Г. Хлебушкин // Актуальные проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде: мат-лы межведом. науч.-практ. конф. (Ульяновск, 22 мая 2009 г.). – Ульяновск, 2010. – С.211.
209. Целуева Н.В. Молодежный экстремизм как социально-психологический феномен / Н.В. Целуева // Психология – наука будущего: мат-лы междунар. конф. молодых ученых (1-2 ноября 2007 г.). – М., 2007. – С.457.
210. Ценностные ориентации правых экстремистов / Н.В. Дворянчиков, С.Н. Ениколопов, М.Д. Сокольская, И.А. Фурсова // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 5. – С.92-103.
211. Яворский М.А. Причины и условия проявления религиозного экстремизма в современной России / М.А. Яворский // Юридический мир. – 2008. – № 11. – С.22-24.
212. Mortimer E. Christianity and Islam / E. Mortimer // International Affairs. – 1991. – № 67. – P.7-13.

213. Pescor M.J. A Study of Selective Service Law Violators / M.J. Pescor // The American Journal of Psychiatry. – 1949. – Vol. 105. – P.641-652.
214. Rylander G. Jehovah's Vittnan-En Psykologisk – Sociologisk Studie / G. Rylander // Nordisk Medicin (Scandinavian Medicine). – 1946. – Vol. 29. – P.526-533.
215. Spencer J. Mental Health Among Jehovah's Witnesses / J. Spencer // British Journal of Psychiatry. – 1975. – Vol. 29. – 556 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

216. Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления: дис. ... канд. филос. наук. – М., 1985. – 190 с.
217. Ахромеева Ю.В. Социокультурные основы религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук. – Воронеж, 2009. – 178 с.
218. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002. – 22 с.
219. Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2011. – 27 с.
220. Борисов С.С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 47 с.
221. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 469 с.
222. Векленко В.В. Квалификация хищений чужого имущества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 47 с.
223. Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005. – 162 с.
224. Диваева И.Р. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2004. – 19 с.
225. Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – 188 с.
226. Кадиева А.М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Махачкала, 2008. – 22 с.
227. Клейменов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – 36 с.
228. Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 27 с.
229. Лемперт И.Н. Правовая характеристика штрафа как вида уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – 23 с.
230. Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 174 с.
231. Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2008. – 208 с.

232. Марцев А.И. Теоретические вопросы общего и специального предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1975. – 33 с.
233. Миннекаева А.Ф. Религиозная преступность в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 26 с.
234. Морохин А.В. Взаимоотношения старообрядчества и Русской православной церкви в Нижегородской епархии: 1672-1762 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Н. Новгород, 2005. – 201 с.
235. Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2007. – 195 с.
236. Ничуговская О.Н. Система наказаний в современном российском уголовном законодательстве: проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 30 с.
237. Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. – Уфа, 2002. – 297 с.
238. Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2010. – 34 с.
239. Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 166 с.
240. Понятовская Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1997. – 33 с.
241. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 57 с.
242. Рагозина И.Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2001. – 18 с.
243. Ревягин А.В. Нераскрытые насильственные преступления: криминологическая характеристика и детерминация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2011. – 19 с.
244. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 37 с.
245. Ростокский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 44 с.
246. Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2004. – 177 с.
247. Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 182 с.

248. Фокин М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2000. – 23 с.
 249. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2003. – 166 с.
 250. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 42 с.
 251. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2007. – 27 с.
 252. Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 32 с.
- Справочная литература**
253. Аверинцев С.С. Философский энциклопедический словарь / С.С. Аверинцев. – М., 1989. – 1072 с.
 254. Касперавичюс М.М. Христианство: краткий словарь-справочник / М.М. Касперавичюс. – Л., 1991. – 48 с.
 255. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2000. – 845 с.
 256. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М., 2003. – 908 с.
 257. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь / А.М. Прохоров. – М., 1981. – 1600 с.
 258. Сальников В.П. Криминология: словарь / В.П. Сальников. – СПб., 1999. – 256 с.
 259. Электронные источники информации
 259. Декларация Стамбульской встречи на высшем уровне от 19 ноября 1999 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
 260. Решение межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 13 мая 2002 г. № 55 «Об основах пограничной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 261. Решение Совета глав государств СНГ от 26 августа 2005 г. «О концепции сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 262. Совместное заявление по итогам официального визита Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова в Российскую Федерацию от 20 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 263. Совместное заявление президентов Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан от 3 марта 1995 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 264. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой систе-

мы «КонсультантПлюс».

265. Приказ МВД России от 29 декабря 2005 г. № 1070 «О едином учете преступлений» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

266. Приказ МВД России от 26 декабря 2011 г. № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД России» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

267. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2009 г. № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

268. Послание Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

269. Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

270. Обзор судебной практики. – Режим доступа: <http://www.sovacenter.ru/misuse/news/persecution/2011/10/d22769/>

271. О составе и количестве религиозных организаций и представительств иностранных религиозных организаций, содержащихся в реестре Министерства юстиции Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/132849.pdf>

272. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей (без военных судов) за 2009 г., 2010 г., 2011 г., 2012 г. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

273. Большая советская энциклопедия. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ>

274. В г. Сальске местный житель за пропаганду экстремизма по постановлению прокурора привлечен к административной ответственности. – Режим доступа: <http://www.prokuror.rostov.ru/news/6013.html>

275. В преддверии Рождества Шаймиев заявил о пользе возрождения религии. – Режим доступа: <http://www.interfaxreligion.ru/orthodoxy/?act=news&div=15945>

276. В Челябинске сотрудники центра «Э» задержали мужчину, угрожавшего расправой свидетелям по делу «Хизб ут-Тахрир». – Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2012/10/d25450/>

277. Грицанов, А. А. Энциклопедия социологии / А. А. Грицанов. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4184>

278. Гушер А. Внутренние вооруженные конфликты и международный терроризм / А. Гушер. – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=416613&soch=1>

279. Депутаты не согласны с президентом Путиным в оценке роли религии. – Режим доступа: <http://jesuschrist.ru/forum/32653>

280. Дик Н.Ф. Культура и традиции мировых религий / Н.Ф. Дик. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_d/diknf07.php

281. Елисов А. Экстремисты в нирване / А. Елисов. – Режим доступа: <http://jurkom.ru/elisov/24-yekstremisty-v-nirvane.html>

282. Завилевский В. Религиозная преступность и государство / В. Завилевский. – Режим доступа: http://vybory.org/cgi-bin/b2/pl?sh=pub_sing&num=238
283. Как Вы считаете, какую сейчас роль играют в жизни России церковь и религиозные организации? – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=275&search>
284. Как за последние пять лет изменилась ситуация, связанная с вопросами экстремизма в стране. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=275&search>
285. Ключевые мысли Путина «Насколько малоподвижным, но стабильным было общество». – Режим доступа: <http://www.putin.ru/russianblog/kljucheviesmisli-putina-lnaskoljko-malopodvizhnim-no-stabiljnim-bilo-obshtestvor.html>
286. Кравченко И.Н. Дипломатические аспекты противодействия транснациональному терроризму / И.Н. Кравченко. – Режим доступа: <http://www.ipma.ru/publikatii/terrorizm/315.html>
287. Крылов А. Религия современных абхазов: реликт прамонотеизма / А. Крылов. – Режим доступа: <http://abkhazia.narod.ru/religion.htm>
288. Липкова Ю. Новейшая история. Смертницы / Ю. Липкова. – Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2012_04_28/73235978/
289. Максимов Ю. Почему убивают священников? / Ю. Максимов. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/676.htm>
290. Марданова Д. Убийство по религиозным мотивам / Д. Марданова. – Режим доступа: <http://religo.ru/journal/1001>
291. Митрополит Волоколамский Иларион: Задача религиозных лидеров всех традиционных конфессий – борьба с радикализмом. – Режим доступа: <http://kazan.eparhia.ru/pnews/?ID=28497>
292. Молибоженко В. Противодействие идеям религиозного экстремизма / В. Молибоженко. – Режим доступа: <http://www.minjust.kz/ru/node/10957>
293. Морозов Е.Ф. Мировая война ислама / Е.Ф. Морозов. – Режим доступа: <http://www.varvar.ru/arhiv/text/morozov.html>
294. Мусин А. Религиозный экстремизм: причины, последствия, исцеление / А. Мусин. – Режим доступа: http://www.zonakz.net/blogs/user/izgi_amal/1938.html
295. Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии / Н. Наматов. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/datarus/namatov.shtml>
296. Патриарх Алексей обеспокоен ростом религиозного экстремизма в мире. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/26094.html>
297. Прибыловский В. Союз православных братств / В. Прибыловский. – Режим доступа: http://www.anticompromat.org/s_pbr/spr_s-pbr.html
298. Религиозный экстремизм – это международная угроза. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/politics/13/04/2009/294122.shtml>
299. Русский символ. – Режим доступа: http://www.russiansymbol.org/spisok/spisok_voinstvo_ktoesli.htm
300. Сектантство – это религиозный экстремизм, который должен быть ограничен законодательно. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/sects_patriarh_kirill.htm
301. Течения и секты иудаизма // Электронная еврейская библиотека. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/categ/1400>

302. Черелевский В. Против Антихриста и полиции / В. Черелевский. – Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2010/03/30/hutaree/_Printed.htm
303. Экстремизм – угроза нашего общества. – Режим доступа: <http://news.invictory.org/issue21964.html>
304. Яхьяев М.Я. Эмоциональный мир экстремиста / М.Я. Яхьяев. – Режим доступа: <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=700>
305. Anti-Discrimination act 1991. – Режим доступа: http://www.austlii.edu.au/au/legis/qld/consol_act/aa1991204/
306. Call to reverse Nicaragua's abortion ban. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8171047.stm>
307. Decreto-lei 2848/40 Decreto-lei no 2.848, de 7 de dezembro de 1940. – Режим доступа: <http://www.jusbrasil.com.br>
308. Indian Penal Code (IPC). – Режим доступа: <http://www.vakilno1.com/bareacts/IndianPenalCode/S295A.ht>
309. Maintenance of Religious Harmony. – Режим доступа: <http://statutes.agc.gov.sg>
310. Major Religions of the World Ranked by Number of Adherents. – Режим доступа: http://www.adherents.com/Religions_By_Adherents.html
311. Racial and Religious Hatred Act 2006. – Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт
Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права**

Уважаемый коллега!

Предлагаем Вам принять участие в исследовании, проводимом кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, проблем противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации.

Полученные результаты предназначены для разработки методик, направленных на совершенствование деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений религиозной экстремистской направленности.

1. Ваш пол:

- мужской;
- женский.

2. Ваш возраст:

- 20-25 лет;
- 26-30 лет;
- 31-40 лет;
- 41-50 лет;
- 51-55 лет;
- 56-60 лет.

3. Ваш стаж практической деятельности в ОВД:

- до 3 лет;
- 3-5 лет;
- 6-10 лет;
- 11-15 лет;
- 16-20 лет;
- 21-25 лет;
- более 25 лет.

4. С чем у Вас ассоциируется понятие «религиозный экстремизм»?

- возбуждение религиозной розни;
- реализация радикальной религиозной идеологии;
- терроризм;
- приверженность к крайности в религиозных воззрениях.

5. Каким, на Ваш взгляд, следует считать состояние религиозной экстремистской преступности в России?

- угрожающее;
- высокое;
- среднее;
- низкое;
- не представляющее угрозы.

6. Что, по Вашему мнению, способствует возникновению религиозного экстремизма в современном обществе?

- политические предпосылки;
- социально-экономические предпосылки;
- теологические предпосылки (процессы внутриконфессионального раскола и негативная ассимиляция религиозной идеологии);
- иные детерминанты.

7. Как Вы считаете, влиянию религиозной экстремистской идеологии наиболее подвержены:

- мужчины;
- женщины;
- несовершеннолетние;
- затрудняюсь ответить.

8. Какой, по Вашему мнению, наиболее активный возраст участников религиозных организаций?

- до 14 лет;
- 15-16 лет;
- 17-18 лет;
- 19-25 лет;
- 26-30 лет;
- 31-35 лет;
- 36-40 лет;
- 41-45 лет;
- 45-50 лет и старше.

9. Укажите, каков, на Ваш взгляд, уровень образования лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности:

- высшее;
- неоконченное высшее;
- среднее специальное;
- начальное профессиональное образование;
- среднее (полное) или общее.

10. Как Вы считаете, преступления экстремистской направленности (в целом по России) чаще всего совершаются?

- гражданами Российской Федерации;
- иностранными гражданами;
- лицами без гражданства.

11. Каково, по Вашему мнению, социальное положение лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности?

- рабочие;
- служащие;
- студенты высших и средних специальных учебных заведений;
- учащиеся общеобразовательных учреждений;
- лица, не имеющие постоянного источника доходов;
- иная категория граждан.

12. Как Вы оцениваете материальное благосостояние лиц – активных участников религиозных экстремистских организаций?

- высокое;
- среднее;
- низкое.

13. По Вашему мнению, ключевым мотивом при осуществлении религиозной экстремистской деятельности является:

- политический;
- националистический;
- религиозный;
- корыстный;
- самоутверждения;
- иное.

14. Кто, на Ваш взгляд, наиболее часто становится жертвой религиозных экстремистских преступлений?

- мужчины;
- женщины;
- затрудняюсь ответить.

15. Какие лица по признаку вероисповедания чаще всего становятся жертвами религиозных экстремистских преступлений?

- иудеи;
- христиане;
- мусульмане;
- индуисты.

16. Возраст потенциальной жертвы религиозного экстремистского посягательства составляет:

- не достигшие совершеннолетнего возраста;
- независимо от возрастного ценза;
- иное.

17. Что, по Вашему мнению, относится к наиболее существенным факторам, способствующим совершению преступлений на почве религиозного экстремизма в Российской Федерации (укажите не более трех)?

- продолжительные социальные и экономические кризисы;
- масштабные дезорганизационные процессы в большинстве сфер общественной жизни;
- отсутствие вероисповедательной политики государства;
- транзитный характер структуры российского общества и сырьевой характер экономики;
- понижение жизненного уровня значительной части населения;
- процессы маргинализации большей части общества;
- социальная аномия (распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок);
- активизация неконтролируемых миграционных процессов.

18. Что, по Вашему мнению, относится к наиболее эффективным мерам предупреждения религиозного экстремизма (укажите не более трех)?

- выявление и контроль за лицами, склонными к совершению преступлений на религиозной почве;
- проведение профилактических бесед с молодежью при участии представителей традиционных религиозных конфессий и молодежных общественных объединений;
- распространение общедоступной информации о традиционных религиозных верованиях и об опасности принятия идеологии религиозных экстремистских учений;
- реабилитация бывших адептов религиозных экстремистских учений в целях профилактики рецидива их вовлечения в экстремистскую деятельность.
- проведение политики популяризации общепринятых социальных и духовных норм российского общества и непринятия идей религиозного экстремизма;
- выработка педагогических программ, направленных на формирование у подрастающего поколения социально активного и законопослушного поведения;
- формирование государственной вероисповедальной политики и вытекающих из нее принципов сотрудничества правоохранительных органов с ведущими конфессиями страны;
- формирование межведомственных и общественных комиссий по вопросам предупреждения религиозного экстремизма.

19. В рамках обеспечения предупреждения религиозного экстремизма наиболее существенными проблемами выступают:

- ограниченность финансовых ресурсов;
- отсутствие информационного обеспечения;
- коллизии нормативной правовой базы;
- неслаженное межведомственное взаимодействие;
- ограниченное научное методическое обеспечение.

20. Считаете ли Вы целесообразным предусмотреть уголовную ответственность за публичное оскорбление предметов религиозного почитания зарегистрированных религиозных течений (объединений)?

- да, такие меры необходимы;
- нет, это было бы излишним.

21. Считаете ли Вы необходимым в целях создания правовых условий для эффективного противодействия религиозному экстремизму в среде несовершеннолетних понижение возрастного порога для преступлений, предусмотренных ст.ст.280 и 282 УК РФ, с 16 лет до 14-летнего возраста?

- да, такие меры необходимы;
- нет, это было бы излишним.

22. Считаете ли Вы необходимым отказаться от мотива ненависти или вражды при определении преступлений экстремистской направленности?

- да, такие меры необходимы;
- нет, это было бы излишним.

23. Какой размер штрафа наиболее оптимален за деяния, связанные с созданием, организацией и руководством религиозной экстремистской организацией?

- до 300 тыс. рублей;
- до 500 тыс. рублей;
- до 1 млн рублей.

24. Целесообразно ли применение наказания в виде штрафа за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации?

- да, такие меры необходимы;
- нет, это было бы излишним.

25. Необходимо ли введение уголовной ответственности родителей, педагогов или иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно попечителей, опекунов, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним, за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по экстремистским мотивам?

- да, такие меры необходимы;
- нет, это было бы излишним.

Благодарим Вас за работу!

Приложение 2.

**АНКЕТА ЛИЦ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
И НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

1. Ваш пол:

- мужской;
- женский.

2. Ваш возраст (укажите) _____

3. Ваше образование:

- среднее;
- среднее специальное;
- высшее;
- неоконченное высшее;
- иное (укажите).

4. Ваше гражданство:

- Российская Федерация;
- гражданин иностранного государства (укажите какого) _____;
- лицо без гражданства;
- лицо с двойным гражданством.

5. Регион Вашего предыдущего проживания:

- Республика Татарстан;
- житель другого субъекта Российской Федерации;
- житель иностранного государства.

6. Семейное положение:

- холост (не замужем);
- женат (замужем);
- разведен (разведена).

7. Имеете ли Вы иной источник дохода, помимо осуществления религиозной деятельности:

- да;
- нет.

8. Укажите род занятий, предшествовавший вступлению в сан:

- учеба;
- государственная служба;
- сфера обслуживания;
- постоянная работа отсутствовала;
- другой род занятий (укажите какой) _____.

9. Привлекались ли Вы в период осуществления религиозной деятельности к административной ответственности:

- да, один раз;
- да, два раза;
- да, более двух раз;
- не привлекался (не привлекалась).

10. Привлекались ли Вы в период осуществления религиозной деятельности к уголовной ответственности

- нет;
- да, один раз;
- да, два раза;
- да, более двух раз.

11. С чем у Вас ассоциируется понятие «религиозный экстремизм»?

- возбуждение религиозной розни;
- реализация радикальной религиозной идеологии;
- терроризм;
- приверженность к крайности в религиозных воззрениях.

12. Каким, на Ваш взгляд, следует считать состояние религиозной экстремистской преступности в России?

- угрожающее;
- высокое;
- среднее;
- низкое;
- не представляющее угрозы.

13. Что, по Вашему мнению, способствует возникновению религиозного экстремизма в современном обществе?

- политические предпосылки;
- социально-экономические предпосылки;
- теологические предпосылки (процессы внутриконфессионального раскола и негативная ассимиляция религиозной идеологии);
- иные детерминанты.

14. Как Вы считаете, влиянию религиозной экстремистской идеологии наиболее подвержены:

- мужчины;
- женщины;
- несовершеннолетние;
- затрудняюсь ответить.

15. Как часто Вы сталкиваетесь с проявлениями религиозного экстремизма в отношении Вас или представляемого Вами религиозного учения?

- постоянно;
- очень часто;
- часто;
- более трех раз;
- один или два раза;
- не сталкивался (-ась).

16. Считаете ли Вы целесообразным предусмотреть уголовную ответственность за публичное оскорбление предметов религиозного почитания зарегистрированных религиозных течений (объединений)?

- да, такие меры необходимы;
- нет, это было бы излишним;
- затрудняюсь ответить.

17. Какой, по Вашему мнению, наиболее активный возраст участников религиозных организаций?

- до 14 лет;
- 15-16 лет;
- 17-18 лет;
- 19-25 лет;
- 26-30 лет;
- 31-35 лет;
- 36-40 лет;
- 41-45 лет;
- 46-50 лет и старше.

18. Укажите, каков, на Ваш взгляд, уровень образования лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности:

- высшее;
- неоконченное высшее;
- среднее специальное;
- начальное профессиональное образование;
- среднее (полное) или общее.

19. Преступления экстремистской направленности (в целом по России) чаще всего совершаются:

- гражданами Российской Федерации;
- иностранными гражданами;
- лицами без гражданства.

20. Каково, по Вашему мнению, социальное положение лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности?

- рабочие;
- служащие;
- студенты высших и средних специальных учебных заведений;
- учащиеся общеобразовательных учреждений;
- лица, не имеющие постоянного источника доходов;
- иная категория граждан.

21. Как Вы оцениваете материальное благосостояние лиц – активных участников религиозных экстремистских организаций?

- высокое;
- среднее;
- низкое.

22. По Вашему мнению, ключевым мотивом при осуществлении религиозной экстремистской деятельности является:

- политический;
- националистический;
- религиозный;
- корыстный;
- самоутверждения;
- иное.

23. Кто, на Ваш взгляд, наиболее часто становится жертвой религиозных экстремистских преступлений?

- мужчины;
- женщины;
- затрудняюсь ответить.

24. Какие лица по признаку вероисповедания чаще всего становятся жертвами религиозных экстремистских преступлений?

- иудеи;
- христиане;
- мусульмане;
- индуисты;
- иное.

25. Что, по Вашему мнению, относится к наиболее существенным факторам, способствующим совершению преступлений на почве религиозного экстремизма в Российской Федерации (не более трех):

- продолжительные социальные и экономические кризисы;
- дезорганизационные процессы в большинстве сфер общественной жизни;
- отсутствие вероисповедательной политики государства;
- транзитный характер структуры российского общества;
- понижение жизненного уровня значительной части населения;
- процессы маргинализации большей части общества;
- социальная аномия;
- активизация неконтролируемых миграционных процессов.

26. Целесообразно ли применение наказания в виде штрафа за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации?

- да, такие меры необходимы;
- нет, это было бы излишним.

27. Необходимо ли введение уголовной ответственности родителей, педагогов или иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего?

- да, такие меры необходимы;
- нет, это было бы излишним.

Благодарим Вас за участие в опросе!

Приложение 3.

Таблица 1

Варианты ответов	Курсанты старших курсов КЮИ МВД России, %	Практикующие сотрудники МВД по Республике Татарстан, %	Курсанты LAFFPolizei NRW, 0%	Сотрудники KriminalPolizei NRW, %	Христианские священно-служители, * %	Исламские священно-служители, ** %	Иудейские священно-служители, *** %
Возбуждение религиозной розни	12	19	20	7	7	9	5
Противоправная деятельность по реализации крайней религиозной идеологии	64	57	40	33	39	54	68
Терроризм	6	11	9	17	2	5	1
Приверженность к крайности в религиозных воззрениях	18	23	31	43	52	32	26

Примечание. В опросе приняли участие представители:

* – Казанской епархии Русской Православной церкви; Евангелическо-лютеранской церкви г. Казани, Казанской и Вятской епархии Русской православной старообрядческой церкви, епархии Святого Климента Римской католической церкви;

** – суннитского направления, мазхаба ханафи Духовного управления мусульман Республики Татарстан и Нижегородской области;

*** – синагоги Хабад-Любавич г. Казани.

Таблица 2

Варианты ответов	Сотрудники Центра по противодействию экстремизму МВД по РТ, %	Участники религиозных организаций, %	
		Группа I*	Группа II**
Противоправная деятельность по реализации крайней религиозной идеологии	73	0	0
Терроризм	7	0	0
Служение для достижения религиозных целей	0	32	54
Возбуждение религиозной розни	4	0	0
Иное: – закономерная ответная реакция на притеснения в отношении религиозных убеждений;	0	78	0
– совершение таких деяний, которые лежат в основе веры, независимо от характера их противоправности	0	0	44

Примечание.

* – участники незарегистрированных религиозных организаций, ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности;

** – участники незарегистрированных религиозных организаций, привлекавшиеся к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности.

**Перечень вопросов, использованных в ходе интервьюирования
представителей религиозных организаций: «Джамаат Таблиг»,
«Файзрахманисты» и «Свидетели Иеговы»**

1. При каких условиях Вы вступили в религиозную организацию?
2. На протяжении какого времени являетесь ее членом?
3. Привлекались ли Вы ранее к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности?
4. Изменили ли Вы свое имя после вступления в религиозную организацию?
5. Изменились ли Ваши взаимоотношения с родственниками, друзьями, коллегами?
6. Какими основными признаками можно охарактеризовать деятельность Вашей религиозной организации?
7. Что, по Вашему мнению, является религиозным экстремизмом?
8. Как бы Вы охарактеризовали деятельность полиции во взаимодействии с религиозными организациями?
9. Какие способы распространения идеологии Вашей организации можно выделить как наиболее эффективные?
10. В отношении каких категорий граждан проводится наиболее активная работа по распространению идеологии религиозной организации?

Wir bieten Ihnen an, an der Forschung teilzunehmen, die Institut für Kriminologie Universität zu Köln nach den Problemen der Gegenwirkung dem religiösen Extremismus in Deutschland durchge-führt wird.

1. Ihr Geschlecht:

Mann;
Frau.

2. Ihr Alter (bezeichnen Sie) _____

3. Mit welchem Begriff assoziieren Sie «der religiöse Extremismus»:

Die Anregung der religiösen Streitigkeit;
Die Realisierung der radikalen religiösen Ideologie;
Der Terrorismus;
Die Anhänglichkeit zum Extrem in den religiösen Ansichten.

4. Wie schätzen Sie den Zustand des religiösen Extremismus in Russland:

Das Drohende;
Das Hoche;
Das Mittlere;
Das Niedrige;
Nicht vorstellend der Drohung.

5. Was, nach Ihrer Meinung, dient zum Entstehen des religiösen Extremismus in der modernen Gesellschaft:

Die politischen Vorbedingungen;
Die sozial-ökonomischen Vorbedingungen;
Die theologischen Vorbedingungen (die Prozesse der Innenkonfessionsspaltung und die negative Assimilation der religiösen Ideologie);
andere Determinanten.

6. Wie Sie halten, sind dem Einfluss der religiösen extremistischen Ideologie am meisten unterworfen:

Männer;
Frauen;
Minderjährigen;
Ich bin in Verlegenheit, zu antworten.

7. Welcher Alter, nach Ihrer Meinung, ist das aktivste Alter der Teilnehmer der religiösen Organisationen:

- Bis zu 14 Jahren;
- Von 14 bis zu 16 Jahren;
- Von 16 bis zu 18 Jahren;
- Von 18 bis zu 25 Jahren;
- Von 25 bis zu 30 Jahren;
- Von 30 bis zu 35 Jahren;
- Von 35 bis zu 40 Jahren;
- Von 40 bis zu 45 Jahren;
- Von 45 bis zu 50 Jahren ist eben älterer.

8. Nach Ihrer Meinung, Schlüsselmotiv bei der Verwirklichung der religiösen extremistischen Tätigkeit ist:

- Der Politische;
- Der Nationalistische;
- Der Religiöse;
- Der Eigennützig;
- Der Eigenbehauptung;
- Anderes.

9. Wer wird auf Ihren Blick vom Opfer der religiösen extremistischen Verbrechen am öftesten sein:

- Männer;
- Frauen;
- Ich bin in Verlegenheit, zu antworten.

10. Welche Personen nach dem Merkmal der Konfession die Opfer der religiösen extremistischen Verbrechen meistens werden:

- Juden;
- Christen;
- Moslems;
- Hindus.

Wir danken Sie für die Arbeit!

Приложение 5.

Уголовно-правовой акт зарубежного государства	Диспозиция статьи	Санкция статьи
УК Республики Азербайджан	<i>Статья 168 «Посягательство на права граждан под предлогом совершения религиозных обрядов»</i>	
	Часть 1	
	Создание группы, осуществляющей деятельность под предлогом распространения религиозных конфессий и совершения религиозных обрядов и нарушающей своей деятельностью общественный порядок, либо причиняющей вред здоровью граждан или нарушающей права граждан независимо от формы нарушения, а также отвлекающей граждан от исполнения ими установленных законом обязанностей, а равно руководство такой группой или участие в ней	Штраф в размере от 100 до 500 минимальных размеров оплаты труда либо лишение свободы на срок до 2 лет
УК Республики Армения	<i>Статья 226 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»</i>	
	Часть 1	
	Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, пропаганда расового превосходства или унижение национального достоинства	Штраф в размере от 200-кратного до 500-кратного размера минимальной заработной платы, либо исправительные работы на срок не свыше 2 лет, либо лишение свободы на срок от 2 до 4 лет
	Часть 2	
	Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные: 1) гласно или с использованием средств информации; 2) с применением насилия или с угрозой его применения; 3) с использованием должностного положения; 4) организованной группой	Лишение свободы на срок от 3 до 6 лет

УК Республики Беларусь	<i>Статья 193 «Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан»</i>	
	Часть 1	
	Организация либо руководство политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами, или с причинением им телесных повреждений, или с иными посягательствами на права, свободы и законные интересы граждан, или с воспрепятствованием исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей	Арест на срок до 6 месяцев или лишение свободы на срок до 2 лет
	Часть 2	
	Те же действия, связанные с организацией либо руководством политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, указанными в части первой настоящей статьи, не прошедшими в установленном порядке государственную регистрацию	Арест на срок до 6 месяцев или лишением свободы на срок до 3 лет
Декрет-закон Федеративной Республики Бразилия от 7 декабря 1940 г. № 2848/40	<i>Статья 208 «Нападение на обряд богослужения, препятствие или нарушение религиозного действия»</i>	
	Публичное издевательство по причине религиозных убеждений или возложенных религиозных функций, совершаемое с целью предотвращения или нарушения церемонии или практики религиозного культа; публичное оскорбление действий или объекта религиозного поклонения	Лишение свободы от одного месяца до одного года или штраф; в случае применения насилия – наказание увеличивается на одну треть

Закон Великобритании 1986 г. «О поддержании общественного порядка»	<i>Пункт 29А «Ненависть против людей на религиозных основаниях – это ненависть в отношении группы лиц по религиозным убеждениям или по признакам отсутствия религиозных убеждений»</i>	
	Под ненавистью против людей на религиозных основаниях признаются действия, направленные на: 1) использование слов, действия или письменных материалов (29 В); 2) публикацию или распространение печатных материалов (29 С); 3) публичное исполнение произведения (29 D); 4) распространение, показ или воспроизведение записи (29 E); 5) радиовещание или включение в сетку радиовещания (данных материалов) (29 F); 6) владение подстрекательскими материалами (29 G)	Лишение свободы на срок до 7 лет или штраф, или то и другое; тюремное заключение на срок, не превышающий 6 месяцев, или штраф в размере, не превышающем установленный законом максимальный размер, или оба наказания
УК Республики Грузия	<i>Статья 126 «Истязание»</i>	
	Пункт «ж» ч. 2	
	Вследствие расовой, религиозной, национальной или этнической нетерпимости	Лишение свободы на срок от 3 до 6 лет с лишением права занимать должности или заниматься деятельностью на срок до 3 лет или без такового
УК Федеративной Республики Германия	<i>§ 166 «Оскорбление вероисповеданий, религиозных обществ и мировоззренческих объединений»</i>	
	Абзац 1	
	Кто публично либо распространяя письменные материалы подвергает оскорблению содержание религиозных вероисповеданий и мировоззренческих взглядов других лиц каким-либо образом, что ведет к нарушению общественного спокойствия	Лишение свободы на срок до 3 лет или денежным штрафом
	Абзац 2	
	Кто публично либо распространяя письменные материалы оскорбляет действующую на территории государства церковь или другое религиозное общество или мировоззренческое объединение, их учреждения или обычаи таким образом, что это ведет к нарушению общественного спокойствия	Лишение свободы на срок до 3 лет или денежным штрафом

УК Республики Индия	<i>Раздел 295А «Умышленные и злоумышленные действия, направленные на возмущение религиозных чувств, оскорбление религиозной веры или религиозных убеждений»</i>	
	Часть 1	
	Оскорбление религиозных чувств любого класса (граждан Индии) словами, либо в устной или в письменной форме, либо знаками или видимыми представлениями или в какой-нибудь иной форме	Лишение свободы на срок до 4 лет (с продлением) или штраф, или оба наказания одновременно
	Часть 2	
	Любые попытки оскорбления религии или религиозных убеждений классов Индии	Лишение свободы на срок до 4 лет (с продлением) или штраф, или оба наказания одновременно
УК Республики Казахстан	<i>Статья 233-1 «Пропаганда терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма»</i>	
	Часть 1	
	Пропаганда терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма либо экстремизма, а равно распространение материалов указанного содержания	Лишение свободы на срок от 3 до 7 лет
	Часть 2	
	Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо руководителем общественного объединения либо с использованием средств массовой информации, либо совершенное группой лиц	Лишение свободы на срок от 5 до 10 лет
УК Китайской Народной Республики	<i>Статья 300</i>	
	Формирование и использование религиозно-сектантских организаций или использование суеверий для нарушения государственных законов, административных законоположений; формирование и использование религиозно-сектантских организаций или использование суеверий для обмана других лиц, повлекшие смерть человека	Лишение свободы на срок от 3 до 7 лет; при отягчающих обстоятельствах – лишение свободы на срок 7 и более лет

УК Республики Польша	<i>Статья 196</i>	
Закон Республики Сингапур от 2 января 2011 г. «О сохранении религиозной гармонии»	Кто оскорбляет религиозные чувства других лиц, публично оскорбляя предмет религиозного почитания или место, предназначенное для публичного исполнения религиозных обрядов Министр может издать ограничивающий судебный приказ против деятельности любого священника, монаха, пастыря, имама, бузина, должностного лица или любого другого лица, которое обладает властными полномочиями в любой религиозной группе или учреждении, или любого из его членов в случае, если министр убежден, что этот человек совершил или пытается совершить любое из следующих действий: 1) вызывающих чувство вражды, ненависти, недоброжелательности и враждебности между различными религиозными группами; 2) проведение мероприятий по содействию политическим партиям под прикрытием, распространения религиозной практики или любого вероисповедания; 3) проведение подрывной деятельности под прикрытием проповедования или осуществления любой религиозной веры; 4) возбуждение недовольства против президента или правительства при помощи или под прикрытием, распространение любой религиозной веры	Штраф, ограничение свободы либо лишение свободы на срок до 2 лет Штраф в размере 10 000 долларов или тюремное заключение на срок, не превышающий 2 лет; в случае второго или последующего правонарушения назначается наказание в виде штрафа, не превышающего 20 000 долларов или лишение свободы на срок, не превышающее 3 года, либо то и другое

УК Республики Таджикистан	<i>Статья 189 «Возбуждение национальной расовой, местнической или религиозной вражды»</i>	
	Часть 1	
	Действия, направленные к возбуждению национальной, расовой, местнической или религиозной вражды или розни, унижению национального достоинства, а равно пропаганда исключительности граждан по признаку их отношения к религии, национальной, расовой или местнической принадлежности, если эти действия совершены публично или с использованием средств массовой информации	Ограничение свободы на срок до 5 лет либо лишением свободы на тот же срок
	Часть 2	
	Те же действия, совершенные: а) повторно; б) с применением насилия или угрозой его применения; в) с использованием служебного положения; г) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору	Лишение свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до 5 лет либо без такового
	Часть 3	
	Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они: а) совершены организованной группой; б) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия; в) повлекли насильственное выдворение гражданина с постоянного места жительства; г) совершены при опасном или особо опасном рецидиве	Лишение свободы на срок от 8 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до 5 лет либо без такового

УК Турецкой Республики	<i>Статья 242</i> Если лицо, используя свой сан, осуждает или поносит правительственное управление, законы, уставы, приказы, обязанности или полномочия одного из государственных ведомств либо подстрекает или провоцирует народ к неподчинению законам или правительственным приказам, а чиновников – к неисполнению должностных обязанностей. Если религиозный руководитель или чиновник, используя свой сан, вынуждает или убеждает кого-либо выступить против законов или законно приобретенных прав Заключение на срок от 3 месяцев до 2 лет, тяжкий денежный штраф в размере до 200 лир и пожизненный или временный запрет на фактическое исполнение указанной должности и получение связанных с ним доходов и довольствия. В случае публичного совершения указанных деяний наказание может быть назначено на срок до 3 лет
УК Французской Республики	<i>Статья R. 625-7</i> Непубличное подстрекательство к дискриминации, ненависти или насилию в отношении какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения либо принадлежности или непринадлежности, реальной или предполагаемой, к определенной этнической группе, нации, расе или религии 1. Запрещение хранения или ношения сроком не более 3 лет оружия, на которое требуется разрешение. 2. Конфискация одной или нескольких единиц оружия, принадлежащего осужденному или находящегося в его свободном распоряжении. 3. Конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния. 4. Работы в общественных интересах сроком от 20 до 120 часов. Наказания, которым подвергаются юридические лица: 1. Штраф; 2. Конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния

УК Швейцарской Конфедерации	<i>Статья 261</i>	
	Кто публично и в общей форме оскорбляет религиозные убеждения другого, особенно веру в бога, или насмехается над ними или бесчестит предметы религиозного почитания, кто злонамеренно препятствует гарантированному Конституцией религиозному действию, мешает ему или публично насмехается, кто злонамеренно бесчестит место или предмет, которые предназначены для гарантированной Конституцией религии или для такого религиозного действия	Тюремное заключение на срок до 6 месяцев или денежный штраф

Приложение 6.

Таблица 1

Идеологические параметры современного религиозного экстремизма

Отношение	Христианские экстремистские организации	Исламские экстремистские организации	Иудейские экстремистские организации	Индустские экстремистские организации
К традиционному христианству	Не принимают традиционное церковное руководство. Библия выступает в качестве основного свода законов	Рассматривают в качестве одной из враждебных идеологий	Как правило, относятся нейтрально	Проявляют сдержанную лояльность
К традиционному иудаизму	Воспринимают его как враждебную идеологию, а его представителей как «Богом проклятый народ»	Рассматривают в качестве одной из враждебных идеологий	Не поддерживают традиционное духовное руководство	Относятся сдержанно
К традиционному исламу	Воспринимают его как враждебную идеологию	Отрицают традиционное духовное руководство. Принимают только Коран и сунну	Воспринимают его в качестве враждебной идеологии	Рассматривают в качестве одной из враждебных идеологий
К традиционному индуизму	Рассматривают их в качестве язычников	Видят в них идолопоклонников	Относятся нейтрально	Принимают традиционное духовное руководство
К демократии	Не принимают	Не принимают	Не принимают	Не принимают
К США	Рассматривают как сатанинское государство	Рассматривают в качестве основного врага	Рассматривают в качестве союзника	Рассматривают как «заблудшее государство»
К женщинам	Роль матери и воспитание детей	Роль матери и подчинение мужу	Роль матери и подчинение мужу	Роль матери и воспитание детей
К гомосексуализму	Крайне враждебно	Крайне враждебно	Крайне враждебно	Нет точных данных
К абортам	Приравнивают к убийству	Приравнивают к убийству	Приравнивают к убийству	Приравнивают к убийству
К осуществлению идеологии	Призыв и вооруженная борьба	Призыв и вооруженная борьба	Вооруженная борьба	Призыв и вооруженная борьба

Таблица 2

**Количество преступлений экстремистской направленности,
зарегистрированных в период с 2005 г. по 2013 г.**

Федеральные округа	Год								
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Центральный	36	73	124	152	169	255	196	169	200
Северо-Западный	22	50	52	49	58	62	73	104	120
Южный	16	29	15	37	38	28	48	46	52
Северо-Кавказский	16	30	29	16	20	53	51	56	87
Приволжский	30	53	61	115	130	110	120	128	165
Уральский	20	24	34	30	74	42	46	49	104
Сибирский	18	14	33	42	42	73	51	94	117
Дальневосточный	2	2	15	26	21	30	24	31	22
Итого: 4623 преступления									

Таблица 3

**Количество преступлений экстремистской направленности,
совершенных в Приволжском ФО с 2006 г. по 2013 г.**

Субъекты федерации	Год							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Нижегородская область	8	11	6	51	16	25	22	23
Кировская область	4	7	9	14	11	11	18	-
Республика Мордовия	0	0	1	2	0	0	0	4
Пензенская область	0	0	2	0	10	0	0	5
Оренбургская область	5	7	15	5	2	4	7	4
Пермский край	0	0	0	2	0	1	1	8
Республика Татарстан	12	7	16	16	23	14	21	45
Республика Башкортостан	7	3	15	20	20	27	30	22
Республика Марий Эл	2	2	4	2	4	3	0	1
Самарская область	8	9	6	5	2	6	6	11
Саратовская область	1	3	0	1	2	7	2	4
Ульяновская область	3	2	3	8	3	4	10	10
Удмуртская Республика	3	3	5	1	6	6	5	6
Чувашская Республика	1	7	16	3	5	12	8	11
Итого: 856 преступлений								

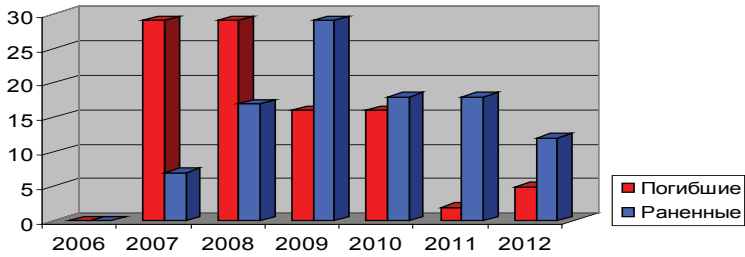

Рис. 1. Соотношение жертв преступлений экстремистской направленности с 2006 г. по 2012 г.

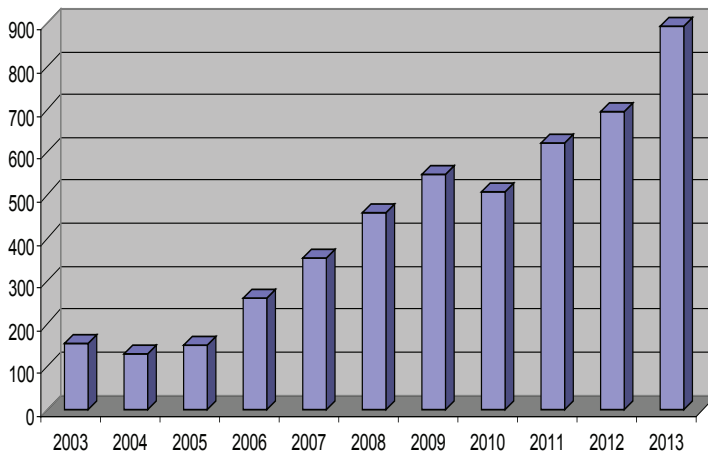

Рис. 2. Динамика роста преступлений экстремистской

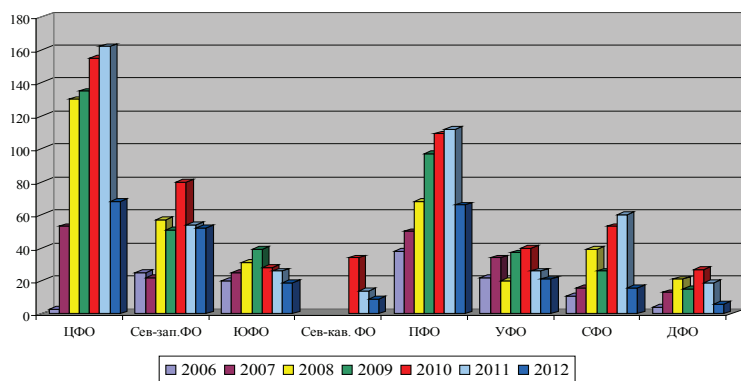

Рис. 3. Количество лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности с 2006 г. по 2012 г.

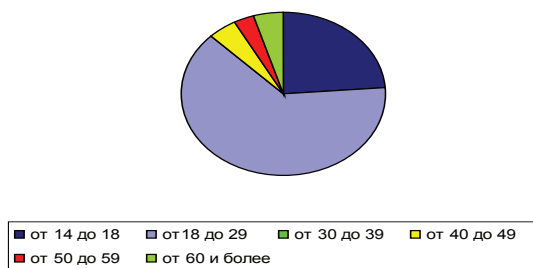

Рис. 4. Возраст лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности

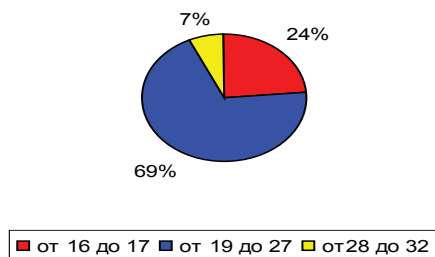

Рис. 5. Возраст лиц, совершивших преступления религиозной экстремистской направленности

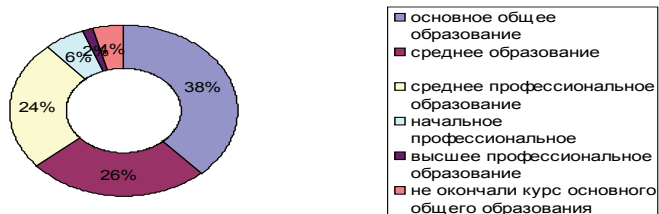

Рис. 6. Уровень образования лиц, совершивших преступления религиозной экстремистской направленности

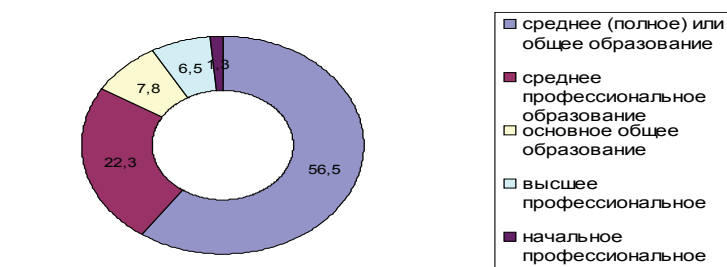

Рис. 7. Уровень образования лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности с 2003 г. по 2013 г.

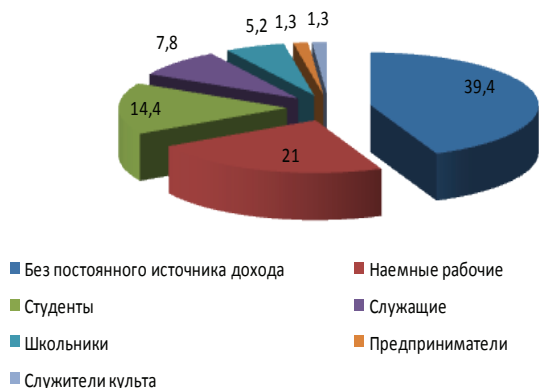

Рис. 8. Социальное положение лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности с 2003 г. по 2013 г.

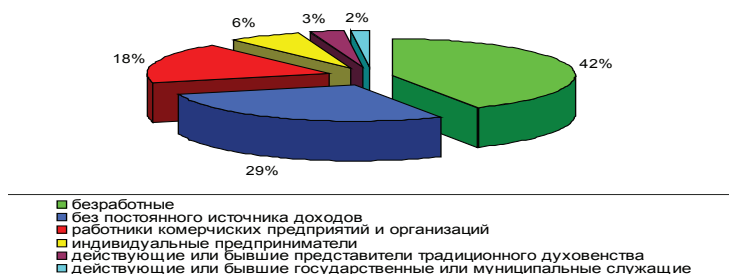

Рис. 9. Социальное положение лиц, совершивших преступления религиозной экстремистской направленности

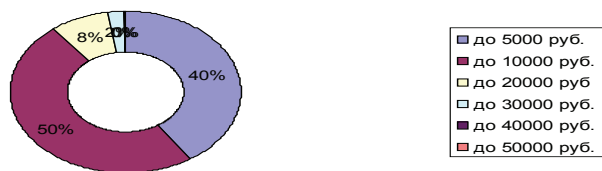

Рис. 10. Уровень материального благосостояния лиц, совершивших преступления религиозной экстремистской направленности

Рис. 11. Гражданство лиц, совершивших преступления религиозной экстремистской направленности

Приложение 8.

Анкета для изучения материалов судебной практики по делам о преступлениях религиозной экстремисткой направленности (ст.ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ)

1. Лицо, совершившее преступление:

- мужского пола;
- женского пола.

2. Возраст виновного:

- 14-17 лет;
- 19-29 лет;
- 30-39 лет;
- 40-49 лет;
- 50-59 лет;
- от 60 лет и старше.

3. Образование:

- среднее (полное) или общее;
- среднее профессиональное;
- основное общее;
- высшее профессиональное;
- начальное профессиональное.

4. Социальное положение:

- без постоянного источника доходов;
- наемный рабочий;
- студент вуза;
- служащий;
- учащийся школы;
- предприниматель без образования юридического лица;
- служитель культа.

5. Судимость:

- ранее не судим;
- судим один раз;
- судим два и более раз.

6. Мотивы преступных действий лица:

- политические;
- идеологические;
- расовые;
- национальные;
- религиозные;
- корыстные;
- ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

7. Состояние виновного в момент совершения преступления:

- алкогольное опьянение;
- наркотическое опьянение;
- смешанное опьянение;
- трезвое состояние.

8. Преступление совершено:

- одним лицом;
- в группе.

9. Местность совершения преступления:

- сельская;
- городская.

10. Характер поведения жертвы:

- виктимный;
- обычный.

11. Сотрудничал ли виновный с органами предварительного следствия:

- сотрудничал;
- отказывался от сотрудничества.

12. Деяние квалифицировано по:

- ч. 1 ст. 280 УК РФ;
- ч. 2 ст. 280 УК РФ;
- ч. 1 ст. 282 УК РФ;
- пп. «а», «б» или «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ;
- ч. 1 ст. 282.1 УК РФ;
- ч. 2 ст. 282.1 УК РФ;
- ч. 3 ст. 282.1 УК РФ;
- ч. 1 ст. 282.2 УК РФ;
- ч. 2 ст. 282.2 УК РФ.

**Проект
Программы предупреждения религиозного экстремизма
в Российской Федерации**

I. Общие положения

Данная Программа определяет цели, задачи и механизмы реализации политики по предупреждению религиозного экстремизма в Российской Федерации.

Реализация политики по предупреждению религиозного экстремизма направлена на своевременное реагирование на криминальную деятельность в указанной сфере посредством ее профилактики – преодоления причин и условий, способствующих развитию религиозного экстремизма; предотвращения – своевременного обнаружения планирования и подготовки таких преступлений; пресечения, т.е. борьбы с данными преступными деяниями силами субъектов предупреждения и, в первую очередь, правоохранительных органов.

Программа предупреждения религиозного экстремизма в России (далее – Программа) рассчитана на 3 года.

II. Современное состояние и динамика развития религиозного экстремизма в Российской Федерации

Современное состояние религиозного экстремизма на территории Российской Федерации, а также отдельных ее регионов в своей динамике характеризуется стабильным ростом преступлений данной категории.

За последние 10 лет на территории 8 федеральных округов зарегистрированы 4623 преступления экстремистской направленности, выявлено 3580 лиц, совершивших преступления данной категории. В период с 2006 г. по 2013 г. в результате совершенных преступлений экстремистской направленности на территории России погиб 101 человек и получило ранение 110 человек.

В целом же число преступлений экстремистской направленности за последние 4 года увеличилось более чем в 3 раза, что свидетельствует об активизации представителей экстремистских движений и организаций, в том числе и религиозного толка, на территории России.

Рост преступлений экстремистской направленности неумолимо указывает, что сегодня в России экстремизм своей целью выбирает густонаселенные районы с расположенными там ключевыми финансовыми, промышленными и социальными учреждениями, транспортными узлами, важными государственными и муниципальными организациями.

Религиозный экстремизм без особых усилий прикрывается идеологическими нормами традиционных течений, тем самым получая возможность привлечения новых сторонников своих крайних идей, комфортно развивается в правовом пространстве современного общества, умело варьируя законодательными нормами в вопросах свободы вероисповедания и толерантности, и с нетерпением ждет возможности для реализации собственных идеологических программ и достижения поставленных целей.

III. Цели и задачи Программы

Цель Программы заключается в формировании комплексной, современной, объективной, своевременной и целевой государственной политики по предупреждению религиозного экстремизма в России.

Достижение указанных целей базируется на следующих принципах:

- обеспечении защиты жизни и здоровья граждан от преступных посягательств религиозной экстремистской направленности;
- взаимодействии органов государственной власти, общественных организаций и религиозных объединений в антиэкстремистской деятельности;
- информационной открытости результатов проведения мер, направленных на противодействие проявлениям религиозного экстремизма.

Приоритетными задачами в реализации поставленных целей являются:

- 1) создание системы мониторинга и анализа динамики показателей уровня преступности религиозной экстремистской направленности;
- 2) реализация социально-экономической политики по поддержанию традиционных для Российской Федерации религиозных конфессий;
- 3) усовершенствование системы государственного контроля над сферой легитимизации религиозных организаций в стране;
- 4) проведение комплексных мероприятий по пропаганде традиционных социальных и религиозных воззрений российского общества;
- 5) формирование эффективных уголовно-правовых норм противодействия религиозному экстремизму;
- 6) предотвращение и пресечение преступлений религиозной экстремистской направленности.

IV. Субъекты предупреждения религиозного экстремизма

К основным непосредственным субъектам предупреждения религиозного экстремизма относятся:

- 1) субъекты, функционирующие в системе государственной власти, осуществляющие организационно-управленческую, контрольную и правовую деятельность, направленную на противодействие проявлениям религиозного экстремизма;
- 2) субъекты, чья деятельность основана на инициативе общественных организаций и связана в основном сугубо с профилактической деятельностью религиозного экстремизма, привитием и пропагандой традиционных общественных и духовных взглядов;
- 3) субъекты, функционирующие в системе правоохранительных органов, чья деятельность направлена на выявление, предотвращение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности (аппараты ЦПЭ МВД, следственные и оперативные подразделения, а также иные правоохранительные органы).

V. Меры по реализации государственной политики, направленной на предупреждение религиозного экстремизма в Российской Федерации

Мерами по реализации политики, направленной на предупреждение религиозного экстремизма в России, выступают:

1. Социально-экономические меры:

- разработка и реализация комплекса мер, направленных на формирование толерантно-го сознания и патриотизма; обеспечение возможности благоприятного этнокультурного развития общества;
- проведение политики популяризации общепринятых социальных и духовных норм российского общества и неприятия идей религиозного экстремизма;
- разработка и внедрение просветительских и воспитательных программ антиэкстремистской направленности в образовательные и досуговые учреждения;
- плановое ведение разъяснительной, информационной политики о негативной деятельности религиозных экстремистских организаций с использованием федеральных и региональных средств массовой информации;
- активизация противодействия распространению религиозной экстремистской идеологии в пенитенциарных учреждениях;
- реабилитация бывших последователей религиозных экстремистских учений в целях профилактики рецидива их вовлечения в экстремистскую деятельность.

2. Политико-правовые меры:

- осуществление политики «финансовой блокады» религиозных экстремистских организаций;
- внесение предложений об изменениях и дополнениях в отдельные статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности.

3. Организационно-управленческие меры:

- создание межведомственной базы данных религиозных организаций, которые не имеют права на осуществление своей деятельности на территории Российской Федерации, по аналогии с Федеральным списком экстремистских материалов;
- формирование межведомственных и общественных комиссий по вопросам предупреждения религиозного экстремизма;
- развитие программ по привлечению населения к антиэкстремистской деятельности;
- повышение квалификации для представителей традиционных религиозных течений;
- выявление в среде духовенства лиц, разделяющих религиозные экстремистские взгляды;
- обучение представителей молодежных отрядов содействия органам правопорядка основам профилактики религиозного экстремизма;
- распространение общедоступной информации о традиционных религиозных верованиях и об опасности принятия идеологии религиозных экстремистских учений, на информационных стендах, расположенных в аэропортах, на

вокзалах, в метрополитене, крупных торговых центрах и др.;

- регулярное осуществление в образовательных учреждениях комплексного тестирования и работы по психологической коррекции лиц, исповедующих радикальные религиозные экстремистские идеи;

- создание центров по реабилитации бывших последователей религиозных экстремистских учений;

- совершенствование системы мониторинга лиц, активно или пассивно поддерживающих религиозные движения экстремистского толка.

VI. Механизм реализации Программы

Механизм реализации настоящей Программы предусматривает применение программно-целевого метода, включает в себя следующие элементы:

1. Планируется создать орган по координации деятельности всех субъектов предупреждения религиозного экстремизма по примеру действующего в Республике Татарстан Управления Президента Республики Татарстан по взаимодействию с религиозными объединениями.

2. Осуществление межведомственной координации деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию проявлениям религиозного экстремизма необходимо возложить на межведомственную комиссию по предупреждению религиозного экстремизма, куда будут ежеквартально поступать отчеты о проделанной работе отдельных организаций и ведомств.

3. В правоохранительной сфере в рамках исполнения приказа МВД России от 30 марта 2012 г. № 205 «Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012-2014 гг.», а также путем заключения соглашения о сотрудничестве между центральными институтами управления традиционными религиозными конфессиями и МВД России планируется создание учета «Религиозный экстремизм», включающего в себя данные о: преступлениях религиозной экстремистской направленности и лицах, их совершивших; религиозных организациях, в отношении которых принято решение об отказе в государственной регистрации; лицах, поддерживающих религиозные экстремистские организации религиозных объединений; лицах, отбывших наказания за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, но не отказавшихся от религиозных экстремистских убеждений; лицах, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования.

4. В сфере образования контроль за формированием организационно-правовых механизмов, имеющих антиэкстремистскую направленность обучения в религиозных образовательных учреждениях, возложить на центральные институты управления традиционных религиозных конфессий, установив при этом надзор со стороны государства в лице Министерства образования и науки Российской Федерации.

Рекомендовать Министерству образования и науки Российской Федерации предусмотреть в качестве положения Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования России обязательное введение

предметов антиэкстремистского цикла в учебную программу религиозных образовательных учреждений, при этом общий контроль за образовательным процессом возложить на центральные органы управления традиционного духовенства, что позволит осуществлять двойной контроль за качеством и содержанием учебного процесса.

5. В социальной сфере планируется предусмотреть государственную поддержку представителей традиционного духовенства, взяв за основу Положение о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной церкви, а также членов их семей, распространив практику его применения в отношении зарегистрированных традиционных религиозных конфессий в России.

6. Построение совместной идеологической основы с помощью взаимодействия между государственными, общественными (в частности, с молодежными) организациями и представителями традиционных религиозных конфессий, осуществляющими свою деятельность на территории России. Все это позволит заинтересованным субъектам проводить совместную работу в вопросах популяризации общепринятых социальных и религиозных норм российского общества, отказ от идей религиозного экстремизма. Такие меры также будут способствовать оперативному реагированию на факты проявления религиозного экстремизма в Российской Федерации.

VII. Ожидаемые результаты реализации Программы

Реализация мер, предусмотренных Программой, позволит:

- усовершенствовать научно-методическую и организационную базу по предупреждению религиозного экстремизма в стране;
- создать систему по своевременному и эффективному предупреждению и противодействию проявлениям религиозного экстремизма с привлечением средств массовой информации, общественности и духовенства России;
- способствовать прекращению религиозной деформации населения и сохранению духовной преемственности поколений;
- сократить количество лиц, попавших под идеологическое влияние крайних догм религиозных экстремистских организаций;
- значительно сократить количество преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма, и способствовать снижению социального и экономического ущерба от преступной деятельности религиозных экстремистских организаций.

ПРОЕКТ

**о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11**

**«О судебной практике по уголовным делам о преступлениях
экстремистской направленности»**

Противодействие религиозному экстремизму как одной из основных угроз национальной и военной безопасности России возведено в ранг приоритетных направлений в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и Военной доктрине Российской Федерации.

Обобщение судебной практики показало, что суды в основном правильно применяют положения статьи 282.2 УК РФ. Однако в правоприменительной практике возникают неясные и спорные вопросы, требующие разъяснения. В целях единообразного применения закона Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет:

Внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», дополнив п.п. 12.1 и 15.1, изложив их в следующей редакции:

12.1. Под созданием религиозного или общественного объединения (часть 1 статьи 282.2 УК РФ) следует понимать деятельность по формированию благоприятных условий для его существования и развития.

15.1. Под руководством религиозным или общественным объединением следует понимать деятельность по управлению ресурсами (силами и средствами) объединения для обеспечения его функционирования и реализации преступных целей.

Научное издание

Ренат Рафаилович Абдулганеев

Религиозный экстремизм:
криминологический и уголовно-правовой аспекты

Монография

Под редакцией доктора юридических наук, профессора М.В. Талан

Корректор Климанова Н.А.
Компьютерная верстка Ризванова Л.А.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 11,4
Подписано в печать 10.02.2015 Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.